

Земля
Возлюбленная

Елена Петровна Блаватская

ЕГИПЕТСКАЯ МАГИЯ

Мало кто из изучающих оккультизм имел возможность ознакомиться с египетскими папирусами – этими живыми или, лучше сказать, вновь ожившими свидетельствами того, как магия, хорошая или плохая, применялась много тысяч лет назад, во тьме времен. Использование папируса продолжалось до VIII века нашей эры, когда его производство прекратилось. Наиболее любопытные из обнаруженных при раскопках документов были немедленно раскуплены и вывезены из страны. Хотя в Булаке и Каире осталось некоторое количество прекрасно сохранившихся папирусов, большинство из них даже никогда не были должным образом прочитаны[1].

Другие – те, что были вывезены и которые можно найти в музеях и публичных библиотеках Европы, – находятся не в лучшем состоянии. В дни виконта де Руже, каких-нибудь двадцать пять лет назад, только некоторые «были расшифрованы на две трети», и среди них – несколько интереснейших легенд, вставленных в Реестр Священных Счетов в целях оправдания царских расходов.

Доказательства этому можно найти в так называемых коллекциях Харриса[2] и Анастаси, а также в некоторых недавно найденных папирусах; один из них содержит описание целой серии магических действий, исполнявшихся перед фараонами Рамсесом II и Рамсесом III. Папирус XV в. до н.э., написанный во время царствования Рамсеса, последнего царя XVIII династии, представляет собой работу писца Тотмеса, который зафиксировал некоторые события, касающиеся растратчиков, обнаруженных в 12-й и 13-й дни месяца паофи. Документ показывает, что в те дни «чудес» налогоплательщиками в Египте считались не только живущие, но также и мумии. Все и вся было обложено налогом, и *хоу* одной из мумий за неплатеж был наказан «жрецом-заклинателем, который лишил его свободы действий». Кем же был этот *хоу*? Просто астральным телом, или эфирным изображением тела или мумии – тем, что в Китае называется хуэн, а в Индии – бхут?

Читая этот папирус сегодня, востоковед скорее всего с раздражением отбросит его, приписав всю эту историю дремучему суеверию древних. Поистине феноменальными и необъяснимыми должны были быть тупость и легковерие этой (в остальном в высшей степени философской и цивилизованной) нации, если она смогла пронести через столько веков, через столько тысячелетий подобную систему всеобщего обмана! Систему, посредством которой люди вводились в заблуждение жрецами, жрецы – своими царями-Иерофантами, а последние сами были обмануты привидениями, которые, в свою очередь, являлись лишь «плодом галлюцинаций». Вся античность, от Менеса до Клеопатры, от Ману до Викрамадитья, от Орфея до последнего римского авгура, была, как нам заявляют, истерична. Это могло быть так, если бы в целом не было системой обмана. Жизнь и смерть руководило и управляло священное «колдовство». Вряд ли существует папирус, будь то простой документ купли-продажи или акт, относящийся к ежедневным сделкам самого обычного характера, в который не вмешивалась бы белая или черная магия. Создается впечатление, что священные писцы Нила намеренно, в пророческом порыве расовой вражды, выполнили самую (для них) неблагодарную задачу – ввести в заблуждение и озадачить еще не родившиеся поколения будущей белой расы неверующих! Во всяком случае, папирусы, как и стелы, полны магии. Более того, мы узнали, что папирус был не просто пергаментом с гладкой поверхностью, а материей, изготовленной из «древянистого материала кустарника, тонкие пленки которого накладывались одна на другую, образуя подобие писчей бумаги» (*Des Esprits... Vol. V, p. 81*), и что сам кустарник, принадлежности и инструменты для выделки пергаментов и т. д. заранее подвергались процессу магической подготовки – в соответствии с таинством богов, которые обучили этому искусству, как и всему другому, своих жрецов-Иерофантов.

Тем не менее, некоторые современные востоковеды, похоже, догадываются об истинной природе таких вещей, а в особенности об аналогиях и отношениях между магией древности и явлениями наших дней. Шаба – один из них, поскольку он позволяет себе при переводе

«Папируса Харриса» следующие размышления: «Не прибегая к помощи впечатляющих церемоний с жезлом Гермеса или к неясным формулам необъяснимого мистицизма, месмерист наших дней посредством нескольких пассов нарушает органические свойства субъекта, внушает знание иностранных языков, переносит в далекие страны или тайные места, угадывает мысли отсутствующих, читает запечатанные письма и т. д. Пещера современной сивиллы – скромная комната, треножник пифии уступил место маленькому круглому столу, шляпе, блюдцу, самой обычной мебели, причем современный прорицатель даже превосходит оракула античности [и откуда только мсье Шаба это знает?], потому что тот только произносил[3], а оракул наших дней пишет свои ответы. По приказу медиума духи умерших спускаются, чтобы заставить мебель скрипеть, а авторы ушедших веков передают нам работы, написанные по ту сторону могилы! Человеческое легковерие сегодня ничуть не меньше, чем на заре исторических времен... Подобно тому как тератология[4] является важной частью общей физиологии, *так называемые* оккультные науки заняли в анналах человечества немаловажное место и вполне заслуживают внимания философа и историка»[5].

Выбрав обоих Шампольонов, Ленормана, Бунзена, виконта де Руже и некоторых других египтологов в качестве наших свидетелей, давайте посмотрим, что они говорят о египетской магии и колдовстве. Они, конечно, могут выйти из положения, называя все это «суеверными верованиями» и обычаями и относя их на счет хронического психологического и физиологического расстройства и коллективной истерии, если им угодно, но факты существуют, смотрят на нас из сотен таинственных папирусов с их магическим содержанием и свидетельствами допотопной магии, открытых после четырех, пяти и более тысяч лет покоя.

Небольшая библиотека, обнаруженная в Фивах, обеспечила нас фрагментами всех видов древней литературы, многие из которых датированы, а некоторые могут быть отнесены ко времени, которое принято называть эпохой Моисея. Книги или манускрипты по этике,

истории, религии и медицине, календари и реестры, стихи и романы – все можно найти в этой драгоценной коллекции, равно как и старые легенды – традиции давно забытых веков (заметьте: легенды, записанные во времена Моисея), – которые, как считают, принадлежат глубокой древности, периоду династий Богов и Титанов. Основное их содержание составляют заклинания против черной магии и описания погребальных ритуалов – настоящие тревники или *путеводители* по загробному миру для каждого пилигрима-странника. Эти ритуальные тексты, как правило, написаны иератическим письмом. В верхней части папируса неизменно помещались серии сцен, изображавших покойного, который последовательно предстает перед сонмом божеств, испытывающих его. Затем идет сцена суда над Душой, а третий раздел начинается отбытием этой Души в божественный свет. Длина таких папирусов часто достигает сорока футов.

Ниже мы приводим основную схему описаний. Она покажет, как современные люди понимают и интерпретируют египетскую (и другую) символику.

Для этой цели можно взять папирус жреца Неволу (или Неволена) из Лувра. Там есть ладья, несущая гроб – черный ящик, в котором содержится мумия умершего. Его мать, Аменбем-Хеб, и его сестра, Хуссануб, находятся рядом, возле головы и в ногах покойного стоят Нефтида и Исида, одетые в красное, а стоящий рядом с ними жрец Осириса, облаченный в шкуру пантеры, держит в правой руке курительницу; четыре помощника несут внутренности мумии. Бог Анубис (с головой шакала) принимает гроб из рук плакальщиц. Затем душа поднимается из своей мумии *ихоу* (астрального тела) умершего и начинает свое служение четырем духам Востока, священным птицам и духу Амона в виде Овна. Доставленный в «чертог Истины», умерший предстает перед своими судьями. Пока душа – скарабей – стоит в присутствии Осириса, его астральное *хоу* находится у двери. На Западе много смеются над поклонением различным божествам, управляющим каждым органом мумии и живого человеческого тела. Посудите сами: в папирусе мумии Петаменофа «анатомия становится теогео-

графической», астрология применяется к физиологии или, скорее, к анатомии человеческого тела и человеческого сердца вместе взятых. «Волосы умершего принадлежат Нилу, его глаза – Венере (Исиде), его уши – Македо, стражу тропиков, его левый висок – Духу, обитающему на солнце, его нос – Анубису... Что за череда несносных нелепостей и низменных молитв... к Осирису, умоляющих его дать умершему на том свете гусей, яйца, свинину и т. д.»[6].

Но, может быть, было бы благоразумнее подождать и удостовериться, не имеют ли все эти «гуси, яйца и свинина» какого-нибудь другого, скрытого смысла. Индийского йога, которого в *экзотерической* работе призывают пить до потери чувств некий спиртной напиток, также считали пьяницей, характерным представителем своей секты и класса, до тех пор пока не обнаружилось, что эзотерический смысл этого «спирта» был совершенно другой, что он означал Божественный свет и представлял амброзию Тайной Мудрости. Символы голубка и ягненка, которыми изобилуют сейчас восточная и западная христианские церкви, также могли бы быть открыты через много веков и считаться объектами поклонения сегодняшних дней. И некоторые «западноведы» в грядущие века высоко развитой Азиатской цивилизации могут кармически писать следующее: «Невежественные и суеверные гностики и агностики сект «Папы» и «Кальвина» (двух исполинских богов Динамитно-Христианского периода) поклонялись голубю и овце!» Всегда, в каждом веке будут существовать портативные, карманные фетиши для удовлетворения черни, и боги одной расы всегда будут низводиться до дьявола последующей расой. Циклы вращаются в пределах глубин Леты, и Карма достигнет Европы, как она достигла Азии и ее религии.

Тем не менее, «этот величественный и облагороженный язык [Книги Мертвых], эти полные величия картины, эта традиционность, с очевидностью доказывающая весьма ясную доктрину бессмертия души и ее личного спасения», как показали де Руже и аббат ван Дриваль, очаровали некоторых востоковедов. Психостазия (или суд над Душой) – это целая поэма для того, кто может правильно читать ее и интерпре-

тировать заключенные в ней образы. На рисунке мы видим Осириса с рогами, со скипетром, загнутым на конце, – прототипом пастырского посоха или жезла епископа; над ним парит Душа, воодушевляемая Тмеи[7], дочерью Солнца Справедливости и богиней милосердия и справедливости; Гор и Анубис взвешивают деяния души. На одном из этих папирусов показана Душа, которую нашли виновной в обжорстве и приговорили родиться на земле вновь – в виде борова; тотчас появляется ученое заключение востоковеда: «Это бесспорное доказательство веры в *метемпсихоз*, в переселение души в *животное*», и т. д.

Возможно, оккультный закон Кармы мог бы объяснить этот приговор иначе. Он может, как знают все наши ориенталисты, относиться к физиологическому пороку, уготованному реинкарнирующей душе, – пороку, который ввергнет эту личность в тысячу и одно приключение и несчастье.

«Для начала пытки, потом метемпсихоз в течение 3000 лет в виде ястреба, ангела, цветка лотоса, цапли, аиста, ласточки, змеи и крокодила: очевидно, что подобный прогресс малоутешителен», – убеждает де Мирвилль в своей книге о сатанинском характере богов Египта[8]. И вновь простое предположение может пролить на это яркий свет. Вполне ли уверены ориенталисты, что они правильно прочли слова о «метемпсихозе в течение 3000 лет»? Оккультная доктрина учит нас, что Карма ждет у порога Девахана (Аменти у египтян) 3000 лет, после чего вечное Эго воплощается *вновь*, чтобы в своей временной личности получить воздаяние за грехи предшествующего рождения, страдания за которые в той или другой форме искупают проступки прошлого. И ястреб, лотос, цапля или змея – короче говоря, всякий объект природы – имел свой символический и многообразный смысл в древних религиозных эмблемах. Человек, который всю свою жизнь лицемерил и слыл за добряка, но в реальности не упускал шанса наброситься как коршун на своих собратьев и лишит их собственности, будет за лицемерие и алчность приговорен Кармой к наказанию в будущей жизни. Каким оно будет? Поскольку каждое человеческое объединение в конечном счете должно прогрессировать на пути своей эволюции

и поскольку человек вновь родится в будущем хорошим, честным, с добрыми намерениями, его воплощение в виде ястреба должно рассматриваться метафизически. Вопреки его реальным, положительным внутренним качествам, он будет – возможно, в течение долгой жизни – несправедливо и ложно обвиняться и подозреваться в жадности, лицемерии и тайном вымогательстве, что заставит его страдать больше, чем он может вынести. Закон возмездия никогда не ошибается, и все же сколько таких невинных жертв фальшивой наружности и человеческой злобы встречаем мы в этом мире бесконечной иллюзии, ошибки и нарочитой греховности! Мы видим их каждый день, их можно найти и в нашем личном опыте. Какой востоковед может сказать с какой бы то ни было уверенностью, что он понял религии древних? Метафорический язык жрецов никогда глубоко не раскрывался, а иероглифы до сих пор изучены очень плохо[9].

Что говорит «Разоблаченная Изида» о египетском возрождении и переселении, и расходится ли это с тем, о чем мы говорим сейчас?

«Следует отметить, что эта философия циклов, которая египетскими иерофантами была аллегоризирована в «Круге необходимости», в то же самое время объясняет аллегорию «грехопадения человека». По арабским описаниям, каждая из семи комнат в египетских пирамидах, в этих величайших космических символах, носила имя одной из планет. Своеобразная архитектура пирамид сама по себе показывает направление метафизической мысли их строителей. Вершина теряется в ясном голубом небе страны фараонов и символизирует изначальную точку, затерявшуюся в невидимой Вселенной, откуда возникла первая раса духовных прототипов человечества. Каждая мумия с того момента после бальзамирования теряет свою физическую индивидуальность – в одном значении она становится символом человеческой расы. Мумия помещается так, чтобы наилучшим образом помочь выходу «души» из тела. Душа должна была пройти семь комнат, символизирующих планеты, прежде чем совершить свой выход через символическую вершину. Каждая комната символизировала одну из семи сфер, а также один из семи высших типов ду-

ховно-физического развития человечества, более высокого, чем наше, нынешнее. Каждые 3 000 лет душа, представительница своей расы, может отправляться к своему первичному исходному пункту, прежде чем начать другую эволюцию, более усовершенствованное духовное и физическое преобразование. Мы должны основательно углубиться в сложную метафизику истоков мистицизма, прежде чем мы будем в состоянии полностью понять бесконечность тем, на которых древние мудрецы сосредотачивали всю силу своей величественной мысли»[10].

С одной стороны, когда сразу даются все детали, это называется магией; с другой стороны, сказанное относится к эволюции наших семи коренных рас, каждая из которых имеет специального стража или «Бога» со своей планетой. Астральное тело каждого Посвященного после смерти должно в своей погребальной мистерии вновь сыграть драму рождения и смерти каждой расы – прошлой и будущей – и пройти через семь «планетарных камер», которые, как сказано выше, олицетворяют также семь сфер нашей Цепочки.

Мистическая доктрина восточного оккультизма учит, что *«духовное Эго (не астральное хоу), перед тем как воплотиться в новое тело, должно вновь посетить места, покинутые им при последнем развоплощении. Оно должно следить за собой и учитывать все последствия, произведенные причинами (ниданами), которые порождены его действиями в прошлой жизни; при этом оно должно признать справедливость приговора и помогать закону Возмездия (Карме), а не препятствовать ему».*

Переводы виконтом де Руже нескольких египетских папирусов, возможно, и несовершенные, имеют одно важное достоинство: они несомненно показывают присутствие в них белой, божественной Магии и волшебства, а также использование того и другого на протяжении всех династий. *Книга Мертвых*, которая гораздо старше *Книги Бытия*[11] или любой другой книги *Ветхого Завета*, доказывает это каждой своей строкой. Она полна молитв и заклинаний против черной магии. В ней Осирис является победителем «воздушных демонов».

Молящийся просит его о помощи против Матат, «из глаза которого исходит невидимая стрела». Это «невидимая стрела», что исходит из глаза волшебника (живого или мертвого) и «распространяется по всему миру», является глазом зла – космическим по своему происхождению, земным по своему воздействию на микрокосмическом плане. И не католикам называть это суеверием. Их церковь допускает то же верование, и есть даже молитва против «стрелы, кружащейся во мгле».

Наиболее интересным из всех подобных документов является «Папирус Харриса», называемый во Франции «Магический папирус Шаба», поскольку впервые он был переведен последним. Эта рукопись, написанная иератическими знаками, была переведена, прокомментирована и опубликована в 1860 г. мсье Шаба, но приобретена в Фивах в 1855 г. г-ном А. С. Харрисом. Ее возраст оценивается в двадцать восемь – тридцать веков. Мы цитируем несколько отрывков из этих переводов: «Календарь счастливых и несчастных дней... Тот, кто работает на быках 20-го числа месяца фармути, определенно умрет; тот, кто в 24-й день того же месяца произнесет вслух имя Сета, с того дня узрит неприятности в своем доме..., тот, кто в пятый день пахона покинет свой дом, – заболеет и умрет». [Op. cit., pp. 156-157].

Переводчик, чьи культурные инстинкты восстают, восклицает:

«Не видя эти слова собственными глазами, никогда не поверишь в подобную закреощенность мысли в эпоху Рамессидов»[12].

Мы принадлежим девятнадцатому столетию христианской эры и поэтому находимся на вершине цивилизации и под милосердной властью и просвещающим влиянием христианской церкви, а не страдаем под гнетом языческих богов древности. Тем не менее мы лично знаем десятки и слышали о сотнях образованных, высокоинтеллектуальных людей, для которых начать какое-либо дело в пятницу, пообедать за столом, где сидят тринадцать человек, или отправиться в длительное путешествие в понедельник равносильно самоубийству. Наполеон Великий бледнел, когда видел на столе три зажженных свечи. Более того, мы можем с радостью согласиться с де Мирвиллем в том, что такие «суеверия» являются «результатом наблюдения и опыта». Если бы

последний не подтверждался фактами, авторитет Календаря, думает он, не продержался бы и недели. А вот еще: «*Гироскопические предсказания*: ребенок, рожденный на 5-й день паофи, будет убит быком; на 27-й день – змеей. Рожденный на 4-й день месяца атир умрет от побоев». [Par. magique, p. 158.]

Это уже вопрос гороскопических предсказаний; в судебную астрологию, доказанную как научно возможную Кеплером, в наш век твердо уверовали.

Выделялись два вида *хоу*: первый – оправданные *хоу*, то есть те, кому Осирис отпустил грехи, когда они были приведены на его суд; они жили вторую жизнь. Другой вид – осужденные *хоу*, «*хоу*, умершие во второй раз»; они были прокляты. Вторая смерть не уничтожила их, но они осуждены блуждать и мучить людей. Их существование разделялось на этапы, аналогичные этапам жизни человека. Связь между мертвым и живым столь тесна, что изучение религиозных погребальных обрядов, заклинаний и молитв (или, скорее, магических заклятий), видимо, должно стать необходимым. [13] Одна из молитв гласит: «...не позволяй, чтобы яд сковал его [умершего] члены, чтобы в него проник мертвый или мертвая, чтобы тень какого-либо призрака обитала в нем [или в ней]...» [Par. magique, p. 164.][14].

Мсье Шабa добавляет:

«...Эти *хоу* были существами такого рода, к которому принадлежат и человеческие существа после смерти. С ними боролись с помощью божественной силы; бог Хонсу за подобные избавления пользовался особым уважением. *Хоу*, повинуясь приказам бога, тем не менее не терял драгоценной способности, присущей его природе, – занимать другое тело по своему усмотрению. [Op. cit., p. 168.] Маны... могли входить в тела живых или часто посещать их, делать их одержимыми. Против этих страшных вторжений использовались заклинания и талисманы, а особенно статуи или божественные фигуры». [Op. cit., pp. 168-169.]

Наиболее часто употреблялось следующее заклинание. Оно весьма интересно. «Люди, боги, избранные, мертвые духи, атоис, негры, мен-

тиу, не смотрите на душу, чтобы не показать жестокость к ней». [Des Esprits... Vol. III, p. 66.]

Адресуем это всем, кто познакомился с *магией*.

«Амулеты и мистические имена». Эта глава называется «очень таинственной» и содержит мольбы к Пенхакахакахерхеру и Уарауакарсанк-Робити и другим столь же простым именам. Говорит Шаба: «У нас есть доказательства, что мистические имена, подобные этим, были в ходу во времена пребывания евреев в Египте». [Op. cit., p. 162.] А мы можем добавить, что это колдовские имена, неважно, египетские или еврейские они по происхождению. Ученик может обратиться к работам Элифаса Леви, таким, как его «Grimoire des Sorciers». В заклинаниях, приведенных там, Осириса называют Мамурам-Кахабу, и используют их, чтобы оградить оправданное хоу и его ближайшее окружение от нападения дважды мертвого хоу, поскольку проклятый (астральное привидение) «может принимать любую форму, какая ему нравится, и проникать по желанию в любое место или тело». [Op. cit., p. 163.]

Изучая египетские папирусы, обнаруживаешь, что подданные фараонов не были слишком расположены к спиритизму или спиритуализму тех дней. Они страшились «святого духа» мертвых больше, чем католик страшится дьявола! Но насколько неуместно и несправедливо направленное против богов Египта обвинение в том, что они являются этими дьяволами, а против жрецов – в использовании их магической силы с помощью «падших ангелов». А ведь эти обвинения встречаются не в одном папирусе. Мы часто находим в них записи о волшебниках, приговоренных к наказанию смертью, как будто они жили под покровительством святой христианской инквизиции. Вот один из случаев времен правления Рамсеса III, заимствованный де Мирвиллем у Шаба.

Начало первой страницы, дошедшей до нас, повреждено. Вторая строка начинается со слов «...из места, где я нахожусь, людям моей страны». Есть основания полагать, что человек, который говорит здесь от первого лица, был чиновником, дававшим отчет согласно приня-

тому образцу и свидетельствовавший в том перед людьми. «Отчет» гласит: «Этот Хай, скверный человек, был надсмотрщиком [или, возможно, хранителем] стад, он сказал: «Могу ли я иметь книгу, что даст мне великую силу?» И книга заклинаний Рамсеса Мери-Амона, великого бога, его царственного учителя, была дана ему. И он добился с ее помощью божественной силы, власти над людьми. Он также преуспел в строительстве дома и нахождении очень *глубокого места* и сотворил *людей мете* [волшебные гомункулы?] и любовные заклинания, украв их из Хен [окультной библиотеки дворца] руками каменотеса Атирмы, заставив одного из надзирателей отойти в сторону и воздействуя магически на других... Все ужасы и отвратительные вещи, о которых он только мог помыслить в сердце своем, он сотворил в действительности; он совершил и другие великие злодеяния, такие, что держались в ужасе всеми богами и богинями. Пусть *великий* [суровый?] приговор *к смерти* будет исполнен для него, как и божественные слова будут исполнены для него». Обвинение не останавливается на этом, оно точно определяет преступление. Первая строка говорит о руке, парализованной с помощьюлюдем менх, о чем было просто сказано: «Пусть *так будет*», – и это произошло. Затем следуют *великие мерзости*, такие, что заслуживают смерти... Судьи, допрашивавшие его [обвиняемого], говорят: «Пусть он умрет по приказу фараона и в соответствии с тем, что записано божественным языком...» [ор.cit, p. 169-73].

Мсье Шаба отмечает:

«Документов подобного рода – масса, но задача проанализировать их все не может быть выполнена с теми ограниченными средствами, которыми мы располагаем»[15] [Par. magi-que, p. 177.].

Существует надпись, обнаруженная в Фивах в храме Хонсу, бога, имевшего власть над элементалами. Она была представлена мсье Приссом д'Авенном в Императорскую – ныне Национальную – библиотеку в Париже и впервые была переведена г-ном С. Берчем. В ней содержится целый роман о магии. Он дошел до нас со времен Рамсеса XII[16], фараона двадцатой династии. Мы приводим его перевод в изложении мсье де Руже, процитированном де Мирвиллем.

Этот памятник рассказывает нам о том, как один из Рамсесов двадцатой династии, собирая в Нахарине (Месопотамия) дань, которую платили Египту азиатские народы, влюбился в дочь правителя Бехтена, одного из своих плательщиков, женился на ней и, взяв ее с собой в Египет, возвел в сан царицы под царским именем Ранефру. Вскоре после этого правитель Бехтена послал сообщение Рамсесу, умоляя о помощи египетской науки для Бентрешт, младшей сестры царицы, все члены которой поразила болезнь. Посланец передал просьбу прислать «мудреца» [Посвященного – Рехехет]. Царь приказал, чтобы послали за всеми писцами дворца и хранителями тайных книг Хен, и, выбрав из них царского писца [17] Тот-эм-Хеба, человека умного, хорошо владеющего письмом, поручил ему исследовать болезнь. Прибыв в Бехтен, Тот-эм-Хеб обнаружил, что Бентрешт была одержима *хоу* (Эм-сех'еру кер х'оу), но объявил, что он слишком слаб, чтобы вступить в борьбу с ним [18].

Прошло одиннадцать лет, а состояние девушки не улучшилось. Правитель Бехтена снова отправил посланника, и на его официальный призыв Хонсу-пе-ири-сехер-эм-Зам, одна из божественных форм Хонсу – Бога-Сына в фиванской Троице – был послан в Бехтен...

Бог [воплощенный] приветствовал (*besa*) больную, и ей немедленно стало легче; *хоу*, бывший в ней, тотчас проявил свое намерение поவிноваться приказам бога. «О великий Бог, который заставил призрак исчезнуть, – сказал *хоу*, – я раб и вернусь туда, откуда пришел!» [19]

Очевидно, Хонсу-пе-ири-сехер-эм-Зам был настоящим Иерофантом из класса «Сынов Бога», поскольку его называют одной из форм бога Хонсу; это означает, что он считался воплощением бога – Аватаром, либо был высшим Посвященным. Тот же текст показывает, что храм, к которому он относился, был одним из тех, при которых существовала школа Магии. В нем был Хен или часть храма, недоступная ни для кого кроме высшего жреца, библиотека или хранилище тайных книг, для изучения и хранения которых были назначены специальные жрецы (те, с кем консультировались все фараоны в делах большой важности), место, где они общались с богами и получали от них сове-

ты. Разве Лукиан, описывая храм Иераполя, не говорит о «богах, которые свободно обнаруживают свое присутствие»? [20] Более того, он путешествовал однажды со священником из Мемфиса, который сказал ему, что провел двадцать три года в подземных криптах своего храма, получая наставления по Магии от самой богини Исиды. И еще мы читаем, что великого Сезостриса (Рамсеса II) обучал Тайным Наукам сам Меркурий. На что Яблонский замечает, что в этом причина того, что Амун (Амон) – от имени которого, как он полагает, произошло наше «Аминь» – был действительно призыванием света [21].

В папирусе Анастаси, который изобилует различными формулами призывания богов и заклинаниями против *хоу* и демонов-элементалов, седьмой раздел ясно показывает разницу между настоящими богами, планетарными ангелами и теми оболочками смертных, которые остаются в камалоке, будто для искушения человеческого рода – чтобы как можно более безнадежно запутать его в тщетной погоне за истиной вне оккультных наук и покрова Инициации. Этот седьмой стих говорит о подобном божественном призыве или пророческих прозрениях.

Это божественное и великое имя [22] нужно призывать только в случаях абсолютной необходимости и только когда призывающий чувствует себя абсолютно чистым и безупречным.

Иначе обстоят дела с формулой черной магии. Рювенс, говоря о двух ритуалах магии в коллекции Анастаси, отмечает, что они, *«...бесспорно, представляют самый поучительный комментарий к «Египетским Мистериям», приписываемым Ямвлиху, и лучшее дополнение к этому классическому источнику, служащее для понимания чудотворности философских сект – нехристианских, полухристианских, гностических и независимых – первых веков нашей эры, чудотворность, основанную на древней египетской мифологии...»*.

Согласно Ямвлиху, чудо осуществлялось служением подчиненных духов, *αἰμόνες*, которые по природе являются слугами и исполнителями повелений богов: *τόδαἰμόνιον διακονίκο, ὑπηρετικόν* (De mysteriis, I, 20; II, 7) [23].

Рювенс заканчивает замечанием, заставляющим задуматься и

очень важным для оккультистов, которые защищают древность и подлинность своих документов; он говорит:

«Все, что он [Ямвлих] выдает за теологию, мы обнаруживаем в наших папирусах в виде истории».

Но как мы можем отрицать достоверность, правдоподобие и, более того, надежность тех классических писателей, которые все писали о Магии и ее таинствах в духе восхищения и благоговения?

Послушайте Пиндара, который восклицает:

«Счастлив, кто ходит в могилу таким посвященным, поскольку он знает конец своей жизни и царство[24], дарованное Юпитером»[25].

Или Цицерона:

«Посвящение не только учит нас быть счастливыми в этой жизни, но также и умирать с лучшей надеждой»[26].

Платон, Павсаний, Страбон, Диодор и десятки других авторов приводят свои доказательства великого блага Посвящения; все великие, как и частично посвященные адепты разделяют энтузиазм Цицерона:

«Разве Плутарх, думая о том, что он постиг в своей инициации, не утешался в утрате жены? Не получил ли он в мистериях Вакха уверенности в том, что «душа» [дух] остается нетленной и что существует грядущее?»[27]

Аристофан пошел еще дальше:

«Все, кто участвовали в Мистериях, – говорит он, – вели невинную, спокойную и святую жизнь; они умерли, ища свет Елисейских полей [Девахана], в то время как остальные не могли ожидать ничего, кроме вечной тьмы [невежества?]]»[28].

...И когда думаешь о значении, которое придавали государства принципу и правильному празднованию Мистерий, условиям, соблюдаемым в своих переговорах для обеспечения безопасности их празднования, видишь, до какой степени эти Мистерии в течение долгого времени были их первой и последней мыслью.

Для народа это было так же важно, как его частная жизнь, и это только естественно, поскольку, по Деллингеру, «Элевсинские мистерии рассматривались как расцвет всей греческой религии, как чистой-

шая сущность всех ее концепций»[29].

Доступ туда был запрещен не только заговорщикам, но и тем, кто не разоблачил их, а также предателям, клятвопреступникам, развратникам[30]... так что Порфирий мог сказать:

«Наша душа должна быть в момент смерти такой, какой она была во время Мистерий, – освобожденной от страсти, зависти, ненависти или гнева»[31].

Действительно, «Магия считалась божественной наукой, которая вела к разделению свойств самой Божественности».

Геродот, Фалес, Парменид, Эмпедокл, Пифагор – все они уходили, каждый в свой срок, на поиски мудрости великих египетских Иерофантов, в надежде раскрыть тайны вселенной.

Филон говорит:

«Мистерии были известны как способ раскрытия процессов природы, ведущий к созерцанию небесных сил»[32].

Чудеса, совершаемые жрецами теургической магии, настолько достоверны и их очевидность (если свидетельства людей вообще чего-нибудь стоят) настолько ошеломляюща, что вместо того, чтобы признать, что языческие теурги далеко превзошли в чудесах христианских, сэр Дэвид Брюстер благоговейно признает за первыми большие успехи в физике и во всем, что касается природной философии естествознания. Наука оказывается в весьма щекотливом положении...

«Магия, – говорит Пселл, – сформулировала последний раздел жреческой науки. Она изучала характер, силу и качество всего сущего под луной: химические элементы и их состав, животных, различные! виды растений, камни. Короче говоря, она исследовала квинтэссенцию и мощь всего. Поэтому она обладает такой силой воздействия. Маги делали намагниченные статуи, которые приносили здоровье, создавали фигурки и вещи (талисманы), которые в одинаковой мере могут приносить болезнь и также здоровье. Часто также небесный огонь заставляли проявляться через магию, и тогда статуи смеялись, а лампы самопроизвольно загорались»[33].

Утверждение Пселла, что Магия создавала статуи, «которые могут

приносить... здоровье», как теперь доказано миру, не является ни сном, ни тщеславным хвастовством галлюцинирующего теурга. Как говорит Рювенс, это становится «историей», поскольку обнаружено в «Магическом папирусе Харриса» и на вышеупомянутой стеле. И Шаба, и де Руже утверждают, что *«в восемнадцатой строке этого сильно разрушенного памятника найдено описание молчаливого согласия бога (Хонсу), который выразил свое соизволение движением собственной статуи»*[34].

Между двумя востоковедами даже возник спор на эту тему. В то время как мсье де Руже хотел перевести слово «Хан» (Han) как «расположение» или «благосклонность», мсье Шаба настаивал на том, что «Хан» означало «движение» или «знак», поданный статуей.

Избыток силы, злоупотребление знанием и личные амбиции очень часто приводили эгоистичных и недобросовестных Посвященных к черной магии – точно так же, как те же причины приводили к тому же христианских пап и кардиналов; и именно эта черная магия, а не христианство, как часто ошибочно думают, привела в конце концов к отмене Мистерий. Читайте «Римскую историю» Моммзена, и вы обнаружите там, что именно язычники положили конец осквернению Божественной науки. Еще в 560 г. до н.э. римляне открыли тайную организацию, школу черной магии самого отвратительного характера; она праздновала мистерии, принесенные из Этрурии, и очень скоро духовная зараза распространилась по всей Италии.

Более семи тысяч членов этой организаций были переданы суду, и большинство из них были приговорены к смерти...

Позднее Тит Ливий говорит еще о трех тысячах, осужденных в течение одного только года за отравление[35].

И тем не менее черная магия осмеивается и отрицается!..[36]

Хорхе Анхель Ливрага

СИМВОЛИЗМ, ИСКУССТВО И ТЕХНОЛОГИЯ
В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Лекция прочитана в 1976 г. в Мадриде (Испания)

Я полагаю, что все мы, люди, начиная с наших далеких истоков – которые нам неведомы и о которых мы можем лишь догадываться, – каким-то образом связаны и молимся всегда одному и тому же. Разные традиции и символы – не более чем инструменты души для связи с Таинством, для соединения с теми основными вопросами, которые, возможно, задавали себе люди до ледникового периода и которые они будут задавать через тысячу или две тысячи лет. «Откуда мы пришли и куда идем? Кто мы на самом деле? Какова наша роль и наше место в Природе?» – именно эти вопросы задавали себе все народы, особенно в древние времена. Судя по тому, что мы знаем об исторических циклах, народы древности испытывали особый восторг перед религиозным и на всё смотрели с точки зрения мистического реализма, сопричастного со Вселенной и Причиной всех вещей.

Трудно сказать, откуда берет начало Египет. Даже само это название – «Египет» – не является изначальным. Мы знаем об этой цивилизации не более того, что узнали при посредстве греков, то есть понимаем его через их образ мыслей, через их западный подход, но, по моему скромному суждению, эту страну с великими восточными корнями, уходящими вглубь истории, трудновато загнать в рамки наших западных представлений. Необходимо помнить, что наша история, история западного мира, и более того, история Средиземноморья, упорядоченная история начинается с Геродота, хотя мы знаем, что Геродот в своих девяти книгах по истории рассматривает всё, что видит, с греческим подходом. И название «Египет» происходит от греческого корня *Aigyptos* («неизвестное место»), хотя в действительности древнее имя Египта было *Kem* или *Khenu* «Красная земля», «Земля Солн-

ца», «Земля красных людей».

Есть разные теории об этом названии. Самые простые, самые модные, самые общепринятые из них говорят, что египтян так называли из-за цвета кожи – точно так же говорится, что и финикийцы получили свое имя из-за цвета кожи, т. е. от *fénix* (греч. *φοίνιξ* «красный, багряный»). Тем не менее я склоняюсь к тому, чтобы думать, что имя Кем хорошо соотносится с далекими истоками Египта, с тем мифическим «красным народом», который некоторые считают состоящим в родстве с атлантами, с не дошедшими до нас мирами из глубокого прошлого.

Очевидно, что человечество гораздо древнее, чем мы считаем. Мы не должны тщеславно утверждать, что человечество началось там-то или там-то, что тогда-то было изобретено колесо, тогда-то человек открыл огонь, а тогда-то было случайно создано стекло. Я не верю в случайность, я верю в причинность и неумолимую Судьбу, которая находится в руках Бога. Мне трудно представить, что вещи могут быть случайными. Мы ведь собрались здесь и сейчас неслучайно, неслучайно мы сейчас беседуем. Мы все пришли, чтобы найти или передать что-то, мы все пришли обменяться чем-то. Так что я не верю в случайность. Я больше верю в то, что Египет всегда был центром разного рода изобретений, центром культурного излучения, что он не перестал им быть до сих пор, а истоки его теряются во тьме времен.

Мы не можем говорить о том, что Египет начался с фараона Менеса в III тысячелетии до н. э. (кстати, Менес – это тоже греческое слово). Менес был просто собирателем, он был тем, кто объединил Верхний и Нижний Египет, но Египет существовал и до него. Так называемые *Тексты Пирамид*, древние папирусы, сохранившиеся традиции говорят нам о Египте, предшествовавшем Менесу, о Египте додинастическом, но не в археологическом смысле. Речь идет не о культурах Нагады, а о Египте, который существовал еще до них, со своими законами, со своим искусством, со своей археологией. Так, например, в этих источниках нам рассказывают о царе Горе (царе Соколе), о царе Крокодиле, о царе Скорпионе, о царе Оксиринхе[37], о царе Рыбе, – то есть нам говорят о целом ряде царей, династий, культурных периодов,

которые существовали до эпохи Менеса, и это могло бы объяснить нам всё символическое богатство Египта.

Но что такое символ? Символ, как свидетельствует и греческий, и латинский корень слова, – это вместилище, внешняя сторона идеи. Мы не можем бесстрастно анализировать символы, не понимая, что за ними стоят идеи. Идея – нечто духовное, метафизическое, онтологическое – отражается в мире феноменальном, мире материальном. Когда она отражается в материальном мире, мы называем ее символом. Символы разбиваются, символы исчезают, символы забываются, и несмотря на это дух, который жил в символах, каким-то образом перемещается из одного вместилища в другое, как может переливаться вода из одного сосуда в другой, третий, четвертый... Неужели вода из сосуда, который разбился, исчезает безвозвратно? Если бы сейчас разбился этот красивый стеклянный кувшин, разве вода из него исчезла бы навсегда? Нет, она просто перестала бы находиться в этом кувшине, она потекла бы по полу и устремилась к морю, превратилась бы в облако, пролилась дождем и, возможно, опять наполнила бы другой сосуд какого-нибудь другого сеньора, который рассказывал бы что-то в другое время, в другом месте, или утолила чью-то жажду, человека или животного, или пела бы среди камней, рождая реку.

Таким образом, Дух выходит за пределы любой символической формы. Древние египтяне пытались представить это в своем древнем символизме. Мы можем заметить у них ряд противоречий, аномалий: иногда они были пантеистами, иногда – монотеистами, а порой – политеистами. Это так, но я говорю об этом не для обвинения, а для рассуждения.

Древние египтяне представляли себе Единое Божество, которое существует во всех вещах и которому невозможно ни дать имя, ни придать форму. Чтобы приблизиться к понятию Единого Божества, неуловимого и вневременного, они говорили об Атуме, Атуме Самоздателе. Атум-Ра, тот, кто пребывает в Солнце, кто пребывает во всем, кто пребывает в любом проявлении света, был одним из первых божеств, которые мы знаем, одним из первых символов.

Также существовали символы Духа и символы Материи. Таким символом материи является Хатхор. Хатхор в образе коровы была подобна индийской Мулапракрити – это своего рода Изначальная Материя. Но что означает на древнеегипетском языке слово «Хатхор»? «Хатхор» означает «Дом Хора», то есть Хатхор была не чем иным, как материальным выражением Духа – а Духом был Хор, Хор Старший, Хор Великий Дух, который пребывает во всём. (Не путайте его, пожалуйста, с тем Хором, что был в более поздних верованиях Египта, в триаде Осирис–Исида–Хор; этот Хор был младшим, он представлял Мир и Землю.) Как вы убедились, египтяне умели показать своими символами материальные двойственности, которые мы все в состоянии понять.

Они говорили о Нут и Тефнут. Нут была Светом, светом звезд, светом в ночи, а Тефнут – самым Мраком, Великим Океаном Тьмы, в котором плавают звезды. Поэтому еще и сегодня мы можем видеть в некоторых саркофагах за и перед мумией женские крылатые фигуры, которые сплетают свои крылья, когда саркофаг закрывается. И поэтому в древних молитвах вплоть до XVIII династии говорилось о Матери Нут, которая должна укрывать нас, чтобы мы могли продолжать жить, быть вечно живыми, так же как звезды на небе.

Египет в своем богатстве символов, проходящем через всю его духовную жизнь, сумел отразить также целый ряд долговечных элементов. Среди них была, например, гора, Красная Гора, где живет священная птица Бену, которая стала прообразом греческого Феникса.

Нам рассказывают также о ладье; ладья – это символ Луны, ладья – символ Солнца, ладья – символ всего того, что может плавать в Первозданных водах. Ладья – символ нас самих; отсюда в погребальных церемониях появляются ладьи с гребцами, где сокол правит рулем ладьи, чтобы она не сбилась с курса. В *Книге Мертвых* (это неверное название, по-настоящему она называется *Книгой выхода души на свет дня*, а название *Книга Мертвых*, данное уже в наше время, связано с тем, что она была найдена в гробницах и явно сопровождала погребальные церемонии), мы видим что эта ладья, этот символ также

представляет нас самих. Ведь, с точки зрения древних египтян, мы подобны ладье, мы так же плывем посреди Вселенной, так же движемся вперед, несомые странным ветром. Египтяне говорили о ветре Амона, порывы которого влекут эти ладьи по времени, а нам в спину дует ветер нашей мечты, нечто, что несет нас вперед, в будущее, к встрече с нашими надеждами. Мы, словно ладьи, движемся по жизни и стараемся не сбиваться с курса.

В египетских текстах говорится о Ладье Миллионов лет. Древние египтяне верили в перевоплощение. Они думали, что души могут возвращаться в тела, но только не те совершенные души, которые сумели достичь подлинного Аменти. «Аменти» по-египетски означает «Земля Амена» (Амона). У египтян было представление о том, что умерший попадал в своего рода чистилище, место испытаний – Дуат, где проходил через множество препятствий, таких как змей Апоп – тот, кто заставляет нас возвращаться всегда на то же место, кто пожирает нас, когда нам страшно. И гораздо дальше Дуата, места испытаний, находился Аменти, представленный магическим квадратом, мир, где лотосы не закрываются, где камни не истираются, где металлы не окисляются, где люди не стареют. И те, кто смогли достичь этой высшей ступени своей духовной эволюции, уже не возвращаются на эту Землю и пребывают в Синеве, то есть в Ниле, – живут в небесной реке, которая соединяет точки той непрерывности, которую мы называем Вечностью и которую не в состоянии были постичь ни египтяне в древности, ни мы сегодня. На самом деле то, что мы с нашим маленьким умом называем вечностью, является лишь огромной непрерывностью.

Давайте подумаем: сколько у меня в этом стакане воды? То, что налито в стакан, не является всей водой, которая есть в мире. Если бы мне хотелось больше воды, что мне нужно было бы сделать? Взять стакан побольше или пить прямо из кувшина. Тогда я могу утолить свою жажду, но не за счет всей той воды, что существует во Вселенной, а за счет той, которой могу распоряжаться, того символа, того инструмента, которым владею. Египтяне тоже были не в состоянии постичь, что такое Вечность, но хорошо умели воплощать в своем ис-

кусстве религиозное содержание и красоту.

Египет – место загадок и чудес. Если мы придерживаемся современных теорий, согласно которым любой народ эволюционирует, то в археологии и истории Египта мы должны были бы обнаружить сначала развитие, потом расцвет и, в конце концов, упадок. И всю долгую эпопею истории этой цивилизации нам пришлось бы свести к династиям Среднего царства, то есть к апогею Египта. Но мы обнаруживаем, что взлет Египта произошел уже во времена первых династий, особенно в областях технологии и искусства.

Я настаиваю на том, что Египет является намного более древним, чем мы думаем, что он обладает культурным и цивилизаторным наследием, воплощенным первыми пятью династиями, и потом возвращался к нему снова и снова, снова и снова. Подобное возвращение в поисках прошлого-будущего мы найдем в Китае во времена династии Тан. Как Кун Фу-Цзы, более известный на Западе как Конфуций, советует нам обращаться к мудрости и традиции предков, а Платон говорит нам, что вся мудрость – это лишь форма воспоминания, так и египетское искусство пытается воскресить в памяти еще более древние источники.

Все египетское искусство – жреческое, все египетское искусство – священное, и даже в повседневном ремесле, даже когда речь идет о маленьких вещах – все фигуры идеализированы, пронизаны духом жизни. Когда мы видим танцовщиц, видим людей, прислуживающих за столом, мы ощущаем во всем этом гармонию; некий духовный импульс заставляет нас признавать в них не просто материальные существа, а нечто, что составляет часть всей гармонии Вселенной и Великой Тайны, пронизывающей всех нас. Мы замечаем, например, дары, которые кажутся нам удивительными (срезанные цветы с очень коротким стеблем), но они восходят к знаменитому мифу о голубом лотосе. В нем говорилось, что в присутствии мудрого человека или фараона, посвященного владыки, сухие уже на протяжении столетий цветы вновь распускались и обретали свежесть и аромат. Этим представлением о цикличности всего проявленного, о возвращении вещей

и духовной силы пропитано все искусство Египта.

Например, можно обратить внимание на то, что цвета и формы находятся в точном соответствии, а те, кто критиковал египетское искусство, говоря, что оно не трехмерно, что в нем нет перспективы, совершал серьезную ошибку. Дело в том, что мы здесь встречаемся с иератическим (священным) искусством, искусством символическим.

В более позднем эллинистическом каноне выделяли некоторые части тела, в римском каноне выделяли другие, а три ордера в греческой архитектуре: дорический, ионический и коринфский – стремятся передать три стадии, три разных способа мышления в развитии греческого мира. И точно так же в развитии египетского искусства мы можем увидеть определенные элементы, которые были магическими для египтян и имели для них особую силу. Если мы взглянем на изображенную на стене египетскую фигуру какого угодно периода, то заметим, что здесь нет натурализма в строгом смысле слова: возможно, глаз изображен анфас, а лицо и ноги – в профиль, грудь развернута анфас, а туловище имеет совершенно неестественный разворот. Но это объясняется не тем, что египтяне не умели создавать реалистическое искусство, а лишь свидетельствует о том, что человека было почти невозможно изобразить. Когда египтяне пытались представить человека (его внутреннее содержание, а не просто килограммы плоти), им приходилось преобразовать его в геометрические элементы, в элементы цвета, в элементы взаимосвязей – только так они могли передать ощущение некоего таинственного, загадочного мира. Поэтому боги и люди изображались таким способом, а животные нет. Например, в мастабах[38] IV и V династий мы находим фигуры птиц и рыб, представленные полностью в реалистической манере, однако же люди так не изображаются. То есть мы, люди, имеем нечто, что отличает нас от животных. И именно это отличие пытается передать египетский художник через то, что нам кажется примитивизмом и искажением, в то время как оно является своего рода «сюрреализмом», позволяющим соприкоснуться с тайной природы человека.

У египтян существовало три способа изображать, три подхода:

один – совершенно натуралистический, другой – полуиератический (так изображался фараон или великий жрец Птаха – в особой манере, с лицом всегда одинаковым, с выражением всегда одинаковым), и, наконец, искусство истинно иератическое, которое, как великолепно показал в своих публикациях Михаловский[39], было основано на математических канонах. Египтянин уже знал золотое сечение, знал, что части человеческого тела соотносятся в золотой пропорции, и посредством системы сеток мог делать большие изображения маленькими и маленькие – большими.

Я помню, как однажды в Буэнос-Айресе граф де Луарка, руководитель Международного археологического института нашей организации «Новый Акрополь», сыграл со мной шутку. Он показал мне две фотографии, на вид совершенно одинаковые, и спросил: «Какая из этих статуй больше, а какая меньше?» Я и не знал, что сказать, потому что между ними не было никакой видимой разницы. Одной из них оказалась статуя Сехмет из диорита высотой около четырех метров, а другой – увы, я этого не заметил! – статуя Сехмет высотой 24 сантиметра, стоявшая прямо передо мной. Очевидно, что и большая, и маленькая фигуры были сделаны по одному и тому же канону, имели одни и те же пропорции. Египетский монументализм не подавляет, а лишь доводит одни и те же формы до наивысшего их выражения. Но в таком случае разве маленький шарик из земли и навоза, который толкает сделавший его скарабей, не имеет ту же самую форму, что и планета, ту же форму, что и Солнце? Разве символ Хепри (Кефера), скарабея, который несет сферу воскресения, – не тот же самый символ Духа, который движет мирами? Египтяне связывали Хепри, древнего бога-скарабея, олицетворяющего воскресение, с учеником: он подобен ученику, смиренному человеку, который ползет по песку, передвигается с усилием, но в определенный момент, когда приходит его час, раскрывает крылья и взлетает. Поэтому Хепри связан также с Амоном-Ра, символом крылатого Солнца, который помещался на дверях.

Все египетское искусство проникнуто этой религиозностью, проникнуто тем, что так восхищает меня в Египте, – способностью сохра-

няться через тысячелетия, возможностью быть источником новшеств в области духовного, силой вновь освещать мир новыми формами, даровать красоту всему, к чему прикасается, трансформировать материю таким образом, что она становится послушной повозкой для Духа, подталкиваемой жизненными силами.

Есть и еще нечто важно – письменность. Египетская письменность до сих пор еще в какой-то мере остается для нас неведомой. Да, сегодня мы можем читать иероглифы лучше, чем читали их греки, мы знаем, что после иероглифов пришло демотическое письмо, а из него произошли прекрасные арабские знаки. Но об иероглифах мы всё еще знаем очень мало и даже пока не можем перевести некоторые из них – они не похожи на знаки других эпох. Тот, кто умеет читать иероглифы Среднего царства, встанет в тупик, глядя на иероглифы первых династий. И чем дальше мы пойдем в глубь истории, тем больше будем понимать, что египтяне в своих иероглифах (которые сами по себе прекрасны и являются поистине произведениями искусства) представляли не слова, не буквы и не звуки (потом так и было, и существовали даже иероглифы, которые были просто фонетическими), но глобальные понятия, и узнать, что говорит тот или иной иероглиф, можно было только объединив несколько глобальных понятий.

И до сих пор Египет ставит перед нами загадки, и очень большие. И это действительно загадки с любой точки зрения – например, технологии египтян или причины возведения их великих памятников. Что такое, например, пирамиды? Были ли они гробницами? Были ли они храмами? Были ли они совокупностью, обобщением знаний? В нашем западном уме храм – это одно, гробница – другое, а синтез знаний – третье. Для восточного ума этого деления не существует; для восточного человека – будь то Ближний или Дальний Восток – такое разделение вещей, проведение границ между ними убивает Единую Жизнь. Пирамиды были прежде всего инициатическими монументами, назовем их так, создававшимися для Мистерий; да, в пирамидах также хоронили фараонов и других выдающихся личностей; и они были еще и храмами великих истин. Разве, например, в католицизме под полом

церквей и соборов не похоронены графы, герцоги и епископы? Если бы через тысячу лет какой-то археолог раскопал любой из испанских соборов и увидел человеческие останки, что бы он сказал? Что церкви строились просто как сооружения для захоронения, но это неверно, хотя они служили в том числе и для того, чтобы сохранять погребения.

Есть случаи, когда у фараонов, прежде всего у фараонов IV-V династий (слово «фараон» означает «господин большого дома», и это также очень символично, и не только потому, что он жил в огромном доме), известны по две-три могилы или по две-три пирамиды; бывает даже, что одни из них – в районе Мемфиса (север), а другие – в районе Абидоса (юг). Но сколько же тел имели эти люди? Если это было только для того, чтобы хоронить умерших фараонов, зачем делали две могилы, три могилы? Очевидно – и я надеюсь, вы согласитесь со мной, – что по крайней мере одна из этих могил должна быть символической и иметь совершенно другое предназначение. Я приведу пример. Снефру, основатель IV династии, имеет три погребальные пирамиды. Исследования методом радиоуглеродного анализа показали, что в саркофагах там никто никогда не был захоронен. То есть нет погребения, нет органических остатков. Возможно тогда, что саркофаги – некоторые саркофаги – имели особый смысл?

Например, огромный саркофаг, который находится в камере так называемой пирамиды Хеопса, заключает в себе точно один кубический метр. Разве это случайность? Это нечто, что мы должны исследовать, что мы должны обдумать.

Для нас существуют значительные вопросы относительно египетских технологий. Например, там перевозили такие махины, которые весили больше тысячи тонн, и я хочу вам сказать, что такую тяжесть очень трудно передвинуть. В фильмах все происходит очень легко: несколько человек, подгоняемых другими людьми с хлыстами, тянут канат и тащат обелиск весом в тысячу тонн. Нам трудно это себе представить, потому что цифры нам ни о чем не говорят. Скажем так: толкать камень весом в тысячу тонн – все равно что толкать 1000 или 1200 автомобилей среднего размера, но с включенным тормозом. Это очень

трудно! Более того, как показали лабораторные опыты, проведенные в Западной Германии, веревки, которые могли использовать египтяне, тоже были очень тяжелыми. Мы же об этом не задумываемся – о том, что веревка, за которую они тянули, тоже должна была что-то весить? Ученые с помощью динамометров продемонстрировали, что для того, чтобы быть в состоянии передвигать эти огромные блоки, веревки должны были иметь диаметр в несколько метров. Веревка из пальмового волокна, которая имела бы диаметр несколько метров и огромную длину, чтобы можно было тянуть за неё 900 или 1000 килограмм, разумеется, должна была состоять из огромного переплетения веревок и канатов; а разве это огромное переплетение ничего не весит, господа? Оно должно было быть многотонным, и здесь потребуется еще больше людей и еще больше веревки... Разве вы не видите, что у нас тут небольшая проблема? В Египте никогда не жило больше 12 миллионов жителей, и вряд ли они все тянули эти веревки. Египетские рисунки строительства, которые для меня являются символическими, не изображают ни стариков, ни старух, ни женщин, ни детей, ни какого-нибудь военнопленного. Следовательно, давайте считать: из 12 миллионов жителей, допустим, половина были дети и старики; тогда нам остается шесть миллионов. Из этих шести миллионов, допустим, половина – женщины; нам остается три миллиона. Допустим также, что не все могли принимать участие в строительстве пирамид, потому что в те времена не было поездов, которые доставляли бы питание, не было ни рефрижераторов, ни воздушных мостов. Таким образом, для того чтобы на строительстве работала тысяча человек, нужно было иметь поистине огромные системы обеспечения помощью, перевозки питания и так далее. То есть мы никак не можем понять, каким образом нужно было действовать, чтобы облицевать Великую пирамиду Хеопса 25 тысячами блоков, которые весят около 16 тонн каждый. Каким образом? Сколько рабочих рук было использовано?

То, о чем нам рассказывает Геродот[40], – это лишь одна из сказок греков, ведь Геродот записал много историй, которые передавали греки, и среди этих историй были подлинные, но были и те, которые

правдой не являлись. Он писал, например, что в центре Африки жили какие-то очень маленькие люди – он угадал, что существуют пигмеи. Но он также говорил, что есть какие-то люди без головы, у которых глаз посередине груди.

Так что Геродот иногда правдив, а иногда немного выдумщик. Это свойственно грекам: в них с рассудком прекрасно уживается фантазия, богатое воображение, и мне кажется, что Геродот, которого называют одним из первых журналистов и историков, немного похож на современных журналистов, чьи статьи мы читаем в газетах каждый день: они, если чего-то не знают, додумывают, а что будет дальше – уже неважно.

Очевидно, что эти блоки нелегко было перевезти. Кроме того, что иногда каменоломни располагались на расстоянии 400 или 500 километров от тех мест, где камни устанавливались, есть еще одна проблема. Это не был современный Египет, это был Египет той эпохи, в которую, как мы знаем, не существовало ни железных дорог, ни шоссе. Представляете ли вы себе, что значит доставлять эти блоки через пустыню, через пески или горы? Такие картинки очень наивны! Я вспоминаю нечто, что во времена моего отрочества меня очень заинтересовало. В те времена в Буэнос-Айресе выходил североамериканский журнал, который назывался *Life*, однажды там опубликовали статью о тайне египетских сооружений, и я увидел двух египтян, очень худеньких, очень маленьких, которые стояли на блоке из огромного камня размером со всю эту комнату, закрепляя его, чтобы спустить по реке; и надпись под фотографией гласила: «Техника, с помощью которой египтяне погружали огромные блоки на свои корабли». Сейчас я бы послал автору этой низкопробной заметки глыбу весом в 300-400 тонн, чтобы он вручную перевез ее с помощью маленьких клиньев из тростника или дерева, – посмотрим, как у него это получится! Вы прекрасно знаете, что для перевозки маленького обелиска, который находится в Париже, потребовалась сила, эквивалентная усилиям 55 000 человек, но в этом случае использовались машины. Какой же силой должны были обладать рабочие, чтобы суметь передвинуть эти блоки, подни-

мая некоторые из них на многометровую высоту!

У нас возникает и множество других проблем. Например, проблема стереотомии[41], то есть связанная с разрезанием камня. Существуют канопы из диорита и других твердых минералов, где видно, что инструмент, которым вырезаны эти канопы, делал большое углубление за один оборот, при этом не использовались абразивы (шлифовальные материалы). Хотя в Египте они иногда использовались, но не в этих случаях, потому что абразив не оставляет желобков, он оставляет любую поверхность более-менее бугорчатой, а инструмент, который делает закругленный разрез, подобно токарному станку, оставляет желобки. Нам известно, что египтяне не были знакомы с алмазом, однако они производили разрезы чем-то, что кажется алмазом. Следовательно, существует возможность, что они использовали алмазы или какой-то другой элемент, который был способен таким образом резать диорит. Например, в одной канопе, которую я сам лично видел в запасниках музея Метрополитен в Нью-Йорке, было обнаружено, что бур, которым ее высверлили, просверливал 75 мм диаметра и при каждом повороте углублялся в 40 раз дальше, чем современное хромованадиевое сверло. Был сделан спектроскопический анализ, и его результаты показали, что там использовался инструмент из меди. Что это – розыгрыш, шутка, издевательство, которое нам оставили древние египтяне? Потому что резать диорит с помощью меди – это все равно что попробовать разрезать с помощью сливочного масла кусок бронзы, то есть это категорически невозможно. Так что нам приходится думать, что диорит разрезало что-то другое, хотя нам неизвестно ни с помощью какого материала его разрезали, ни какая машина могла его резать.

При изучении известняковых и мраморных элементов в больших мраморных саркофагах было обнаружено, что там есть следы меди от пилы, которая их резала. Ну хорошо, мы знаем, что древние народы были одарены терпением, которым не обладаем мы, и, возможно, проводили годы за распиливанием. Но как вам кажется, разрез тогда был бы горизонтальным или наклонным? Разумеется, горизонтальным.

Если мы проводим годы, разрезая этот стол с помощью пилы, наши движения будут тяготеть к тому, чтобы быть горизонтальными, потому что мы будем разрезать до истирания одной пилы, выбрасывать ее и брать другую, потом выбрасывать и ее и брать третью – до тех пор, пока не разрежем. Нет, господа, мрамор в Египте разрезался с углом наклона более четырех секунд, и инструмент, который при этом использовался, был один и тот же от начала и до конца, потому что на нем есть изъяны, которые остаются на всем протяжении работы. Это еще одна технологическая загадка: что это был за инструмент, который мог резать мрамор, словно мягкое дерево?

Потом есть, например, плоскостной разрез камней. Египтяне полировали свои огромные блоки не только для красоты, но и для того, чтобы создать поверхность соприкосновения. Вы знаете, что, если один блок отрезан грубо, он лишь в нескольких точках соприкоснется с другим и тогда легко может соскользнуть. Клади ли вы когда-нибудь одно стекло на другое? Вы видели, что они склеиваются. Вот то же самое и делали египтяне. Они полировали каждый из кусков таким образом, что при соприкосновении одного с другим получалось поверхностное сцепление, которое препятствовало скольжению. И, кроме того, огромные глыбы, например в пирамиде Хеопса, скреплены. Но чем? Быстрозастывающим гипсом, алебастром! Как такое возможно? Как они передвигали огромные блоки с такой легкостью, кладя блок, потом гипс, блок, гипс, блок, гипс? Каким образом? Какую точность имели их машины? Какими техническими средствами они обладали, чтобы точно класть один огромный блок на другой и закреплять его с помощью алебаstra, который высыхает мгновенно?

Я держал в руках одну из печатей, принадлежавших Тутмосу III. Она сделана из упругого вещества, которое нам неизвестно, и мы не можем понять, что это за вещество, даже при помощи анализа. Видимо, в свое время, когда печатью пользовались, это было нечто вроде каучука, но сейчас он отвердел, окаменел. Египтянам был известен метод изготовления эластичных материалов. Кроме того, впервые бетон, используемый для заливки матриц, был применен не римлянами, не

этрусками, а египтянами. Есть фигуры, которые кажутся из гранита, но они из бетона или из восстановленного гранита – ведь на них есть следы от формы (это достаточно недавнее открытие). Древние египтяне имели способы восстановления на основе различных типов бетона и камней, и то, что получалось, выглядело как натуральный камень.

В Национальном музее Бразилии в Рио-де-Жанейро я сам проводил исследование разных фигур, которые на вид совершенно точно сделаны из гранита или какого-то другого камня; однако на них есть следы того, что они были сформованы, знаки того, что они были истерты в порошок и снова восстановлены. Мы знаем, что такого рода процессы были связаны с древними алхимическими таинствами (*алхимия* – слово, имеющее арабское происхождение), согласно которым, когда мы хотим сделать что-то новое, нам не следует пытаться чинить или латать вещи, но нужно растолочь их в порошок и заново воссоздать.

Что касается гониометрии[42] – ориентации пирамид и храмов, особо следует отметить, что ориентация пирамиды Хеопса является более точной, чем Парижская обсерватория, которая была построена в XVII веке. Однако для создания Парижской обсерватории использовались оптические средства, а, как мы знаем, в Египте их не существовало. Точность, с которой возведено квадратное основание пирамиды Хеопса, могла быть выверена только с помощью инварной проволоки[43] или теодолитов, а мы только недавно вновь открыли этот сплав. Что использовали египтяне, чтобы так ориентироваться и измерять с такой точностью? Как делались внешние углы, чтобы добиться погрешности меньше $0,4^\circ$? Что они использовали? Разумеется, не деревянный транспорт.

Те изображения, те фильмы, где мы видим полуобнаженного человека с веревочкой в руке и с чем-то вроде палки с делениями, который с пальцем у носа что-то измеряет, – хотят заставить нас поверить, что именно таким образом создавались пирамиды такой формы и такого совершенства, какой остается пирамида Хеопса!

Очевидно, что человек Запада не сумел понять духа Египта, как не

сумел понять духа Индии. Однако, судя по всему, он точно так же не сумел понять и духа самого Запада. То есть наша огромная проблема состоит в нехватке понимания, потому что мы всегда стараемся привнести свои собственные образцы и модели, привнести свои собственные формы, а когда вещи в эти формы не укладываются, мы стучим по ним, пока они в них не втиснутся, не уважая ни дух, ни формы, ни искусство этих народов.

В Египте, например, есть история о знаменитых Колоссах Мемнона, которые, как сегодня считается, составляли часть огромного храма. Эти Колоссы были посвящены Мемнону, Рождающемуся Солнцу (Солнце имело три позиции: Мемнон – восходящее Солнце на рассвете, Амон – в зените и Маамон – заходящее Солнце). Говорят, что в древности они могли издавать необычные звуки – а именно тот из них, что слева. Объяснялось это тем, что во время землетрясения он разбился у основания, и трещина в камнях рождала такой звук. Но есть нечто любопытное: согласно разным греческим историкам и разным египетским рассказам, по звуку, издававшемуся Колоссом, настраивались музыкальные инструменты. Так что очевидно, что это был не простой треск камней из-за нагрева или охлаждения, а, возможно, акустический прибор, работавший на разнице температур.

Да, для нас остается много загадок, много вопросов, на которые мы не можем ответить; но как философ могу сказать, что истинную ценность для человека имеют не ответы, а вопросы; ценность в том, чтобы уметь спрашивать, осмелиться спрашивать, и тот, кто это умеет, иногда получает ответы. Человек же, который не осмеливается никому задавать вопросы, или гордец, который полагает себя выше Бога и Природы, обычно всегда получает глупые ответы, такие же глупые, как его вопросы.

Что касается религиозного символизма, очень трудно обсуждать реальное значение египетских божеств, древнейших божеств, потому что почти всё, что мы знаем о Египте, мы знаем от греков. Даже династическое устройство – это греческое толкование того, что было Древним Египтом, ведь египтяне не имели такой исторической системы,

какую составили мы, и то, что мы знаем, – это система Манефона. Я говорю все это для того, чтобы мы увидели нашу проблему – почему нам так трудно знакомиться с символизмом и с божествами Древнего Египта.

Я не разделяю мнения некоторых коллег, которые говорят, что божества Древнего Египта и его символизм происходят из энеолита, неолита или даже из палеолита, предшествующего Четвертому ледниковому периоду, и базируются на так называемых культурах Сахары – культурах пустыни. Я полагаю, что то, что мы называем египетской цивилизацией, гораздо древнее, что она могла соприкоснуться с этими культурами, но никоим образом не происходит из них. Рассмотрим пример. Европейский палеолит развился гораздо раньше, чем палеолит севера Африки; следуя этому результирующему вектору и мысля в общепринятых координатах эволюции, мы должны были бы обнаружить расцвет древней цивилизации и древней культуры Европы раньше, чем в Египте; однако, когда в Европе человек еще живет в пещерах при свете факелов, в Египте уже вздымаются ввысь искусственные горы – пирамиды (Великая пирамида имела первоначальную высоту 146,67 м), воплощение архитектурного совершенства, сокровищница математических вычислений и чудо точности. Мы обнаруживаем, что они смогли создать философию, религию и социальное и политическое устройство, которые в Европу придут лишь через два-три тысячелетия эволюции.

Так что давайте предположим, что древние египетские источники, которые повествуют о происхождении Египта от народов намного более древних, могут оказаться достоверными. Мы привыкли к тому, что, как я полагаю, является роковым для исследования: мы привыкли пренебрегать свидетельствами самих народов, мы привыкли считать все древние документы вымыслом, восточными сказками, не думая, что эти народы имели свой подход к исследованию, что они пытались отражать исторические факты, что они пытались выразить в своих символах нечто важное.

Как мы уже говорили, в Египте, как и у всех народов античности,

существовали пантеистические представления, но давайте разберемся, что это значит. Обычно, когда мы говорим о религиях, мы произносим «пантеизм», «политеизм», «монотеизм», думая, что эти верования противоречат друг другу, исключают друг друга. Однако античный философский пантеизм включает в себя и политеизм, и монотеизм, потому что пантеизм, как объясняет само слово, был таким представлением о мире, согласно которому Божество находилось везде, всё было ему причастно.

Греческая диалектика подтверждает это очень просто. Давайте представим, что в этом маленьком кольце, которое я ношу, нет Божества. Если это так, тогда это ограничивает Божество, ведь его не может где-то НЕ быть. Так что, если это маленькое кольцо ограничивает Божество, кольцо в определенном смысле настолько же могущественно, как и Божество. И тогда есть два Абсолюта: Божество и это маленькое кольцо, что с диалектической точки зрения является нелепостью – два Абсолюта не могут существовать одновременно. Следовательно, если мы представляем себе один Абсолют, он будет во всем – не только в звездах, не только в небе, но и в глине, в навозе, в стенах, в скале, в руках, в животных и в птицах, как своего рода Сущность.

Большинство древних думали, что эти сущности различались по своему проявлению, что были сияющие сущности, такие как Солнце, и маленькие сущности, такие как земляной червяк. Эти разные градации греки и потом гностики называли зонами, но древние египтяне их обожествляли и связывали с символами. Так что мы не должны думать, что древние египтяне поклонялись соколу как животному, что они поклонялись кошке или змее. Никоим образом! Ведь когда христианин представляет себе Святой Дух в виде голубя или когда говорит об Иисусе как об Агнце Божьем (а в византийских изображениях тот даже предстает ягненком, несущим на плече крест), никому не приходит в голову думать, что мы действительно поклоняемся голубям или овцам.

Этим я хочу сказать, что у древних египтян было то же самое, что и у нас, – у них были символы, они мыслили понятиями, ведь сим-

вол – не более чем носитель или феноменальное, внешнее отражение внутренней идеи. И именно поэтому у египтян за их пантеизмом или, лучше сказать, близко к их пантеизму существовал просвещенный политеизм, представленный всем богатством растительности, всеми животными, горами, камнями, звездами.

Но мы также упомянули и о том, что они были монотеистами, и они были монотеистами именно по той причине, о которой мы говорили в начале: потому что все эти формы выражения, словно лучи Солнца, исходят из одного и того же Света, из одного и того же Центра, из одной и той же Сущности, из чего-то, что является Несотворенным. Египтяне называли его *Атум-Ра*. Атум-Ра является одним из самых древних божеств Египта (он принадлежит додинастическому периоду, периоду до эпохи Менеса), и считалось, что именно он присутствует во всем и не находится ни в чем. В источниках говорится о начале, когда этот Атум-Ра, этот Несотворенный, создает своего рода Свет (конечно, не физический), и этот Свет окружен некой материальной формой, неким отражением Тьмы.

Прделаем маленький психологический опыт. Представим себе свет, просто один огонек – скажем, мы делаем упражнение по медитации, в котором хотим представить светящуюся точку. Но можете ли вы представить точку света, вокруг которой нет темноты? Конечно, нет! Если нет темноты, вы не сможете представить точку света. Для этого нужно вообразить уменьшение света вокруг – то, что можно назвать тьмой. Этот «меньший» свет, этот замедленный свет они отождествляли с великой космической силой, с Хатхор. Хатхор много позже отождествляется с Космической Королевой, с великим животным, похожим на индийскую Камадхену[44]. В Индии о Вселенной тоже говорится как о Великой Короле, как о Макробиосе, как о Камадхену, которая вмещает всё, как о великой живой Вселенной. Как видите, Вселенная представлялась не как мертвая материя, а как живое существо. Их представление о жизни дает нам возможность иметь образ этой Красоты.

Как они представляли себе Справедливость? Как перо Маат. Кто из

нас не хочет такой справедливости, которая была бы легкой и ласковой, как перо? Маат, богиня Справедливости, как раз и изображалась в образе пера. Страх, ужас быть поглощенным бездной, неизвестностью был представлен Собеком, крокодилом, который своей открытой пастью всегда угрожает путнику.

Есть также додинастические божества, которые дошли, однако, до раннехристианской, коптской эпохи. Одно из этих божеств – лягушка в образе Хекат. Лягушка для египтян была символом воскресения души. Вы знаете, что зимой лягушки и жабы закапываются в ил, впадают в оцепенение и ожидают возвращения тепла. Когда приходит весна, они «оживают». Египтяне придавали особое значение возможности Вечной Жизни и всему тому, что могло быть связано с этой возможностью.

Другой из древнейших символов Египта – сокол Хор. Хор представляет ту духовную часть, которая может дотянуться до нас. В качестве сравнения вспомним образ Христа в христианской религии, который, не переставая быть Богом, находится, однако, в контакте с нами: мы можем пребывать в Нем, и Он пребывает в нас. Хор обладает способностью связывать небесный мир с миром земным. Об этом есть миф, а именно миф об Осирисе, который был известен всему Египту на протяжении всей его истории (только не спрашивайте меня, какова ее продолжительность, потому что это другая проблема; когда начался Египет, господа? Мы не можем этого знать; мы знаем, когда он закончился, но не знаем точно, когда начался).

Миф об Осирисе появляется уже во времена первых династий. Одной из целей египтян было ускорить время в духовной жизни. Вы знаете, что у всех народов с философскими или религиозными устремлениями существует проблема времени. Сегодня, в нашем веке некоторые мыслители, самые современные, например Ионеско, говорят нам, что все мы находимся в состоянии агонии, все мы чувствуем, что время уходит от нас, все мы чувствуем, что жизнь ускользает от нас, и мы хотим удержать ее, или воссоздать, или узнать, куда она идет. Это любопытно! Когда мы были детьми и наблюдали за бегущей в реке водой, мы думали: «Куда течет эта вода? В какое место она направляется?»

И сколько раз мы следовали за ней или пускали бумажный кораблик, чтобы увидеть, куда уходит вода. И взрослый человек точно так же – ведь мы все продолжаем оставаться в глубине души детьми – пускает бумажный кораблик в воды жизни, исследуя ее.

Египтянин всеми своими мыслями, всей своей волей был сосредоточен на поиске этого смысла жизни, того, что в Индии, например, называется *Садхана*[45], смысла, пути, по которому идет жизнь. И посредством того, что можно назвать системой инициаций, египтяне искали способ сокращать физическое время и увеличивать время психологическое.

Если то, что я вам говорю, интересно, тогда наша маленькая беседа не покажется вам длинной; если, напротив, я вас утомляю, тогда вам покажется, что эта лекция никогда не закончится. Продолжительность ночи удовольствия – не то же самое, что продолжительность ночи человека, приговоренного к смерти. Психологическое время – это одно, физическое – другое. Египтяне пытались открыть тайну связи между физическим и психологическим временем и для этого использовали символ – миф об Осирисе, и для этого использовали систему посвящения в Мистерии.

Миф об Осирисе очень известен (хотя есть разные его версии) и на первый взгляд очень прост. Он повествует, что в далекие-далекие времена, когда правили древнейшие боги, были два из них – один хороший, а другой плохой, один был Осирис, а другой – Сет. На одном из праздников богов Сет, чтобы проявить видимое гостеприимство по отношению к Осирису, предложил ему саркофаг – странный подарок, конечно, но мифы всегда говорят метафорами, символами. Этот саркофаг был сделан, по разным версиям, из свинца или из дерева сикоморы. Сет показал его Осирису и сказал, что если тому будет в нем удобно, если он будет хорошо себя в нем чувствовать, он подарит его окончательно, а если нет, то подарит какому-нибудь другому богу. Осирис лег в саркофаг и отлично поместился в нем, а Сет, воспользовавшись моментом, захлопнул крышку и бросил саркофаг в реку. Далее происходит череда событий, из-за которых Осирис в конце концов умирает,

и его тело, плывя по Нилу в саркофаге, застревает в корнях дерева, по одним версиям – сикоморы, по другим – священного каменного дуба, а греки обычно говорили, что фигового дерева. В каком-то месте Малой Азии тело Осириса разрубается на части Сетом. Но Исида, супруга Осириса (*isis* по-египетски означает «ступень», то есть возможность подняться, достичь чего-то), была великой волшебницей, она собрала все эти куски, и только единственное, чего она не смогла найти, был его фаллос. Согласно одному варианту мифа, его съела рыба оксиринх, и отсюда идет великое плодородие Нила; по другой версии, эта часть его тела попала в когтистые лапы сокола, и тот дотронулся крылом до левого плеча девственной Исиды, которая таким образом зачала своего сына Хора, мстителя, который будет бороться против Сета, принявшего облик крокодила из огромных болот, и в конце концов добро восторжествует над злом.

Все эти события – намного более насыщенные, чем я сейчас кратко изложил, – воссоздавались в египетских инициатических системах, где старались делать так, чтобы кандидат, Осирис-Ани, действительно превращался в Осириса или мог бы превратиться в него.

Я хочу в этой символической и художественной части мифа об Осирисе сослаться на столь часто упоминаемую мумификацию, из-за которой египтян нередко обвиняют в материализме. Ведь хотя они говорили о духе и о Боге, но при этом тщательно сохраняли тела.

В действительности мумификация является одним из наиболее важных религиозных символов Египта, на который обычно не обращают должного внимания. Обычно считается, что египтяне мумифицировали своих мертвых, чтобы сохранить их. И тогда мы спрашиваем себя: «Как это возможно? Народ настолько духовный, народ, который посвящает огромное количество книг магии, народ, который посвящает свои главные памятники религии, – почему он стремится сохранять тела?» Хочу уточнить, что в климате Египта для сохранения тела мумификация была не нужна. Ни одно из древних сочинений, ни один из древних трактатов – даже так называемые *Книги Мертвых* – не говорят о сохранении тела посредством мумификации, но мумификация

является своего рода церемонией для сохранения тела в земле и для того, чтобы позволить перемещение. Мумификация представляла собой скорее связывание тела: «Пусть тело не следует за душой», как говорится в трактатах; для этого нужен был посредник между физической и духовной частями, между миром зависимости и рабства, каким является мир материи, и миром освобождения – миром Духа.

Поэтому основные внутренности умершего помещали в четыре сосуда – четыре канопы с крышками, на которых изображены головы сыновей и братьев Хора. Один сосуд имеет крышку в виде головы человека, другой – в виде головы сокола, третий – шакала и четвертый – обезьяны. Так они разделяли четыре стихии, о которых говорили не только алхимики, но и все религии древности. Четыре стихии отделялись от жизненной личности, чтобы они не могли снова с ней соединиться и чтобы душа могла следовать к тому, что они называли Ладьей Миллионов лет.

И здесь появляется очень важное божество – Анубис. Анубисом, правда, его называли греки, по-египетски это звучало как Инпу. Анубис изображался человеком с головой шакала, и в его обязанности входило сопровождать умершего до Аменти – «земли Амона», одного из величайших божеств солнечного света, – через Дуат. Дуат, продолжительный период посмертного существования, полный испытаний, можно было преодолеть только зная детали каждой из его частей. Мы также найдем это явление в инициатических системах: там мы тоже встречаем Анубиса, но теперь это Анубис-лучник или Анубис-держатель секиры (называемой Изумрудной секирой) – тот, кто ведет душу к высшей цели, к Ладье и реке Миллионов лет, где ждет Хор-лодочник, который ведет ладью через миллионы и миллионы лет. Анубис – это бог Смерти, великий бог Освобождения, шакал, который знает сокровенные тропы Западной горы.

Египтяне верили в реинкарнацию и полагали, что нечистые души перевоплощаются не через долгий срок, а сразу же. То есть нечистые души приходят в мир постоянно и непрерывно, души более чистые приходят через промежутки более долгие, самые же чистые души уже

не возвращаются в этот мир, а поднимаются на великую ладью, Магическую Ладью, гребцами на которой – души умерших и собакоголо-вые обезьяны, одна из форм бога Тота, бога Мудрости.

Есть в египетской мифологии и такие таинственные божества, как Сехмет (по-египетски *Sekhmet*), которая является одной из ипостасей Хатхор и имеет вид женщины с головой львицы. Это образ могущества, времени и жизни, которые разрушают все преходящее; однако она является великой помощью, сильнейшим духовным импульсом, который через материю притягивает нас и ведет нас к совершенству.

На фото мы увидим некоторых из этих божеств и те формы, которые они принимают в разных своих ипостасях. Мы никогда не сможем охватить весь египетский пантеон, потому что вы знаете, что нет даже одного Египта, их несколько, и в каждом городе Египта, будь то Гелиополис, Фивы, Мемфис, у богов были разные формы, разные имена, разные особенности. Это не должно удивлять нас, потому что даже в современных религиях каждый народ, каждый город имеет свои главные образы. В Египте было точно так же. То, что мы постараемся передать вам, – это обобщенная идея, образ, чтобы иметь возможность рассказать и показать вам только основные черты некоторых из этих божеств.

Нил

Для египтян Нил имел не только мистический, но и духовный смысл. Как и Ганга в Индии, Мать Ганга, для египтян Нил имел важнейшее значение: он тек сверху вниз, всегда находился в движении и приносил плодородие. Существовал Нил земной и Нил небесный. Нил земной протекал по стране Кем, то есть по стране Египет. А Нил небесный протекал по Аменти и приносил Ладью Миллионов лет.

Пирамида Джосера

Это первоначальная форма пирамиды, ступенчатая пирамида. Считается, что это самый древний тип пирамиды. Мы видим, как ее ступени, сегодня полностью разрушенные, ритмично поднимаются к Небу.

Плато Гизы

На этом фото мы видим целый комплекс совершенных пирамид:

это пирамиды Хеопса, Хефрена и Микерина (или Менкаура, по-египетски), а рядом – гораздо меньшие пирамиды, которые все еще остаются загадкой. Некоторые полагают, что эти малые пирамиды служили макетами при строительстве больших пирамид, другие считают, что эти пирамиды являлись более древними захоронениями.

Точность вычислений, совершенство пропорций и измерений, которые даже сегодня можно сделать только с помощью аэро съемки, доказывают, что это памятники, которые воплощают глубокие знания своего времени. Согласно современным исследованиям, на одной из граней пирамиды Хеопса в центральной ее части есть углубление, которое позволяет получать все угловые положения различных позиций Солнца во время солнцестояний. То есть это углубление создано преднамеренно. Но какой смысл воспроизводить эти математические загадки Природы на такой дорогой могиле? Какой смысл в том, чтобы строить пирамиды с таким совершенством, что их основания выровнены по высоте с точностью до нескольких сантиметров, – а этого мы и сегодня еще достичь не можем? Становится понятно, что они были созданы как символ познания, как то главное, что им хотелось передать народам будущего.

Поперечный разрез Великой пирамиды

Для египтян пирамида имела особый смысл. Греки определили ее как пирамиду (от корня *pyr* «огонь»), потому что не знали, как называли пирамиды египтяне. У нее квадратное основание и треугольники по фасадам, то есть она представляет собой семеричную структуру. Кроме того, она имеет четыре формы восхождения, соответствующие четырем стихиям.

Внутри пирамиды мы видим так называемые «Камеру царя» и «Камеру царицы», помещения, где находится, например, огромный саркофаг. Но мы точно не знаем, для чего они служили; мы называем их так просто для того, чтобы как-то назвать. И мы так же не знаем, для чего служила камера, которая находится внизу и в глубине которой – целый ряд сложенных в беспорядке камней, чтобы создать ощущение хаоса. Все это заслуживает более серьезного исследования, разумеется.

«Камера царя» имеет ряд верхних разгрузочных камер, которые абсолютно необъяснимы с технической точки зрения. Кроме того, потолок «Камеры царя» формирует камень типа диорита, который расколот посередине. Но он расколот не давлением сверху вниз, а нажимом снизу вверх, как если бы его раскололи при установке. Это тоже тайна. Какой силой он поднят? Кто его поднял? Ведь на нем нет никакой отметки ни от домкрата, ни от другого инструмента. Я не хочу этим сказать, что они подняли его с помощью парапсихологических сил или воздействовали на него летающей тарелкой; я просто хочу сказать, что это тайна, что не стоит говорить глупости, как в некоторых книгах: мол, они изготовили веревку, за которую 20 человек тащили 200 тонн камня. Это глупость! Когда маленький автомобиль глохнет посреди улицы, нужно несколько человек, чтобы сдвинуть его! А чтобы сдвинуть эти огромные массы, необходимы очень большие силы, машины, которые исчезли, или бесчисленное количество людей.

Колоссы Мемнона

Это два огромных Колосса, говорят, что они находились перед храмом. Они тоже настолько древние, что их трудно датировать. Есть данные, что некогда один из них (а именно тот, который находится слева, если встать напротив) на восходе издавал звуки, соответствующие семи нотам; отсюда их название – Колоссы Мемнона, потому что, как мы уже говорили, у бога Амона, бога Солнца, есть три положения: Мемнон на восходе, Амон в зените и Маамон на заходе.

Аменхотеп II

Это изображение фараона в виде сфинкса. Именно Сфинкс является символом таинства, а также символом четырех стихий. Он представляет собой соединение четырех символических животных этих четырех стихий, увенчанное головой человека. Надо лбом мы видим остатки урея – кобры, иногда она изображается с головой птицы. Также мы видим искусственную бороду, которую носили как знак мудрости и преклонного возраста.

Сфинкс Гизы

Здесь мы видим изображение Сфинкса с львиными лапами и ли-

цом, которое представляет не какого-то определенного человека, а только обожествление человеческого существа. Вы знаете, что так называемый Великий Сфинкс Гизы несет на себе следы многочисленных изменений лица, потому что многие правители хотели придать ему свой собственный облик. Но изначально все сфинксы обозначали обожествленную человеческую фигуру.

Храм Хатшепсут

Это высеченный в скале храм, посвященный Хатшепсут, которая была одним из величайших фараонов, когда-либо правивших в Египте. Она надевала мужской костюм и действовала так, как если бы была царем. Самое замечательное то, что в этом храме есть системы пандусов и системы лестниц. Считается, что пандусы служили для подъема повозок, но это сильное упрощение. С символической точки зрения есть другой смысл: пандусы служили для того, чтобы по ним поднимались обычные люди, а лестницы – для того, чтобы по ним поднимались непростые люди, те, кто мог ступать вертикально, кто мог подниматься вертикально. В египетском символизме лестница означает связь Земли и Неба, то есть Исиду.

Павильон Траяна

Здесь мы видим еще один из основных символов – капители в форме открытых цветов лотоса. Заметен и символ Амона-Ра в середине, над дверью. Амон-Ра является символом крылатого Солнца, защитником дверей и шагов. Иногда на дверях изображался также Хепри, скарабей с распростертыми крыльями.

Рамессеум

Мы видим Колоссов, и самое важное здесь, что четыре Колосса снова изображают не только четырех персонажей, но, с символической и религиозной точки зрения, отражают четыре великие стихии, четыре великие силы, четыре великие колонны, окружающие Хора, на голове у которого символ Солнца, символ Ра. Ра был, следуя традициям Гелиополя, создателем человечества.

Храм Амона. Гипостильный зал

Мы все видели греческие или египетские колонны, но нам в голо-

ву не всегда приходила мысль, почему они раскрыты в верхней части (помимо чисто технических причин, конечно). Люди древности говорили, что колонны должны быть словно люди – открываться только тогда, когда соприкасаешься с высшим. Мы раскрываемся и зацветаем, устремляясь снизу вверх.

Храм Амона

Здесь мы видим две фигуры в ритуальных положениях: одна с опущенными вниз руками, сжимающими своего рода цилиндры, которые, в соответствии с традициями египтян, служили им для того, чтобы принять на себя особую ношу. Одна фигура находится в движении, левая нога ее выдвинута вперед. Другая фигура, наоборот, находится в статичной церемониальной позе с двумя Ключами Жизни, с двумя анкхами на плече. Они дают очень ясное представление о символическом египетском церемониале, о движении и о статичности.

Маска Тутанхамона

Мы видим одну из масок фараона, одну из огромных золотых масок. В гробнице Тутанхамона было найдено семь саркофагов, вложенных один в другой. По мере того, как мы приближаемся к мумии от самого большого саркофага до самого маленького, до золотой маски, лицо приобретает все более ясное выражение покоя. Сверху мы видим атрибуты власти над жизнью и смертью, изображения грифа и змеи.

Кресло Тутанхамона

На этом кресле мы видим изображение грифа. Это Нехбет, или Мать-гриф, она представляет еще одну из форм времени: гриф пожирает трупы, но при этом летает, поднимается вверх.

Алебастровый сосуд

Египтяне часто представляли жизнь и Вселенную как сосуд, из которого вытекает священная вода Нила. Внизу этого сосуда – два Хора в виде соколов, увенчанных солнечным диском, символом Ра; они защищают символическое изображение картуша фараона, где виден скарабей, символ воскресения.

Ка царя Хора

Эта скульптура представляет собой Ка умершего, то есть его пси-

хический двойник. Его открытые глаза выражают удивление перед неизвестным. Он только что умер и находится по ту сторону вещей.

Ушебти

Здесь представлены различные ушебти («ответчики», от слова *ush* «отвечать») – маленькие статуэтки, которые ставились рядом с умершим. Считалось, что они отвечают за умершего в Аменти, помогают ему в его трудах. Наиболее важных умерших окружало до 365 ушебти – по одной на каждый день года. Ушебти делались из дерева, керамики или металла.

Богиня Хатхор

Богиня изображена в образе коровы, на теле которой – звездные символы и цветы.

Богиня Таурт

Таурт, «Великая», в виде самки гиппопотама. В руках у неё также «петля защиты» Са, символизирующая соединение, любовь и плодородие.

Сехмет

Сехмет – богиня с телом женщины и головой львицы; над ней – символ Ра, символ Солнца в его полноте.

Богиня Бастет

Бастет – это священная кошка. Но речь идет не о животном в прямом смысле слова, а о его символизме, потому что египтяне, наблюдая, что кошка может видеть ночью лучше нас, отождествляли ее с магией и волшебством. У некоторых из статуэток Бастет в ушах были золотые серьги в виде колец. Иногда они представлены сидящими на пьедестале в виде систра, священного музыкального инструмента.

Богиня Исида-Хатхор

Это одна из ипостасей Хатхор – Исида с лунными рогами, которая до сих пор связывается с различными ипостасями Девы Марии в католической религии.

Бог Тот

Бог Тот представлен в виде павиана, это бог Мудрости. Его изображали также в виде птицы ибиса. Ибис в Египте обычно питается

яйцами крокодила, отсюда и символизм, поскольку крокодил – это Сет, зло, мрак, а мудрость уничтожает «зерна» мрака.

Бог Хор

Здесь Хор представлен в виде сокола, увенчанного двумя коронами – Нижнего и Верхнего Египта, – и с защитным символом урея на лбу.

Бог Анубис

Анубис – великий бог Освобождения, шакал, которому ведомы тайные тропы Западной горы. В период XVIII–XX династий его представляют с золотым воротником, но обычно он носит красный воротник. Цвета Анубиса также синий и зеленый, но, когда его изображение присутствует в мотивах воскресения, на нем красная петля жизни.

Анубис-хранитель

В сюжетах воскрешения Анубис является хранителем ящика, где находятся четыре каноны – сосуды, в которых хранятся внутренности умершего. Он также может охранять ящик, где содержатся папирусы с текстами так называемой «Книги мертвых» – *Книги выхода души на свет дня*.

Анубис воскрешающий

Здесь представлен Анубис как Упуаут – «тот, кто открывает пути», то есть проводник душ, который совершает обряд воскрешения над телом Осириса. Видны повязки, которые он накладывает и которые удерживают тело мумии. Он склоняется над умершим, чтобы тот мог подняться со смертного ложа.

Скарабей Тутанхамона

Это скарабей, символ воскрешения. На нем можно прочесть имя Тутанхамона.

Статуя Рамсеса II

Здесь мы видим демонстрацию гигантизма. Великие боги и фараоны часто изображались в виде огромных статуй с изображенными спереди символами номов. Номы – это провинции Египта, имевшие свои символы.

Бог Хнум

Хнум, бог-творец, изображен с бараньими рогами, перьями Амона

и солнечным символом Ра. По египетским мифам, он не только вылепил на гончарном круге людей, но был причастен к рождению некоторых богов.

Писец из Лувра

Писец – это тоже ипостась бога Тота. Писец – тот, кто получает слово, записывает его и тем самым передает через века.

На фото – знаменитая статуя из Лувра. Самое необычное в этой фигуре из раскрашенного камня – ее глаза. Они сделаны из стеклянной массы, а зрачок – из кристалла, что делает их взгляд устремленным куда-то за грань реальности.

Плато Гизы

И заканчиваем мы символом Сфинкса и пирамидами – символом тайны, символом Египта. Есть предания, что существует проход, соединяющий Сфинкса и пирамиды, но, несмотря на проведенные раскопки, его до сих пор не обнаружили.

Подытоживая, важно подчеркнуть, что все египетское наследие несет определенный смысл; мы знаем сегодня, что эти фигуры были сделаны с определенной целью, что с их помощью египтяне стремились отразить различные элементы Природы и человека, элементы, которые до сих пор от нас ускользают.

Сегодня мы понемногу начинаем овладевать психологией и подозреваем, что есть нечто большее, чем парапсихология. Наши медики уже 20 или 30 лет при проведении операций используют гипноз. Медики Египта использовали гипноз уже пять, шесть или даже семь тысячелетий назад, им уже были известны элементы парапсихологии. Мы многому можем поучиться у Древнего Египта, мы можем протянуть нить между нами и этими древними фигурами – те из нас, у кого нет предубеждений и кто не думает, что все прошлое было просто глупостью.

Нет плохого и хорошего. Есть элементы хорошие и плохие. Главное же – быть как пирамиды: иметь прочный фундамент и уметь подниматься до сути вещей, до Реальности, до Бога.

Хорхе Анхель Ливрага

ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

*Лекция прочитана 15 ноября 1978 г.
в Египетском институте исламских исследований (Мадрид)*

Египет – страна совершенно особая: мы знаем, что Египет существует, знаем, что он существовал прежде, но мы не можем точно сказать, как он появился и откуда. Кажется, что Египет стар, как сам мир, как ветер, как камни, как вся природа. Те из нас, кто всерьез изучает историю или археологию, прекрасно понимают, насколько относительны сведения об истоках египетской культуры, о египетской цивилизации и всех загадках, связанных с ее появлением.

С давних пор Египет не давал покоя фантазии людей. В эпоху фараонов эту страну называли «Кем» или «Кему» (никто точно не знает, как произносится это слово), что в переводе звучит примерно так: «нечто черное или почерневшее после того, как было красным; нечто выжженное». Греческое по происхождению слово «Египет» означает: «таинственное, загадочное место, центр или родина мистерий». Иначе говоря, уже много веков подряд Египет поражает нас своей созидательной мощью, но мы не можем точно сказать, откуда, из каких времен берет она свое начало. Да, в книгах обычно пишут, что исток ее надо искать в эпохе Менеса, некоем додинастическом периоде, но для тех, кто лучше знает историю Египта, не секрет, что это всего лишь одна из теорий; система династий Древнего Египта основывается в первую очередь на сообщениях греческих исследователей, таких как Манефон, но эти сообщения не всегда совпадают с результатами археологических исследований. То есть существуют такие археологические данные, которые не соответствуют тому, что мы «точно» знаем о Египте.

Загадочно и само происхождение Египта. Было бы логичным, если бы народ этой страны начал свою эволюцию с примитивного уровня, затем, постепенно развиваясь, достиг бы вершины цивилизации и

культуры; было бы логичным, если бы потом, с течением времени, из-за износа старых форм культуры цивилизация пришла в упадок. Было бы естественно, если бы она пережила свои периоды расцвета и свои темные времена. Но в Египте все происходило несколько иначе.

Вот один пример. Говоря о Египте, мы прежде всего вспоминаем пирамиды – величайшие сооружения, поражающие наше воображение. Даже одна Великая Пирамида уже символ Египта. Однако точно не известно, кто ее построил; мы приписываем ее Хеопсу, основываясь на найденной в пирамиде надписи красной тушью в одной из разгрузочных камер над так называемой Царской камерой, но там, возможно, было написано не «Хеопс» (*Keops*), а «Кем», то есть имя Древнего Египта. Итак, мы видим в Египте пирамиды и многие другие великие сооружения, но из какой они эпохи? Из Среднего царства? Из Нового? Нет.

Конечно, это было бы логичным – согласно представлениям об эволюции мы должны думать, что Египет возник именно так. Но создается впечатление, что в момент своего рождения он уже был великим, уже имел богатейшие познания в астрономии, астрологии, геофизике, умел так работать с материалом и перемещать столь огромные массы, что нам и сейчас сложно это представить.

Думаю, все вы слышали о группе японских ученых, которые хотели увидеть, каким образом строили египетские пирамиды. Они договорились с правительством Египта о том, чтобы в нескольких километрах от комплекса пирамид в Гизе соорудить с максимальной точностью пирамиду-макет высотой 10 м из каменных блоков не тяжелее одной тонны. Работы были завершены в начале 1978 г.

Руководитель работ вместе с двумя десятками археологов и техников и десятком местных жителей приступили к строительству в конце 1977 г. Вскоре они увидели, что все не так просто. В своей работе они использовали технологии, рекомендованные археологами, и, в частности, сверялись с текстами греческого историка Геродота, которому египтяне в далеком прошлом рассказывали, как они строили свои пирамиды.

И вскоре руководитель работ, журналисты и специалисты убедились в полном несовершенстве этих технологий: инструменты из закаленной меди, которыми, по предположениям археологов, египтяне резали огромные каменные блоки, оказались практически беспомощны перед гранитом, а поскольку требовалась еще и высокая точность, обработка каждого маленького блока для пирамиды высотой всего лишь 10 м, по подсчетам, могла занять столько времени, что строительство макета не завершилось бы и к зиме. Поэтому решено было воспользоваться современными машинами и не доводить обработку блоков до совершенства. С перемещением блоков также возникли весьма серьезные проблемы, поскольку знаменитые «лыжи» и валики на песке оказались практически неуправляемыми, а на камнях блоки можно было серьезно повредить. И снова пришлось прибегнуть к помощи современных средств, благо глыбы были не так велики, как настоящие.

Но самым сложным оказалось разместить на вершине конструкции пирамидион. Макет этой небольшой пирамидки весил всего тысячу килограммов. Несколько человек толкали пирамидион вверх по песчаной насыпи, поддерживавшейся по бокам каменными блоками, поливая поверхность перед его «лыжами» маслом, и в это время 12 человек тянули пирамидион вверх. А чтобы совсем уж походить на древних египтян, они твердили молитвы, обходясь, правда, словами «Давай! Вперед!». Оказалось, что на масле скользили не столько «лыжи» самой конструкции, сколько люди, толкавшие ее при помощи рычагов, а те, кто сверху тянул пирамидион веревками, мало чем могли помочь им. И сколько ни пытались они поднять эту маленькую глыбу по насыпи, каждый раз терпели неудачу, так что в итоге руководитель проекта отказался от попыток и решил испробовать последний способ, который, согласно книгам, египтяне применяли для поднятия обелисков весом в сотни тонн, – подъемные краны из пальмовых стволов и канаты из волокон. Этот каменный блок весил всего тонну, так что водрузить его на место не должно было составить особого труда.

Но когда камень почти уже поднялся на высоту в 10 м, стволы пальм разлетелись в щепки, и все наблюдатели оказались утыканы занозами,

включая руководителя, который в конце концов предпочел поднять пирамидион современным подъемным краном, снять несколько фотографий и, согласно договоренности с египетским правительством, разобрать конструкцию. Излечившись от легких ранений, руководитель работ, обладавший превосходным чувством юмора, сказал, что, по крайней мере, теперь-то уж он знает, как не строились египетские пирамиды. Иными словами, пирамиды продолжают хранить тайну своего создания.

Вот еще один пример. Когда мы попадаем внутрь Великой Пирамиды и перед входом в так называемую Камеру царя слегка наклоняемся, у нас над головой оказывается камень, который кажется маленьким, но весит три тонны и находится примерно на высоте 100 м от земли. Получается, что египтяне подняли три тонны на высоту в 100 м! Потолок Камеры царя сделан из огромных камней; мы видим камни размером 5х2 м, но они не лежат, а стоят вертикально, значит, нам видна лишь нижняя их часть. То есть блоки в верхней части Камеры царя могут весить более 200 тонн каждый. Мы также вынуждены признать, что не представляем, для чего предназначалась таинственная подземная камера, расположенная под Великой Пирамидой.

Зачем я вспоминаю все это в простой беседе о ювелирном искусстве? Чтобы перенести нас в ту эпоху – ведь мы не можем говорить о ювелирном искусстве какой-либо культуры, не ознакомившись с основными линиями ее исторического развития.

Итак, эта культура появилась внезапно. Если в поисках причин появления Египта мы заглянем в еще более глубокое прошлое, то будем поражены. В то время как в Европе была в полном расцвете так называемая мадленская культура, в Египте едва началась солютрейская эпоха. Так что же подсказывает нам логика? Что Европа должна была бы превратиться в великую цивилизацию на три или четыре тысячи лет раньше, чем Египет. Однако к Египту подобная логика не применима. Видимо, Египет с уровня «палеолита-мезолита» перескочил вдруг на уровень великой цивилизации. И культура тех племен пустыни (так называемого племени Х и т. д.), которых еще 10–15 лет на-

зад считали предками или основателями египетской цивилизации, согласно данным последних исследований, существовала параллельно с древнеегипетской культурой. Как минимум, Египет уже существовал, когда эти племена из каменного века жили в пещерах и создавали наскальные рисунки. Но отнюдь не из их примитивных изображений произошли изящные и великолепные произведения искусства Египта, напротив, так называемое племя Х, например, скопировало и по-детски воспроизвело египетские изображения и египетских богов. И вот перед нами еще одна загадка, связанная с происхождением Египта: пришли ли древние египтяне из каких-то других краев или они были родом из этих мест?

Благодаря геологическим исследованиям, проведенным вблизи Великой Пирамиды, нам известно, что вся так называемая Западная пустыня когда-то была морем, то есть когда-то вся ее территория находилась под водой. Эту версию подтверждают залежи окаменелых морских растений и животных, найденные в окрестностях Каира. Одиннадцать или двенадцать тысяч лет назад в этих местах началась засуха. Сначала здесь было море, затем осталось лишь морское дно, а сейчас эта местность превратилась в пустыню. Древняя египетская традиция говорит именно о том, что сегодня мы узнаем благодаря научным открытиям. Она говорит, что море покрывало, возможно, всю северную часть современного Египта за исключением нескольких маленьких островков, и Нил проложил себе путь сквозь этот хаос из грязи и песка, оставленный исчезнувшим морем, и принес драгоценный ил, позволяющий три раза в год собирать урожай. Поэтому древние египтяне называли Нил *Hapi*, что означает приблизительно: «тот, кто приносит счастье; тот, кто дарит жизнь». Как вы знаете, согласно мифу об Осирисе, Нил является символом плодородия, плодovitости, потому что, когда Осирис был разрезан на части, богиня Исида, его жена, владеющая тайнами магии, соединила все части тела Осириса за исключением одной, которую не смогла найти, — его полового органа, проглоченного оксиринхом (эта рыба до сих пор живет в Ниле), и мифологически именно этим объясняется плодородие Нила. Посреди

огромной пустыни несет свои воды Нил, подобно огромному зеленому рукаву, стремительный, полный жизни, силы и могущества, отдавая свои дары миллионам людей.

Что касается ювелирного искусства этого народа, основной темы сегодняшней лекции, я прежде всего хотел бы пояснить, что для древних ювелирные изделия имели совсем не ту ценность, которую имеют сегодня для нас. Они верили, что драгоценности несут определенный магический смысл, что они каким-то образом защищают нас от злых чар, от огорчений и даже от физических нападений. Частично эта традиция сохранилась и по сей день. Но древние, особенно египтяне, намного яснее чувствовали, что драгоценности должны быть связаны с силами природы, помогающими тому, кто носит их. То есть драгоценности не были просто украшениями. Все народы чувствовали это.

Пример тому – этрусское кольцо у меня на пальце. Это кольцо царского дома Этрурии, в Тарквинии. Правители Тарквинии не носили ни золотых колец с драгоценными камнями, ни чего-либо еще в этом роде – их кольца были из бронзы и не служили украшениями. Сегодня, конечно же, носят нечто пышное, роскошное, однако для древних драгоценности имели магический смысл. Но о какой магии я говорю? Это была не магия фокусников, «распиливающих» тело женщины в ящике, или что-то в этом роде. Это была великая наука, знание, включавшее в себя все. Вспомним, что в посткартезианскую эпоху в Европе началось разделение знания на религиозное, философское, научное... Но у древних народов, в том числе и у народов Востока, это расслоение было не столь явным: наука определенными гранями соприкасалась с религией, религия с искусством, искусство с политикой – и все вместе они составляли сильное и гармоничное единство. Итак, с самых давних времен – ведь не существует способа определить возраст, например, изделия из золота, серебра или просто из камня – эти люди создавали свои ювелирные изделия как магические предметы, как предметы для защиты людей, и живых, и уже умерших.

Обратите внимание на то, что в Египте ювелирные изделия по форме обычно представляют собой божеств, в которых верили египтяне.

Самым распространенным изделием был, пожалуй, скарабей, Кефер. Конечно же, существовало много ювелирных изделий разных форм, и, если бы мы говорили обо всех на одной лекции, нам пришлось бы много часов смотреть слайды и перечислять их, ведь с Древнего царства и до эпохи Клеопатры египетское ювелирное искусство накопило столько богатств, что его практически невозможно классифицировать. Отметим лишь, что богатство Египта не противоречиво и в нем нет несоответствий. Через тысячелетия (сколько точно, мы не знаем – официально три, четыре или пять тысяч лет) Египет пронес всю свою магически-религиозную силу, воплощенную в ювелирных изделиях, которые носили в определенный момент и на определенных частях тела.

Есть особые, скрытые места, которые ощущались как священные, например грудь. Талисман или ювелирное изделие, которое носили на груди, всегда защищало сердце. Древние египтяне были убеждены в том, что сердце гораздо важнее головного мозга, что оно является источником жизни, источником всех вещей. В «Книге Мертвых» (она никогда так не называлась, просто этим текстам дали такое название, поскольку нашли их рядом с мумиями) говорится: «Сердце мое – мать моя, сердце мое – отец мой». Рядом с сердцем носили символ самого сердца или образы, связанные с возрождением, в особенности скарабея. Скарабей был символом жизненной силы, воскрешения, символом движения вперед: этот жук очень быстро бегаёт по песку и потому считается символом динамичности, подвижности. Кроме того, у скарабея видны только надкрылья, а крылья сложены внутрь, и тот, кто не знает этого, не верит, что этот жук умеет летать; тем не менее он удивляет нас своими полетами. Древние говорили, что такие же крылья мы можем создать в нашем сердце, крылья духовности, крылья силы, и что мы сами удивимся, почувствовав их. Внутри нашего тела, этого футляра из плоти и крови, мы можем обрести и расправить свои крылья.

Древние ювелиры делали украшения и для других частей тела, помимо сердца. Например, некоторые драгоценности располагали в сере-

дине лба. Об этой точке любят писать на Западе в популярных книгах, называют ее третьим глазом или, как говорят индусы, глазом Дангма. Древние египтяне также отводили важную роль этой точке и по мере возможности стремились закрыть ее символами воли и могущества. Таким символом была, в частности, змея Буто, которую мы называем Урей, если этот символ используется применительно к фараону.

Некоторые изделия носили на запястьях, плечах и лодыжках. На древнеегипетских изображениях нас порой изумляет образ какого-нибудь воинственного человека, например Рамсеса II, внушающего страх, с мечом, на коне, но в то же время со множеством драгоценностей. Сегодня мы считаем все это женскими атрибутами и, видя мужчину с украшением на шее, сразу же называем его хиппи. На запястьях и на плечи надевали красивые металлические браслеты, в основном украшенные символом Уджат, то есть Оком Гора. Кстати, до сих пор носы некоторых египетских лодок украшает это Око – считается, что оно помогает хорошо видеть.

В этом смысле Египет весьма примечателен: в районе Элефантины и Асуана на многих лодках есть дополнительные весла – на случай если нельзя будет плыть на парусах или для того, чтобы причалить к берегу, и на этих веслах синей краской написан иероглиф, обозначающий воду. Я спросил владельца одной из лодок, зачем он его рисует. Тот ответил, что ему оставил лодку отец, а отца научил так строить лодки его дед... Существовала традиция – она и сегодня живет в народе, – позволявшая соприкоснуться с определенной психической силой и понять ее.

Мы говорили, что ювелирные изделия носили на лодыжках и на других частях тела, удивительным образом совпадающих со священными местами, которые в индийской традиции называются чакрами; это некие круги, колеса, считающиеся особыми нематериальными, эфирными органами человека, которые управляют нашей психической или духовной жизнью. Итак, у древних египтян был богатый выбор драгоценных предметов, посвященных магической стороне жизни. Были и ювелирные изделия, предназначенные только для погребаль-

ных церемоний: на мумий надевали различные медальоны, которые, как считалось, защищали их во время путешествия в Аменти. *Amen-Ti* означает «земля Амона, или Амена». *Ti* – это магический квадрат, *Amen* – это бог Амен (Амон), который иногда соединяется с богом Ра в Амон-Ра (изображаясь в виде солнечного диска с крыльями); этот союз мог быть представлен различными божествами и религиозными формами, одновременно он являлся и защитником мумий.

Сегодня бытует такое представление о мумиях, с которым я совершенно не согласен. Мы думаем, что египтяне сохраняли мумии, потому что были очень привязаны к жизни, очень зависели от нее. Многие спрашивают себя, как мог такой религиозный, магический народ быть столь привязанным к физическому миру, чтобы сохранять мумии, омыв их месяцами, помещать их в смолы и т. д. и т. п. Зачем они это делали? Ни в одном из текстов Древнего Египта не говорится, что целью мумификации было лишь сохранение тела. Скорее, это делалось ради задержания тела на Земле, чтобы другие тонкие духовные оболочки смогли перейти в мир иной, пройти через Дуат – место испытаний – и попасть в Аменти, особую небесную землю, своеобразный рай, где люди вечно счастливы. На основе ювелирного искусства существовал целый ряд средств защиты и для мертвых. Так, в единственном неразграбленном захоронении (слегка потревоженном, но все же неразграбленном), в гробнице Тутанхамона, вы можете увидеть всю погребальную утварь, все драгоценности, включая золотой саркофаг, который сам по себе представляет огромную ценность. Как известно, мумия находилась в семи ковчеггах-саркофагах, и они одной своей особенностью меня впечатляют больше, нежели все ювелирное искусство. На крышке каждого саркофага есть изображение фараона с улыбкой на лице, и по мере того как снимается крышка за крышкой – пока не покажется последняя маска с пекторалью, улыбка на лице фараона становится все более выразительной, и это даже больше, чем магия, – это поистине прекрасно.

Между магией и красотой существует связь, хотя мы, западные люди, не чувствуем ее и не придаем ей значения. Есть связь между

магией и прекрасным, которую ощущал тот народ, ощущали жители тех мест и которую они чувствуют до сих пор. И по сей день в Верхнем Египте на закате можно увидеть людей в лодках, с трепетом готовящихся к молитве и обращенных в сторону Мекки. Они выбирают самое красивое место на середине реки, где идет мощное течение, а глубина достигает 50 метров, и останавливаются, убрав весла и большую часть парусов. Они долго молчат, а потом, среди массивных гранитных скал по берегам, созерцая красоту пейзажа, начинают свою молитву. Для них существует прямая связь между религией и красотой. На Западе наши предки также чувствовали эту связь и потому стремились вложить в создание храмов, например христианских, как можно больше красоты. Я видел немало селений во Франции, которые всегда были и остаются скромными деревушками, но в их центре возвышается великолепный готический собор. Здесь происходило то же самое – люди связывали красоту с религией, с магией.

Значит, и мы не должны видеть в египетском ювелирном искусстве, как бы нас ни ослеплял его блеск, только эстетическую и декоративную функцию. Ведь в Каирском музее или в музее Метрополитен есть коллекции, например сокровища Тутмоса III, которые поражают наше воображение. За всем этим стоит нечто большее. Египтяне верили, что камни и металлы связаны с определенными звездами. Ювелиры Древнего Египта использовали в своих изделиях в основном золото, серебро и электрум. Электрум – самый сложный сплав, это соединение золота, серебра и других металлов (в настоящее время его практически невозможно получить), которое похоже на серебро, но блеском напоминает платину. Серебро для древних египтян имело ценность даже большую, нежели золото, потому что было связано с Исидой, с практическими мистериями, то есть с таинствами и магией; серебро использовалось в сочетании с золотом и камнями, которым египтяне приписывали священную силу. Подобно тому как китайцы делали свои главные символы из нефрита (например, символом Вселенной у них было большое нефритовое колесо с отверстием посередине), египтяне часто использовали ляпис-лазурь, которая была одним

из магических камней. Также они применяли сердолик, минерал красного цвета, горный хрусталь, стекло.

К счастью, сегодня археологи открыли, что египтяне знали связующие, цементирующие составы, а раньше эта загадка просто сводила нас с ума. Иногда я сам, реставрируя какую-нибудь статуэтку в музее, вдруг осознавал, что она сделана с помощью цементирующей пасты. И я удивлялся: «Да это же подделка!.. Да, но патина, но раскопки, происхождение – все это подлинное. Откуда же цемент?» Дело в том, что египтяне использовали цементирующую массу для разных целей. Для чего? Чтобы соединять элементы или материалы. Например, они могли смешать немного порошка какого-либо камня, немного смолы какого-либо дерева, немного опилок древесины сикоморы (в лучшем случае) и, добавив землю из определенного места, из всего этого создать статуэтку или ушебти. Но все-таки, как и все древние народы, они придавали особую ценность камню. Они верили, что на Земле существуют определенные места – источники особых энергетических потоков, которыми заряжались камни.

В Англии, в Стоунхендже, например, один из камней (так называемый Голубой камень) происходит из Африки. Никто не знает, кто построил Стоунхендж, но очевидно, что это сооружение очень и очень древнее. Зачем его создателям нужно было, прилагая невероятные усилия, везти этот огромный камень из Африки? У них не было ни самолетов, ни гигантских кораблей для перевозки таких тяжестей, в лучшем случае они могли доставить его в нужное место на каких-нибудь плотах. Как им удалось совершить это чудо? Почему в Серапеуме, который находился в Мемфисе, многие саркофаги быков, точнее мумий быков, были сделаны из асуанского гранита? Египтяне преодолели более тысячи километров, чтобы найти определенный тип породы, когда рядом было много других видов камней, которые можно было использовать. Очевидно, они придавали этим камням особую ценность. Почему, имея под рукой сколько угодно гипса (даже сегодня производство статуэток и других изделий из гипса является практически национальной индустрией Египта), эти люди упорно резали

диорит – самый твердый из всех камней? Диорит, камень из западной пустыни, черный с тонкими прожилками, иногда беловатыми, имеет показатель твердости, равный девяти – а это всего на единицу меньше, чем алмаз! Тем не менее, эти люди резали диорит, как масло. Они умудрялись создавать из него канопы – сосуды, куда помещались внутренности умерших, четыре канопы по образу и подобию четырех сыновей Гора. Один из таких сосудов мне удалось внимательно изучить в нью-йоркском музее Метрополитен. Тогда было с абсолютной точностью установлено с помощью специальных приборов, фотографий, рентгеновских снимков и т. д., что сосуд сверлили инструментом, твердость сверла которого должна была быть на 14 пунктов выше алмаза. Проведя 17 опытов, мы не заметили никаких повреждений на инструменте, резавшем диорит, а ведь если бы это был алмаз, то от нагревания при трении в точке сверления произошла бы деформация. Что ж, это одна из многих технических загадок, которые хранит Египет и которые проявляются также и в его ювелирном искусстве – в использовании камня, металлов, разноцветного стекла.

Для древнеегипетского мастера-ювелира было очень важно, чтобы стеклянное или керамическое изделие внутри было такого же цвета, как и снаружи. Для нас это не имеет никакого значения: если нам нужна чаша или ваза синего цвета, нам достаточно, чтобы она была синей снаружи. Наше западное мышление не может сегодня понять, почему симпатичные кресла в этом зале, обшитые зеленой тканью, должны быть зелеными и внутри, там, где никто не увидит. Но древние египтяне мыслили по-другому. В работах высокого качества, тех, которые освящались в храмах (ведь в те времена, как и сейчас, были великие мастера и простые ремесленники, создававшие изделия для широкой публики), мы видим, что цвет материала внутри такой же, как и снаружи.

Мы также можем отметить высокую практичность ювелирных изделий древних египтян. Некоторые драгоценности, которыми украшали мертвых, имеют менее прочную оправу, чем те, что носят живые люди. Почему? Видимо, потому что мертвые не двигаются, украше-

ния не портятся. Из тех же практических соображений эти изделия не подвешивали, а лишь клали сверху. Несколько дней назад, пытаясь классифицировать одно изделие, по форме напоминавшее скарабея, я столкнулся с проблемой, поскольку отверстие в нем не было сквозным. Дело в том, что если мы встречаем скарабея, пластину или любой предмет, в котором отверстие не сквозное, то это наверняка копия. И ты никогда не узнаешь точно, что в Египте было копией, потому что возможности копирования столь велики, что западные археологи теряются. Иногда даже продавцы копий и оригиналов путаются и выкладывают все на один прилавок. Единственное, что не удается скопировать в большинстве случаев, так это сквозное отверстие, которое образует двойной конус в центре изделия. С другой же стороны, на некоторых погребальных изделиях не предусмотрено сквозное отверстие, потому что их всего лишь клали сверху на умершего. Например, скарабей-сердце, которого помещали на место сердца умершего, не имел такого отверстия, он просто делался с двумя расправленными крыльями, символизирующими воскрешение, полет.

Часто говорят о проклятии фараонов, о целом ряде загадочных явлений. Эта тема всегда меня интересовала, не только с точки зрения истории и археологии, но и с точки зрения того, что мы можем назвать эзотерической частью древних религий, частью самой глубокой и самой таинственной. Ни одна из египетских легенд не говорит ни о каком проклятии. Это абсолютно точно. Конечно, есть предостережения: то, что вы делаете, может вызвать определенные последствия, – но ни о каких проклятиях речи не шло. Вся древнеегипетская цивилизация, все направление развития египетской культуры было крайне доброжелательным, было наполнено любовью, молитвой, верой в Бога. И это проявлялось во всем. У всех, от загадочного человека, жившего до времени пирамид, которого мы не можем себе представить, до современного человека, который учится в университете или где-то работает, всегда была и есть доброжелательность, была и есть вера в Бога; египтянам свойственно отсутствие злобы и недоброжелательства. Я говорю об этом, чтобы развеять многочисленные легенды о прокляти-

ях Египта. Некоторые мои коллеги, испанские, французские ученые, у которых есть то или иное египетское изделие, иногда говорят: «Пожалуйста, уберите это отсюда, оно явно несет в себе проклятье, ведь с тех пор, как оно у меня, со мной произошло то-то и то-то». Но это не совсем так, это обыкновенное человеческое самовнушение. Если вы представите себе или внушите себе мысль о том, что эта пепельница, например, или любой другой предмет смертельно опасен или проклят, если мы все одновременно об этом подумаем и внушим себе, что этот предмет несет в себе проклятье, вероятно, кто-то до него дотронется и сразу умрет. Но вовсе не потому, что этот предмет проклят, а потому, что мы создали ментальную форму, всеобщее убеждение, и если мы его разделяем, когда дотрагиваемся до этого предмета, мы находимся в такой степени возбуждения, что в какой-то миг у нас может произойти остановка сердца. Итак, давайте представим, что никакого проклятия нет, а существует лишь удивительный мир, полный красок, полный магии.

Мы могли бы еще долго говорить на эту тему, например о связи дней и металлов со звездами, но это было бы слишком долго, и мне кажется, вы предпочли бы посмотреть слайды.

Заканчивая нашу беседу, я хотел бы выразить благодарность за возможность поговорить сегодня об этом мире, столь древнем и столь прекрасном, о том, что я люблю и чему посвятил свою жизнь, – об изучении искусства, о философии. Обо всем, что позволяет нам, людям, любить друг друга, а разным народам – понимать друг друга. Что помогает связывать разные исторические эпохи между собой, чтобы человек никогда не чувствовал себя одиноким.

Делия Стейнберг Гусман

ИСТОРИЯ МАГИИ (фрагмент)

В Египте все проникнуто магией. Египетским мистериям удается объединить в одно целое макрокосм и микрокосм, впитать в себя все прекрасное, что есть на небе и на земле, и проявить это в своих учениях и творениях. Даже географическое разделение страны на провинции, имеющие каждая свое имя, соответствует загадочной небесной карте.

Нил, река, которую Геродот называл «Дар Египта», был не единственным в своем роде. Существовали Нил Небесный и Нил Земной. Воды небесные протекают вверху – воды земные протекают внизу. Миры небесные вибрируют вверху – миры земные вибрируют внизу. Все было в созвучии с тем, о чем говорит одно из самых известных герметических изречений: «Что вверху, то и внизу».

Египтянам удалось применить этот закон магии не только в своих учениях о богах, бесконечно глубоких и таинственных, но также в медицине, в искусстве, в работе, в общении. В Древнем Египте не было ни одного мероприятия, ни одного действия, которое не несло бы в себе магического смысла. У гребцов была своя магическая песня, которая помогала им грести быстрее и легче. Сеятели пели свою магическую песню, помогающую зернам быстрее и легче расти. Магическая песня камнерезов помогала им резать камни с изумительной точностью.

В Египте не было случайных праздников: весна имела свой ритм, лето, зима, осень – свои. Египтянин был убежден, что дом, в котором он живет, может быть маленьким и скромным, выстроенным из глины и соломы, но дом, где живут боги, должен быть крепким и прочным, построенным из камня, способным выдержать любые грозы и любые удары. До сих пор весь мир любит пирамидами, и до сих пор еще не разрешена загадка, как они возводились, каким способом укладывались огромные каменные блоки. По этому вопросу выдвигались самые разнообразные гипотезы, проводились интереснейшие исследования,

но, хотя конкретные ответы еще не найдены, кое о чем можно говорить с полной уверенностью: египетские пирамиды были построены благодаря магии народа, сумевшего победить границы пространства и времени.

Делия Стейнберг Гусман

СЕГОДНЯ Я УВИДЕЛА ПЕСКИ ПУСТЫНИ

Сегодня я увидела пески пустыни.

На древней земле Египта, в тех местах, где царит бог Сет и его засуха, я увидела мельчайший раскаленный золотой песок, который поглощает все, до чего может дотянуться.

Эта золотая пустыня представляет собой один из полюсов Жизни – Смерть. Но это странная смерть, в ней нет ничего темного или мрачного. Напротив, днем пустыня сверкает и переливается, потоки ветра создают из ее песков причудливые формы. Под палящим солнцем она раскалена, а при свете луны свежа и нежна, как сама ночь.

Но хотя пустыня и кажется живой, она несет в себе приглашение к смерти. Граница между жизнью и смертью здесь невероятно тонка. Достаточно одного неверного шага, чтобы потерять и путь, и даже его следы. Достаточно провести несколько лишних мгновений на солнце, чтобы жара породила бред и миражи. Пересечь эту границу – все равно что ступить на дорогу, у которой нет конца, потому что в бесконечности земные вещи теряют смысл и становятся мелкими, как пески пустыни...

Но пустыня не всемогуща. Есть сила, которая останавливает ее и лишает способности действовать. Это другой полюс Жизни – сама Жизнь, которая существует благодаря дару бога Осириса – реке Нил. Жизнь так не похожа на смерть!

Там, где протекает река, есть и плодородие, и жизненная сила, и буйство зелени. Пески отступают, и засуху сменяет восхитительная влага речных вод, которая дарует красоту всему, к чему прикасается. Граница жизни столь же хрупка, как капля росы, как пробившийся на берегу росток, как белый ибис, описывающий круги над ветвями деревьев, и так же вечна, как само дерево сикомора, дающее пристанище ибису.

Сухое и влажное. Жизнь и смерть. Бесплодие и плодородие. Золото и зелень. Солнце, которое обжигает, и солнце, которое согревает. Сет и

Осирис. Нет ничего более непохожего друг на друга, чем они. Но эти боги – братья. Один – тень, другой – свет. Один – песчаная пустыня, другой – цветущий сад у воды. Но они братья, и значит один не может без другого.

Пески пустыни преподали мне свой урок. Они представляют собой одну сторону медали, которую мы называем бытием. В песках скрыта тайна древних фантастических сооружений, тайна исчезнувших мудрых жрецов, тайна ныне утерянных знаний. В своих бездонных глубинах песок хранит, оберегает эти сокровища прошлого, которые сейчас кажутся мертвыми. Но в любой момент их может возродить магия одной капли воды... Глубоко в песках скрыты гробницы, но на их стенах еще не поблекли древние краски...

В течении реки отражается другая сторона медали – проявленная жизнь, которая неустанно стремится к исполнению своего долга. Здесь раскрываются цветы, здесь слышны голоса животных, здесь люди усердно трудятся, чтобы поддержать ту искру бытия, которая дает им возможность существовать и которую они почитают за счастье.

Но скоро опустится ночь. Пески снова возьмут свое, и под покровом ночи пустыня снова будет охранять свои сокровища, до тех пор пока река ей это позволит. Пустыня вновь укроет покрывалом смерти и забвения старые формы, чтобы дать им возможность отдохнуть и набраться сил перед тем, как наступит момент возрождения.

Сет и Осирис сменяют друг друга, как ночь и день. Оба брата являются собой единую тайну. Чтобы перейти границу, отделяющую одного от другого, нужно совсем немного – один шаг в песках пустыни...

Фернан Шварц

МААТ И АКТУАЛЬНОСТЬ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Пирамида – модель гармоничного мира

Пробуждение демиурга вызывает взаимодействие ряда идей и субстанций, форм и жизней, которые объединяются в пространстве-времени. Под этим понимается первое умопостигаемое, разумное проявление универсального порядка, что в Египте изображалось в образе холма или острова пламени – пирамиды. Для египтян на протяжении многих тысячелетий пирамидальная форма была символом проявленного мира, а значит, и анти-Нуна, и, следовательно, олицетворяла разумный порядок мира.

Холм в виде пирамиды является не самой Вселенной, а архетипом, моделью, матрицей, идеальной формой, которая указывает на гармоничные взаимоотношения, существующие между космическими принципами, учрежденными Маат. Взаимозависимость этих принципов и созидательные связи между ними дают возможность существования обитаемого мира. Маат организует, соединяет и направляет эти принципы, и они символически принимают форму пирамиды.

Речь идет, прежде всего, о ментальной реальности, о матрице всех форм, которые должны возникнуть, и первой из них будет Солнце, из которого потом появляется свет. Именно поэтому египтяне организовали свое общество согласно пирамидальной модели и их гробницы также являются пирамидами. Для египтян пирамида была идеальным прообразом мира.

Пирамида – первая форма, поднимающаяся из изначальных вод хаоса, – на магическом уровне свидетельствовала о возможности преодоления смерти. Действительно, речь идет об изначальной форме, которая смогла преодолеть разрушительную силу Нуна. Войти в сердце пирамиды – значит проникнуть в сердце процесса сотворения мира и тем самым обрести возможность нового рождения. Поэтому было необходимо, чтобы правитель, который покоился в своей гробнице – в сердце пирамиды и на ее оси, – в течение своей жизни действовал

справедливо, другими словами, чтобы в его сердце обитала Маат. Тогда душа правителя после суда над его земными действиями, оправданная, получала право присоединиться к изначальным созидательным силам, которые олицетворяло Солнце.

Пирамиду называли светящейся, лестницей света, соединяющей Небо и Землю. Иероглиф пирамиды MR представляет собой равнобедренный треугольник черного цвета, поднимающийся над двумя холмами подобно Солнцу.

Для греков египетская пирамида была воплощением изначального огня. Само название этой фигуры произошло от греческого слова «пир», что значит «огонь». Огню свойственно устремляться вверх независимо от того, какое положение в пространстве занимает его опора; таким образом, пирамида связана с идеей максимального напряжения и устремленности вверх.

Ее архитектура идеальным образом раскрывает природу порядка Вселенной. Пирамида, представляющая собой мировую гору, является гарантом коммуникации между Небом и Землей, которая осуществляется посредством вершины – пирамидиона; коммуникация между видимым и невидимым происходит в ее внутренних помещениях. К тому же, пирамида является местом трансмутации души того, кто, преодолев все свои страхи, смог победить смерть. Следовательно, пирамида – это инициатическое сооружение, символ иерархии, символ преображенного сознания, способного соединить все уровни существования.

Пирамида – это также образ культуры, способной породить цивилизацию. Ее основание представляет собой традицию, а четыре грани – науку, религию, искусство и политику. Каждая из этих граней соответствует одному из планов проявления человека (познание, чувства, принцип трансмутации энергии и организация) и управляет им, индивидуально и коллективно. Пирамида фокусирует и направляет различные силы существования так, чтобы они организовались в порядок, в котором может существовать жизнь.

Маат – это образ-символ, который сообщает пирамидальной системе органичность. Без Маат она оставалась бы безжизненной статич-

ной структурой.

Пирамида, или анти-хаос

Каким бы парадоксальным это ни казалось, но, согласно теории анти-хаоса – одного из последних и многообещающих достижений современной науки, – хаос порождает анти-хаос, то есть «структуры», способные организовывать (такой способностью у египтян обладала пирамидальная матрица). С другой стороны, данная теория говорит о том, что все во-звращается в хаос, что анти-хаос имеет границы и что между хаосом и анти-хаосом существуют колебания, которые никогда не прекращаются.

Следовательно, мы живем не в стабильной, медленно эволюционирующей системе, как обычно считается, а в системе, которая постоянно колеблется между порядком и беспорядком. Хаос сдерживает и ограничивает анти-хаос – стремление природы к порядку. Иначе говоря, то, что является для нас порядком (то есть все созданное, то, что воспринимается нами как наиболее стабильное из всего существующего), на самом деле находится в состоянии квазиравновесия.

В точке разрыва хаоса и анти-хаоса, где структура становится наиболее сложной, состояние равновесия является результатом максимального напряжения между хаосом и анти-хаосом (у египтян – Нуном и анти-Нуном). Парадоксально то, что, когда равновесие наименее стабильно, сложность, а значит, и богатство системы максимальны. Способность поддерживать такое напряжение между двумя противоположными и взаимодополняющими силами позволяет существовать целому.

Не в этом ли причина существования связи Маат с пирамидой, этой странной связи между Маат и пирамидальной системой – между тем, что на первый взгляд не имеет точек соприкосновения?

Если принять идею, что пирамидальная система – это анти-Нун, то Маат (символом которой являются космические весы, помещенные в самый центр процесса сотворения) будет тем, благодаря чему возникает равновесие между взаимодополняющими системами, хаосом и анти-хаосом, в состоянии их максимального напряжения. Это равно-

весие позволяет Маат создавать стабильные и доступные пониманию элементы, а также то, что необходимо для существования общества; идея хаоса при этом не отвергается. Благодаря Маат возникает согласие, в силу чего мир становится обитаемым. На самом деле хаос поддерживает возможность эволюции, без чего фиксированный порядок пирамиды, имеющей горизонтальную структуру, нарушается.

Маат – это пирамидион, точка соединения напряжений, встречи порядка и Нуна. Маат создает согласие и гармонию не только внутри пирамидальной структуры, но также между самой структурой и тем, что находится вне ее, то есть Нуном. Маат действует и на уровне жизни, и на уровне смерти.

Все это позволяет нам понять, как египтянин видел реальность: для него реальность была взаимодействием хаоса, анти-хаоса и третьего начала, посредством которого осуществляется переход от одного к другому и которое является при этом областью максимальной нестабильности. Место перехода символизирует демиург – тот, кто переходит с одного берега этой дуальной реальности на другой.

Несомненно, недостаточно достичь равновесия. Без Маат – старшей дочери демиурга, бога Ра, напряжение не может сохранять равновесие и Вселенная не может проявиться. Форма, которую принимает Вселенная, – пирамидальная система. Но эту систему надо поддерживать, потому что она нестабильна. Необходимо циклически возобновлять справедливость и истину, без которых существование Маат невозможно. Создания проявленного мира должны брать на себя ответственность и стать гарантами того, что созидательный процесс в нестабильном окружении не остановится.

Это условие позволяет лучше понять связь бога Тота, учредителя культуры и цивилизации, с Ра и Маат. Учредив культуру и ритуалы, Тот в действительности устанавливает культурные институты, способные противостоять естественному ходу событий. Он создает письменность и тем самым преодолевает забвение; его «Книга мертвых» побеждает смерть, а календарь – изнашивание временем. Эти изобретения позволяют поддерживать подлинный, а не кажущийся порядок.

Сосуществование Нуна и анти-Нуна отражено и в архитектуре египетских храмов. Святилище всегда ограждалось кирпичной стеной в форме зигзага, изображающей воды Нуна. Во внутренней части святилища находится священное озеро квадратной или прямо-угольной формы, которое использовалось для того, чтобы собирать в него воды Нуна, в которых жрецы на рассвете совершали обряд очищения. Таким образом, Нун присутствовал в анти-Нуне: Нун, укрощенный формой, приобретал положительные качества.

Маат и пирамидальная система

«Постарайтесь понять послание того, кто находится на пороге смерти. Пусть каждый человек возлюбит ближнего своего. Пусть справедливость соблюдается во всех спорах. Будущие поколения, я говорю вам от всего сердца и надеюсь, что вы меня услышите» (Предупреждение Ипусера, 2000 лет до н.э.).

О пирамидальной системе или об обществе, которое применяет ее для организации государства, сегодня, как правило, говорят в отрицательном аспекте. Люди воспринимают пирамидальную систему как нечто негибкое, фиксированное, авторитарное, разрушительное; она ассоциируется со столкновением, изоляцией, замкнутостью, бюрократией, отсутствием коммуникации и свободы. Если людей спрашивают о пирамидальной системе, они связывают с ней, как правило, существование репрессивных, антигуманных институтов: администрации, армии, церкви, предприятий и даже государственного терроризма, к которому прибегали диктатуры типа немецкого нацизма, итальянского фашизма, Советского Союза и стран Восточного блока. Если сегодня предложить пирамидальную систему как точку отсчета, как начальную точку для создания цивилизации, в которой люди жили бы в мире и согласии, то это может показаться неправильным и противоречащим недавним урокам истории.

Так происходит, если внутри пирамидальной структуры не присутствует Маат; тогда утрачивается органичность, солидарность и способность жить вместе. Без Маат она перестает быть подлинной и справедливой и превращается в структуру, состоящую из замкнутых

уровней, расположенных один над другим, и каждый уровень давит на те, которые находятся под ним. В этом случае обществом правят не рассудительность, разум и справедливость, а сила и мощь, у которых нет никакой другой цели, кроме служения самим себе.

Пирамидальная форма, состоящая из горизонтальных уровней, не является системой в подлинном смысле этого слова, потому что в ней не существует взаимосвязи целого и частей, его составляющих. Это статичная структура, способная объединять лишь посредством силы. Пирамида утрачивает свое основное качество – возможность восхождения. Египтяне не строили подобным образом ни свои каменные пирамиды, ни пирамиду общественную. И в том, и в другом случае они создавали органичные системы, структуры, в которых умело распределялось напряжение, и взаимоотношения между частями пирамиды при этом были органичными.

Таким образом, мы должны различать то, что называется статичной пирамидальной структурой, и, с другой стороны, взаимодействующую пирамидальную систему.

Как египтяне строили пирамиду

Первый этап заключался в том, что находили холм, скалистая основа которого была отправной точкой строительства. Это место являлось ядром, центром, над которым должна была возвыситься ось пирамиды; оно окружалось стеной, ориентированной по сторонам света. На стены накладывались каменные плиты, которые сходились в вершине пирамиды. И уже от этого скалистого холма будущее здание росло вверх и в четырех горизонтальных направлениях пространства.

На самом деле пирамида не состоит из лежащих друг на друге горизонтальных уровней, как это обычно считается. В 1952 году один швейцарский ученый рассчитал напряжение, возникающее внутри пирамиды. Он заметил, что пирамиды существуют столь долго (даже по прошествии пяти тысяч лет пирамиды в Гизе стоят на своих местах) прежде всего благодаря системе разгрузки напряжения. В действительности 75% возникающего внутри пирамиды вертикального давления благодаря наклону ее стен направлено на внутреннее ядро, и

только 25% веса приходится на искусственно сооруженную часть основания. Эта конструкция, состоящая из вертикальных плит, создает меньшее давление на блоки, делая их более «легкими».

Как ни парадоксально, но устойчивость и стабильность пирамиды возрастают с ее высотой: чем выше пирамида, тем она легче; чем она больше, тем выше ее прочность и устойчивость. Именно поэтому Большая пирамида более устойчива, нежели пирамиды, ее окружающие. Пирамидальная структура – это пример системы, способной гармонизировать противоположные силы благодаря интеграции существующих внутри нее противоположных напряжений, сообщающих ей прочность.

Вертикальные, горизонтальные и поперечные давления вместо того, чтобы разрушить пирамиду, укрепляют ее, что осуществляется благодаря тем архитектурным принципам, по которым она построена. Структура пирамиды порождает систему, в которой существует полная взаимозависимость между целым и его частями. Речь идет не об инертной пирамидальной форме, состоящей из горизонтальных уровней, а о подлинной, органичной, взаимодействующей системе.

Если сравнить пирамиды, имеющие одинаковое основание, то можно заметить, что египетские пирамиды выше, чем пирамиды других цивилизаций. Так, пирамида Солнца в Теотиуакане в два раза ниже Большой пирамиды при равной площади их оснований. Египтяне выбрали не самое легкое решение, но самое эффективное. Угол наклона граней пирамиды связан с золотой пропорцией, которая является причиной существования динамической гармонии. Именно поэтому египетские пирамиды вызывают удивление и восхищение в большей мере, чем другие.

По завершении строительства на верхнее квадратное основание устанавливали пирамидион – корону пирамиды. Это единственный треугольный камень во всем сооружении. Его высота приблизительно соответствует одной десятой части высоты всей пирамиды. Пирамидион – это отправная точка к небу, дополняющая и гармонизирующая каменное основание пирамиды – отправную точку к земле и теллу-

рическим силам. Благодаря ему сооружение задействовано на символическом и магическом планах; пирамидальный камень является камнем-семенем, краеугольным камнем, образом пирамиды в целом – тем, что придает ей смысл и значение. Благодаря пирамидиону душа фараона может покинуть землю и вернуться на небо. Пирамидион символизирует изначальный холм, откуда произошло рождение света. Он – место встречи неба и земли. Он – центр-вершина, в которой встречаются ось и четыре грани пирамиды, символизирующие четыре кардинальные точки направления пространства; следовательно, пирамидион – существенно важный элемент. Центр-вершина соединяет противоположности: горизонтальный крест четырех сторон пирамиды, верх и низ вертикальной оси. Пирамидион является точкой схождения, которая придает целому органичность во времени и пространстве: пирамиды были ориентированы относительно Солнца и звезд, дня и ночи, дневного и ночного неба.

Пирамида общества

Пирамидион играет ту же роль по отношению к пирамиде, что и Маат по отношению к миру и обществу. Он – единственный камень, вес которого равномерно распределен на всю пирамиду. Таким же образом каждый член общества осуществляет связь с Маат и поддерживает ее. Из принципа построения пирамиды можно извлечь некоторые уроки относительно организации общества.

В обществе, построенном по такому принципу, самый маленький из людей, его составляющих, находится не под тяжестью самого большого (в этом случае он был бы его рабом), а рядом с ним. Каждый занимает то место, которое соответствует его величине, что определяется, согласно древнеегипетским представлениям, способностью человека брать на себя ответственность и его волей нести ее. Индивиды поддерживают друг друга, подобно плитам вертикальных стен пирамиды, протягивают друг другу руку помощи и при этом не давят друг на друга. Ничто не разделяет небо и головы отдельных людей, и ничто не отделяет их ноги от земли. Каждый имеет свою судьбу и пространство, внутри которого может ее осуществить. Это позво-

ляет существовать автономии внутри солидарности. И таким образом становится возможным восхождение, как индивидуальное, так и коллективное, по мере индивидуализации каждого в трансперсональном государстве, где все являются служителями Маат.

Распределение должностей и их значимость соответствуют силе человека и его способности осуществлять на практике то, что эта должность предполагает. Меньшие несут на себе меньшую нагрузку, в отличие от горизонтальной пирамиды, где самый слабый несет наибольший вес, где между уровнями нет солидарности, где те, кто находятся снизу, придавлены весом тех, кто сверху. Горизонтальная, искаженная пирамида, где коммуникация существует только между теми, кто находится на одном уровне, а между разными уровнями ее нет, является основой всех систем, в которых (и это логично) развиваются и доминируют интересы тех или иных отдельных групп, классов и борьба между ними.

Архитектура пирамиды, примененная в организации общества, сообщает ему три характеристики Маат – основательницы египетского порядка: солидарность, справедливость (каждый находится на своем месте) и истинность (подлинность). Недостаток любого из этих качеств как на материальном, так и на общественном уровне не позволяет построить пирамиду, поскольку они неразделимы.

В природе существует множество примеров пирамидальной структуры – например, экосистема экваториальных лесов или наше тело. Все пирамидальные системы, которые можно встретить в природе, существуют благодаря взаимодействию механических сил. И если один из уровней экосистемы нарушен, то разрушается и система в целом. Это видно из ситуации, сложившейся в бассейне Амазонки: несмотря на то, что исчезли только некоторые виды, леса обречены на гибель полностью.

В противоположность этому, пирамидальная система, предложенная египтянами, возникает не сама по себе, а является продуктом – тем, что создано. Основываясь на принципе Маат, египетское общество воспринимало пирамидальную систему как то, что противостоит

естественному состоянию общества. Так, в египетском государстве существовала обязанность защищать слабых и служить справедливости. Поэтому египетский народ, который включал в себя различные этносы, был первым народом, создавшим многорасовое общество, достаточно толерантное в этнических и религиозных вопросах. Согласно египтянам, все существующее в природе чему-то служит, изнашивается и портится, поэтому порядок, основанный на Маат, возобновлялся с помощью политики и ритуала. Потому что такой порядок есть определенное состояние сознания и бдительность, которые передаются посредством воспитания.

Хотя за поддержание и передачу этого разумного порядка в обществе отвечает каждый, его высшим гарантом является фараон, обязанный быть наследником богов, оставивших египтянам их институты. О фараоне судили не по его образу жизни, которым народ мало интересовался, а по его делам, и в первую очередь, по способности обеспечить богатство, процветание и справедливость в государстве. Если наступал голод, если не разрешались напряжения и конфликты в обществе, если не поддерживалась справедливость, то народ считал себя вправе бунтовать. Еще со времен первых династий в этой, казалось бы, тоталитарной системе существовали забастовки.

Фернан Шварц

МААТ И АЛХИМИЯ ИНДИВИДУАЦИИ

Египтяне выделяли три фактора, препятствующие жизни в согласии с Маат: это лень, ментальная глухота и алчность.

I. От лени к разумному действию

Согласно египетской мудрости, чтобы избежать лени, наиболее очевидным признаком которой является бездействие, нужно научиться не отделять действия от их последствий, действовать друг ради друга, воспитывать в себе чувство солидарности и взаимодействия, что позволяет развивать такие качества, как служение и самостоятельность. Египтяне считали, что выход из состояния инертности, согласно принципу воздаяния, возможен тогда, когда действие становится жертвоприношением.

Источником лени является потеря памяти, заставляющая индивида забыть конечную цель своих действий, смысл жизни. И тогда он идет на поводу у сиюминутных потребностей. Когда они удовлетворены, он бездействует в ожидании появления очередной потребности или желания, вызывающего потребность. Он забывает о своих обязательствах как по отношению к истокам, так и по отношению к тем людям, с которыми он связан. Он утрачивает понятие о воздаянии, думая, что никому ничего не должен, что стал таким, каков он есть, лишь благодаря самому себе, без участия отца и матери, без воспитательного влияния окружения. Он действует исключительно в угоду своим сиюминутным потребностям, не задумываясь о том, к чему это приведет в дальнейшем. Для египтян инертность – это не только бездействие, но также действие без перспективы, подчиняющееся исключительно импульсу данного момента и соответствующее лишь инстинкту выживания. Человек, действующий таким образом, исключает себя из социального порядка, поскольку живет только ради своих непосредственных интересов.

Для ленивого не существует вчера,

Для глухого к Маат нет друга,

Для алчного нет праздничного дня.

Действовать – значит участвовать в мировом порядке, осознавая, откуда и куда мы идем, осознавая свою интегрированность в этот порядок и действуя заодно со всем живущим.

II. От ментальной глухоты к внутреннему слушанию

Для египтянина мудрость была неразрывно связана с тишиной. Слушание и созерцание означало для него путь познания, по которому он мог прийти к истинной реальности и постичь ее смысл. Поэтому наиболее важное литургическое действие совершалось в одиночестве, в сердце храма, где царили тишина и сумрак, в сокровенной связи человека с образом Бога. Это внутреннее действие требует максимальной концентрации и полного внимания для того, чтобы не осквернить священный характер момента и места. В одиночестве, представ перед образом Бога и перед самим собой, правитель-жрец имеет одно средство для совершения жертвоприношения – слушать свое сердце. Он должен развить в себе величайшее доверие и в исключительной степени овладеть собой, чтобы в этот момент превзойти свое человеческое состояние и установить связь с измерением священного.

Если инертность препятствует солидарности в социальных поступках, то ментальная глухота приводит к проблеме солидарности на уровне коммуникации. Слушание, позволяющее прийти к тому, чтобы действию предшествовали понимание и размышление, развивает способность к исследованию и умение различать.

«Через слушание ощущение проникает в человека, формирует его и превращает в чувствующего человека... Глухота к Маат – это бесчувственность.

Что же касается безумца, который не слушает, – говорит Птаххотеп, – никто не действует ради него. Он придает одну и ту же цену знанию и неведению, полезному и вредному... Великие знают о его плохом характере. Он живет, как если бы он был мертв...

От хорошего слушания – правильные слова».

Обоюдное слушание позволяет достичь взаимного согласия и порождает доверие.

В другом плане слушание означает умение поставить себя на место другого. Если источником лени является потеря памяти, то источником глухоты – недостаток воображения и неспособность думать ни о чем, кроме самого себя. Важность слушания связана с тем, что всегда нужно выслушать, прежде чем выносить суждение. Тем самым мы подтверждаем право другого человека на выражение своей точки зрения, а значит, и его право на существование.

III. От алчности к отрешенности

Для египтянина наиболее тяжким из грехов была алчность. Она считалась самой серьезной болезнью сердца, движущей силой эгоизма, обособленности. Для победы над ней необходимо развивать альтруизм, чувство сопричастности, жертвенность, щедрость, самоотверженность, любовь к ближнему.

Алчный человек отождествляет себя со своей собственностью и своими желаниями, а не с тем, что он есть. В своих непомерных амбициях он отказывается от собственного закона действия, от своего места в мире. Не признавая себя таковым, каков он есть, он глубоко эгоцентричен. Такой человек никогда не сможет принять принципа универсальной солидарности.

*Остерегайся алчного поступка,
Ибо в нем коренится серьезная и неизлечимая болезнь,
Которая не может привести к близости;
Она разъединяет отцов и матерей,
И братьев от одной матери,
Она делает горькой сладость дружбы,
Она удаляет от учителя друга,
Она разделяет мужа и жену [...].
Но будет жить тот, кто подчиняется Маат
И кто идет по ее следам.
И сможет он оставить свое завещание.
Для алчного же нет могилы.*

(XIX Изречение Птаххотена)

Корень алчности – страх, не позволяющий возвыситься над ин-

стинктом самосохранения. Алчный человек считает, что он не способен ничего никому дать. После смерти он не сможет оправдать свои действия, ибо его сердце не свободно, не отрешено. Египтяне верили в то, что такой человек обречен на исчезновение, которого он так боялся при жизни. Чтобы исцелиться от этой болезни, нужно актуализировать все функции человеческого сознания, символом которого в Египте было сердце, вместилище Маат.

Египтяне говорили о том, что сердце, преодолевшее три препятствия на пути к Маат, становится отрешенным, приобретает легкость. Незнание того, куда мы идем, не оправдывает бездействия. Нужно научиться побеждать инертность, начать движение, подобно тому, как мы разминаемся перед занятием гимнастикой, чтобы выйти из состояния неподвижности. Затем надо обрести способность действовать не ради самого действия, а из альтруизма, что невозможно, пока человек остается глухим к другим людям, являясь узником своего эгоизма и индивидуализма. И последний этап – это действие не ради обретения власти или собственной значимости; действие, совершаемое без заинтересованности в результате, без ожидания компенсации, независимо от мнения других, действие из внутреннего убеждения.

Однако на пути проникновения в глубину вещей и самих себя египтяне предостерегают нас: битва происходит в самый мрачный час и в самом глубоком месте, и в ней сталкиваются наши привязанности, наш эгоизм с нашей духовной сущностью – единственным в человеке, что способно действовать, выходя за пределы личных интересов. Чтобы одержать победу, необходимы воля и желание отказаться от неправильного восприятия себя и мира, а также надо развить в самой глубине своего существа убеждение, которое станет матрицей правильных действий и правильного образа жизни.

IV. Дом Жизни и инициатический путь

В текстах, оставленных нам египтянами, говорится о трех этапах прохождения инициации: это очищение, озарение и трансмутация. Они выступают как средства преодоления лени, ментальной глухоты и алчности. Это учение передавалось в Домах Жизни, а соответствующую

щие испытания проводились в помещениях при храмах.

На самом деле, чтобы быть учеником Маат, нужно не сражаться против недостатков, а трансформировать их: лень – в разумное действие, развивая служение; ментальную глухоту – в умение слушать, практикуя исследование; алчность – в отрешенность, культивируя альтруизм и преданность. Этот процесс является трансмутацией, в ходе которой происходит изменение полярности посредством интеграции определенных ценностей.

V. «Маатизация» лени: испытание взвешиванием, или очищение

Очищение должно предварять каждое действие. Чтобы действовать, необходимо быть готовым к действию, быть в распоряжении, а для этого – освободиться от всех препятствий и недостатков, способных исказить действие. Когда жрец входил во двор храма или когда умерший пересекал порог Чертога Весов, они произносили формулу очищения – отрицательную исповедь, которая говорит о том, как египтяне понимали ментальную и психическую чистоту:

Я не был причиной голода.

Я не был причиной слез людей, моих братьев.

Я не убивал и убивать не велел.

Я никого не огорчал...

После этого совершались омовения очищающей водой, символизовавшей воды первоначального Нуна, из которой человек выходил возрожденным. Состояния чистоты нельзя достичь без конкретного действия в мире (на Востоке это называется карма-йогой). Чист тот, кто справедливо поступал, почитая законы, людей и богов (для египтян очищение связано с почитанием). Справедливое действие вырывает нас из состояния инерции, а значит, из лени.

VI. «Маатизация» ментальной глухоты: испытание правильного видения, или озарение

Второй этап – это озарение, открывающее реальность вещей, позволяющее избавиться от иллюзии. «Для тебя открываются Врата Горизонта Другого Мира». Великое откровение, к которому снова и сно-

ва возвращается египетская традиция, заключается в том, что Жизнь, несмотря на многообразие форм, едина, как едино Божественное, несмотря на существование множества богов. Реальность одновременно едина и множественна. Для того, чтобы постичь ее сущность, нам нужно проникнуть за пределы внешних форм, которые она принимает.

Озарение связано с интеллектом, оно открывает доступ к скрытой стороне вещей. Сегодня мы знаем, что в Карнаке это происходило в Ах-мену, или месте откровений.

«Я видел Амона в Его горизонте в совершенном чертоге в тот момент, когда Он восходил на Востоке, [и] я понял, что боги – это [только] его ипостаси».

В этом чертоге находились образы всех богов, которые помогали тому, кто проходит инициацию, понять, что все они – лишь многочисленные обличья демиурга. Божественную сущность можно воспринять лишь в невидимом, в темноте: в святой святых храмов, где всегда царил полумрак. Озарение предполагает не только интеллектуальное знание, но также практическую способность видеть то, что находится за внешней стороной вещей.

«Пусть я получу откровение. Пусть я достигну [неба светоносных идей], чтобы узнать другое лекарство, [и] я применю его к тебе, чтобы ты слушал», – говорит учитель своему ученику. Лишь эта способность входить в контакт и воссоединяться с невидимым позволяет справедливо думать и действовать. Только способность видеть истинное за внешними формами, приходящая как откровение, возможное лишь благодаря личному опыту, позволяет отделить себя от того, что иллюзорно.

«Через озарение... происходит смена состояний; цель этих изменений – создание трансцендентных существ, способных действовать в двух вселенных – видимой и невидимой». Это позволяет «искать то, что полезно моему городу в мое время».

Проникнув в новую вселенную, посвященный видит, как перед ним внезапно открывается высший мир, подобно тому, как в мифе Платона узник пещеры, покинувший привычную темноту, открывает

светящийся мир, более близкий к реальности.

Сравнение, использованное греческим философом для передачи этой идеи, возможно, было заимствовано им из жреческого Египта, где, по преданиям, Платон бывал в юности. Идеи, о которых говорил Платон, существуют в высшем мире и в самом деле подобны богам, населяющим «небо» египтян.

Жан-Мари Крюштен в книге «Хроники жрецов Карнака», изучив «божественных отцов» и «пророков» Нового Царства, пришел к выводу, что они были способны к озарению только благодаря своему умению «подниматься» в небесный мир богов.

Озарение сопряжено с двумя взаимодополняющими элементами. Первый рассматривается как статичный и представляет собой внезапное открытие «всех форм, функций и проявлений божественного, которое с этого момента становилось постигаемым в самой сути своей», то есть изнутри. С ним приходит основное знание, знание той тайны, которая находится за пределами внешнего. «Второй элемент – динамического порядка – представлял собой раскрытие «способа удовлетворения богов и вознесения Маат своему Господу», то есть способностью использовать пробужденные таким образом силы для поддержания миропорядка».

Речь идет о приобретении способности действовать ритуализированно, в силу чего полученное озарение становится полезным для мира. Обретенное знание, не являющееся по своей сути книжным знанием, соединяет духовный опыт с конкретной способностью. Оно позволяет инициированному жрецу заменить фараона в поддержании космического порядка. Такого рода озарение соответствует магической инициации, ибо опирается не на знание чего-то конкретного. Оно требует экстаза или теофании. Оно ведет к изменению индивида, и не только на уровне интеллекта.

Жан-Мари Крюштен, изучив египетские слова, использовавшиеся для обозначения такого рода откровения, пришел к выводу, что речь идет о реальности, не принадлежащей чувственному миру, а значит «интеллектуально недостижимой»: «...Жрец, «допускаемый» в сверх-

чувственный мир, «познавал» ее только через непосредственный опыт».

Египетские тексты подчеркивают, что жрец, посвященный в такого рода мистерии, связывающие хаос и анти-хаос, должен передавать свое знание не интеллектуальным путем, а посредством практики, другими словами, проводя нечто из одного мира в другой.

VII. Око, орган озарения

Способность возвращать Богу энергию, отданную им при сотворении, и использовать ее для справедливых поступков, выходящих за пределы видимого, ассоциируется с оком Уджат. Для египтянина слово создает, а око открывает то, что создается. Тот, кто обладает оком, или, скорее, тот, кто сумел воссоздать свою способность видения, видит за пределами внешнего. На носу похоронной ладьи помещено око, которое видит в потустороннем мире. Для египтянина око-огонь воссоздает подлинную реальность.

Чтобы воскресить бога, находящегося в наосе, то есть чтобы призывать его Ба в мир живых, жрец должен отправиться на поиски ока Гора, ибо око – обиталище души бога.

«Я пришел к тебе, Амон-Ра. Я – [бог] Тот, приближающийся к двойной эпохе в поисках Священного Ока для его Господина. Я пришел, я нашел Священное Око, которое я причислил его Господину Гору.

Приди ко мне, Амон-Ра, и проведи меня по этой дороге, которую ты пересекаешь, чтобы я вернулся туда в форме Птицы Ба [...].

Я видел бога! Я пришел к нему [...]. Я вхожу в статую Маат для того, чтобы Амон-Ра, Владыка Карнака, соединился со своей прекрасной Маат этого дня» (Глава из ритуала входа в храм Мут в Абидосе).

Египтяне не верили в то, что боги могут присутствовать в своей естественной форме непосредственно в материальной плоскости, где они проявляются только через свои образы. Для того чтобы по-настоящему встретиться с богами, человек должен стремиться преодолеть собственную инерцию и, особенно, ментальную глухоту с целью сознательно проникнуть в ментальный мир, мир образов, в котором пребывают боги и который человек разделяет с ними.

Человеческое существо не является особенным созданием. Часть характеристик, определяющих его личность, человек разделяет с богами, а часть – с животными. Его особенность в том, что он – мыслящее существо; он познает мир и, постигая вещи, воспринимает их, как взаимосвязанную реальность, в которую стремится интегрироваться. Свои представления человек превращает в силу, поэтому он не согласен быть простым объектом окружающего мира, он способен превзойти его, и в этом, согласно убеждениям египтян, особенность человека. Актуализация человеческого в человеке не может произойти иначе, чем через озарение.

VIII. «Маатизация» алчности – трансмутация

В момент озарения мы получаем откровение. Третий этап, или трансмутацию, можно сравнить с восхождением, для которого необходимо стать «легким» и трансмутировать себя, подобно тому, как вещи поднимаются на поверхность из глубин Нуна, превосходя то, чем они были раньше.

«Тема постепенной трансмутации в высшее существо, столь тесно связанная с египетским мировоззрением, нашла свое наиболее полное выражение в трудах неоплатоника Плотина... Кроме этого, она пронизывает всю алхимию Средневековья».

На этом этапе человек обретает могущество превращаться во все существующее. Это означает, что кандидат прошел инициацию, и подтверждает его способность изгонять Исефет и неуклонно заменять ее Маат. При этом кандидат и окружающий его мир, объединенные в космической гармонии, становятся одним. В момент озарения испытание кандидата состоит в том, чтобы стать единством, способным соединить противоположности и заставить их вращаться в существовании. Во время трансмутации он должен, не теряя осознания своего собственного единства, быть способным выразить его многими способами в соответствии с требованиями окружения. Реализуя таким образом статику учения, полученного через откровение, он сам становится примером единого и множественного.

В «Книге Мертвых» именно таким образом представлен выход

души в Свет Дня. Идентифицируя свое сознание с Солнцем и светом, кандидат может возродиться на Небе как Владыка форм, путешественник в мире Света. Согласно этому тексту, выход души в Свет Дня происходит благодаря освобождению от круговращения времени. В главе 64 кандидат появляется на рассвете как победитель границ времени: «Я есть вчера, я есть сегодня, я есть завтра». Это освобождение снимает с него все условности и открывает доступ к полной свободе, символ которой – способность души превращаться во все космические формы.

В Египте этот процесс нашел свое отражение в символе скарабея («скарабей» – *«kepher»* – означает «прийти к сущности», «осуществиться»). Подталкивая свою пищу лапками и смешивая ее со слюной, жук-скарабей делает из нее шар и катит его перед собой. Потом у него появляются крылья. Метафорически, эта увеличивающаяся сфера представляет сознание (отождествляемое с Солнцем), которое индивид получает от Маат, и от нее он также получает поддержку до тех пор, пока его сознание не станет с ней одним, уподобившись свету.

IX. Вызов сегодняшнему дню – возвращение Маат

Пробужденные трансмутацией качества соответствуют совокупности трех достоинств, а именно преданности, исследованию и служению, которые должны быть взаимосвязаны. Действительно, трансмутация невозможна без интеграции этих качеств. Это так, потому что служение и действие без способности различать порождают небрежность, поверхностность и безответственность. Исследование без любви приводит к тому, что вещи и существа воспринимаются как объекты, появляются интеллектуализация и ученость без глубокого понимания. Любовь без умения различать приводит к фанатизму, а любовь без действия – к фатализму и пренебрежению обязательствами...

Все эти виды поведения становятся причиной появления контр-ценностей. Это происходит, когда ценности и достоинства, являющиеся фундаментом общества, живущего в согласии с Маат, не взаимосвязаны. Опасность тем более велика, поскольку сам факт их не взаимодействия не мешает им существовать. Общество, в котором пра-

вят контр-ценности, очень быстро становится трудно управляемым и трудно трансформируемым. Особенно это касается периодов, когда нет стабильности, когда каждый замыкается на какой-либо одной ценности или качестве, защищая только его и выступая против всех остальных, тогда как способность иметь общие ценности – это единственный источник социального счастья и благополучия. Однако без возрождения утраченного умения жить такой общности не достигнуть. Вызов нашему времени состоит в том, что мы живем в обществе, которое воплощает собой мир без Маат, где со всей очевидностью свирепствуют три недуга: лень, глухота и алчность.

С одной стороны – безучастность и пассивность наших сограждан; общество лени, погруженное в инерцию и неспособное действовать эффективно. С другой – отсутствие коммуникации, анонимность, забвение истоков, жизнь ради сиюминутного, что странным образом напоминает ментальную глухоту, а значит – отсутствие восприимчивости. И наконец, вялая этика в морализирующем, но не моральном обществе; нехватка солидарности; безудержная гонка за материальными благами и властью; больное в сердце своем общество, говорящее о гуманности для очистки совести и сокрытия неспособности принимать настоящие решения из страха потерять накопленное. Общество алчных людей, которых на самом деле не трогают ни нищета, ни вообще все, что происходит в мире.

Болезненная алчность превратила нас в эгоистов и привела к глухоте, которая в свою очередь лишила нас восприимчивости и погрузила в состояние инерции и нерешимости, мешающее действовать. Парадоксально, но мы никогда еще не имели столько средств для того, чтобы что-то сделать, и никогда не ощущали своего бессилия столь остро. Все это – последствия трагедии метафизического забвения, за которое мы все в какой-то степени, на протяжении поколений, несем ответственность.

Впрочем, в нашем обществе тоже возникают ценности, появляются люди, способные на солидарность, справедливость и подлинность. Однако, несмотря на эти качества и на прикладываемые позитивные

усилия, ощущение бессилия или, в лучшем случае, низкой эффективности все же остается. Что мешает достичь синергии, способной положить конец беспорядку, который становится повсеместным? Может быть, несмотря на присутствие всех компонентов Маат, нам не удастся связать их друг с другом надлежащим образом? Исследование, любовь и служение должны функционировать совместно.

Одни ищут справедливость, другие – солидарность, третьи – знания. Но каждый действует в одиночку: экологи со своей стороны, сторонники оказания гуманитарной помощи – со своей... И каждый уверен, что его путь – единственный, как если бы музыканты одного оркестра расположились каждый в своем уголке, играя свою партию, в надежде отдельно от других создать симфонию. Каждая ценность, изолированная от остальных ценностей, при поддержке которых она должна сыграть свою роль, в итоге порождает больше зла, чем добра. Так, для поддержания мира в Сомали посылают войска, но никто не разоружает противоборствующие группировки, которые растаскивают гуманитарную помощь, косвенно используя иностранцев в своих целях; в результате состояние страны становится еще безнадежнее. Другой пример: в семье, где ребенок растет без отца, мать чрезмерно опекает ребенка, и тем самым искажается понятие служения.

Люди, испытавшие разочарование, потерпевшие поражение, вместо того, чтобы идти по пути трансмутации, предпочитают что-нибудь полегче. В такой ситуации исследование, любовь и служение теряют конкретность. На смену любви приходит сентиментальность; служение заменяется потребностью доставить себе удовольствие или сделать что-то для очистки совести; исследование уступает место тщеславию, поиску чувства самоудовлетворения, превосходства над другими. Это начало процесса дезинтеграции системы.

Так смешиваются смысл и бессмыслица, появляются системы контр-ценностей. Здесь действие направлено не во имя, а против чего-либо, поскольку настоящие, позитивные цели разглядеть не удастся, а цели подменяются средствами для их достижения. Именно этим недугом страдают общества потребления.

Проблема действительно в целях. В наших руках – все составляющие; в нашем распоряжении – все средства. А значит, ситуация не безнадежна: мы должны взять на себя планирование и наметить на будущее цели, которые возвеличивают человека и общество. Если это удалось людям других эпох, имевшим гораздо меньшие ресурсы, то почему это не получится у нас?

Антонио Альцина

МЕДИЦИНА В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

На протяжении уже многих лет я стараюсь быть философом, поскольку, как почти все люди, считаю себя искателем истины, мудрости и всего подлинного. И я не ограничиваюсь только своей профессией – медициной, древним искусством и наукой предотвращать болезни. Болезни не только физические, но также и психические и ментальные. Духовных заболеваний, хотя порой говорят и о них, на самом деле не существует, поскольку дух болезням не подвержен.

В любом случае, вызывает интерес тот факт, что в человеке помимо физического плана есть еще нечто – и в Древнем Египте и во многих древних цивилизациях это порой описывалось очень подробно, а в других – очень поверхностно. Однако нужно принимать во внимание, что когда существование души, существование духа описывается бегло и поверхностно, это происходит потому, что для древних народов речь идет о чем-то известном, о чем-то естественном и обыденном. Некоторые вопросы души и духа, не только в связи со здоровьем, но и просто в связи с их существованием, часто обходили или упоминали мимоходом, поскольку они воспринимались как нечто само собой разумеющееся, как то, что известно всем, как то, что все представители этих цивилизаций проживали ежедневно, каждый в своей мере и в соответствии со своим уровнем познания.

Когда речь идет о Древнем Египте и медицине тех времен – приблизительно пять, шесть, семь тысяч лет назад, – разные специалисты всегда прибегают к одним и тем же точкам отсчета, к одним и тем же источникам: есть около двенадцати папирусов как непосредственных источников и больше полусотни не прямых, но древних ссылок и упоминаний. Например, Платон, Геродот, Манефон, Гиппократ, Еврипид, Плутарх, которые на протяжении многих лет жили в Египте, оставили нам очень хорошие ссылки для подтверждения того, что содержится в папирусах, которые мы часто не можем прочитать полностью, потому что они написаны иероглифами, а их не так легко перевести, или даже

древним письмом, которое сегодня практически неизвестно, – иератическим письмом.

• Папирусы как источник медицинских знаний

Самые известные папирусы, такие как папирус Эберса, папирус Смита, Лондонский, Кахунский папирусы, открытые еще в XIX – начале XX века, ссылаются на еще более древние книги и тексты. В двух из них, а именно в папирусах Смита и Эберса, упоминаются утраченные тексты и произведения, которые исчезли, согласно этим источникам, в эпоху пирамид. Иными словами, хотя эти медицинские папирусы в большинстве своем датируются эпохой с XII по XVIII династию, и это эпоха относительно ранняя даже для того, что называется Древним Египтом, во всех этих источниках постоянно появляются упоминания о трудах еще более древних, об утраченных трудах, которые говорят о медицине гораздо более развернуто.

Папирус Эберса

В папирусе Эберса, который является самым обширным (в нем почти 21 м длины и около 2220 строк текста), упоминается не менее 900 рецептов для различных заболеваний. Например, для головной боли в нем приводится девять различных рецептов. В большинстве из них очень подробно описываются вещества, используемые в качестве компонентов. Эти рецепты примерно соответствуют тому, что мы сегодня называем «магистральными прописями», и включают различные вещества, ингредиенты или компоненты, большинство из которых принадлежит царству минералов и царству растений. В некоторых случаях использовались элементы из царства животных, и предполагалось, как говорится в этих древних папирусах, что они служили для исцеления не только физических заболеваний, но и того, что называлось «двойником», «Ка» (сегодня специалисты связывают его со сферой психики, с психоментальным планом человека).

В самом папирусе Эберса одна из трех частей посвящена исключительно заговорам, магическим заклинаниям и формулам, которые сегодня могут восприниматься как курьез: они превращали старика (а в Древнем Египте, насколько можно судить по разным упоминани-

ям, были люди 90, 80 и даже 110 лет) в двадцатилетнего юношу. Ведь сегодня реклама нам тоже обещает, что мы «сбросим 20 лет» с помощью зародышевых экстрактов, или женьшеня, или витаминов, или микроэлементов, или особых рецептов, или еще чего-нибудь, и эти обещания не всегда соответствуют действительности.

Конечно, в папирусе Эберса привлекает внимание то, что магическим заклинаниям, формулам и заговорам, а также другим способам, с помощью которых достигалось подобное омоложение, посвящена значительная часть текста. И это создает ощущение достоверности, ведь в те времена не существовало ни маркетинга, ни рекламы, так что можно предполагать, что подобных целей действительно достигали. Должна была существовать определенная возможность достичь вечной молодости или восстановить молодость утраченную.

• Медицина религиозная или медицина научная?

В Древнем Египте существовало много известных сегодня максим, которые не раз мне пригождались. Например, «Что наверху, то и внизу». Я хочу вспомнить две из них, которые сейчас напрямую или косвенным образом связаны с медициной, и прежде всего с теми врачами, с теми профессионалами, чье призвание – лечить и предотвращать заболевания. Первая из них гласит: «Подобное притягивает подобное». Это один из универсальных законов, который применялся в медицине тех времен.

И другая максима, которую я тоже хотел бы упомянуть, поскольку она присутствует в моей повседневной жизни медика, – это фраза «часть стоит целого». Это голографическое высказывание учит тому, что любая часть Природы, любая часть нашей собственной природы, нашего микрокосма имеет связь со всем, с целым. Или, другими словами, тому, что в любой из наших частей, в любом из наших органов, в любой маленькой части тела можно увидеть отраженное целое. Это утверждали уже древние египтяне, которые, очевидно, не имели тех технических средств, которыми располагаем мы сегодня. Эти руководящие принципы медицины Древнего Египта развивали науку, которая в некоторых учебниках, до сих пор изучающихся на медицинских

факультетах, причисляется к «медицине магических верований».

В официальной науке, в истории медицины, в исторических египтологических исследованиях термин «магические верования» (или «магико-религиозная медицина») обычно используется в уничижительном значении. Уничижительном не по отношению к понятию «религиозный», поскольку религия расценивается человеком как нечто возвышенное, и не по отношению к слову «магический», поскольку считалось, что магия была чем-то очень важным, была великой наукой; но речь идет о древней медицине – она считается чем-то примитивным. Именно так в 90 % случаев оценивается и медицина Древнего Египта, и медицина древних цивилизаций Востока, Запада, доколумбовой Америки.

Однако другие египтологи и специалисты по медицине Древнего Египта разных национальностей не соглашаются с этой уничижительной характеристикой. Если обобщить, то они говорят: если она действительно была столь примитивной, то это противоречит тому, что мы узнаём из переводов папирусов, – ведь в папирусе Эберса приводится 900 рецептов, в которых используется более 600 разновидностей растений, некоторые из которых мы сегодня все еще не можем идентифицировать. В нем описываются хирургические вмешательства в случае глазных болезней, операции на голове, на зубах. В Египте существовали те, кого мы сегодня называем стоматологами, окулистами. Египетские офтальмологи были известны во всем мире уже три, пять, шесть тысяч лет назад. В Средиземноморье тот, у кого возникало глазное заболевание, обычно прибегал к помощи египетских врачей. Они, например, хирургическим способом лечили катаракту и другие заболевания, которые и сегодня еще весьма распространены в этом регионе.

Итак, вокруг медицины Древнего Египта существует полемика: была ли она примитивной, или являлась прямой предшественницей медицины сегодняшней, той точкой, с которой началось развитие западной научной медицины?

Большая часть современных авторов единодушно полагают, что

медицина нашего времени уходит корнями в Древнюю Грецию, к Гиппократу, что современную медицину породила медицина гиппократовская. Гиппократовские трактаты все еще упоминаются и изучаются, чтобы увидеть, насколько подробно в ту эпоху описывались все симптомы заболевания, а во многих случаях – и лекарственные средства, принятые в медицине, хирургии и особенно в травматологии при лечении травм и переломов.

Если мы вспомним Гиппократа, то как раз перед тем как начать руководить своей школой на острове Кос, прежде чем стать мастером, учителем медицины, он больше трех лет учился в Египте. Это любопытно... И то же самое касается других врачей, которые упоминаются в истории как отцы современной медицины в гораздо большей степени, чем Гален, который жил намного позже. Так, мы встречаем Беросса и Эрасистрата. Бероссу приписывается 11 трактатов или книг, а Эрасистрату – не менее 61, хотя почти все они утрачены. Оба они были греческого происхождения, но при этом обучались в Александрии, в так называемой Александрийской школе, примерно в III–IV веках до н. э. Итак, возникает вопрос: была ли предшественницей нашей научной медицины гиппократовская медицина и, следовательно, греческая, или все же корнями современная научная медицина уходит в медицину египетскую?

Судя по некоторым из этих деталей и по некоторым еще, которые мы могли бы вспомнить (однако не имеем возможности, дабы не занять все время лекции), современная медицина, научная медицина действительно имеет очевидного предшественника, гораздо более очевидного, чем греческая медицина. Только у нас намного меньше подтверждений, на которые можно было бы опереться, а если эти подтверждения у нас и есть, то мы не хотим их признавать или не хотим менять программу изучения истории медицины, менять тексты, как происходило в медицине неоднократно.

Папирус Смита

Более 20 лет назад стало известно, что функциями нейроэндокринной оси управляет не гипоталамус. В древности говорилось, что

всеми железами управляет гипофиз, затем, в середине XX века, когда начали считать, что эту роль выполняет гипоталамус, пришлось изменить концепцию. Но примерно 20 лет назад стало известно, что это и не гипоталамус, а шишковидная железа, или эпифиз. Это загадочная железа, которая кальцинируется, которая, как кажется, ни для чего не нужна, однако до самого момента смерти именно она управляет всей эндокринной системой.

Существует порядка двух или трех тысяч научных публикаций, которые показывают, что именно шишковидная железа управляет нашей системой желез или регулирует ее, а эта система, как вам известно, отождествляется с системой жизни, ведь без гормонов, без нейроэндокринной оси жизнь в человеке не существовала бы. Но хотя уже примерно 20 лет назад сделаны новые открытия, учебники на медицинских факультетах, на кафедрах физиологии и в других областях, где это может иметь основополагающее значение, все еще не изменены, и там продолжают говорить о гипоталамусе как об управителе нейроэндокринной оси.

Древние египтяне тоже говорили о шишковидной железе, о той важности, которую имеет эта зона мозга. Они знали мозг, поскольку в папирусе Смита описываются мозг и мозжечок и моторные (двигательные) и чувствительные (чувствительные) нервы. Таким образом, первые явные упоминания о двигательных и чувствительных нервах уводят нас далеко в историю медицины.

Мы можем привести еще больше свидетельств, которые заставляют нас думать, что в историческом смысле предшественницей медицинской науки, по крайней мере в значительной ее части, является медицина Древнего Египта.

Кахунский папирус

• Некоторые любопытные примеры

Я расскажу вам некоторые интересные вещи, которые являются в большей степени любопытными, чем важными, но они очень яркие. Например, в Кахунском папирусе, который наряду с Рамессеумским папирусом является одним из самых знаменитых и самых древних, об-

наружили гинекологические диагнозы и способы лечения. Весь этот папирус посвящен гинекологии. Согласно упомянутому папирусу, можно узнать, например с помощью «лабораторных исследований», беременна ли женщина. И более того, ждет ли она мальчика или девочку. Это кажется чем-то из области научной фантастики, ведь даже сегодня такого рода вещи не всегда известны, поскольку порой изображения не очень ясны... Но у египтян существовали на этот счет различные методы.

В Кахунском папирусе описан метод определения беременности с помощью финикового сока с вином. Если женщина пила его натошак и ее рвало, она была беременна, если не рвало – не была беременна. В случае если этот метод не давал результатов, они использовали другой, который включал и определение пола ребенка. Вы знаете о том, что в моче содержатся гормоны, что именно моча сегодня служит для диагностики беременности. Египтянам это было уже известно. У них был другой метод, гораздо более дешевый и более домашний, но, согласно папирусу, абсолютно безошибочный: они сажали семена пшеницы и ячменя в два разных сосуда. Та дама, которую нужно было диагностировать, должна была мочиться каждый день в каждый сосуд. Если прорастала пшеница, это означало, что женщина беременна и будет мальчик. Если прорастал ячмень – она была беременна, и будет девочка. Если не прорастало ни то, ни другое, значит, она не была беременна. Если прорастали оба растения, то, возможно, ожидалась и мальчик, и девочка.

• Гигиена

Египтяне были, можно сказать, помешаны на гигиене. Они очень активно использовали лечение с помощью поста, воздержания, принимая только воду. Помимо этого, они еще использовали систему клизм, то, что сегодня называется «гидротерапия кишечника». Они использовали клизмы постоянно, в некоторых текстах мы встречаем упоминание о том, что их надо было ставить каждые три дня, в других – каждые три недели, а в некоторых текстах даже советовалось делать это ежедневно. Скорее всего, все зависело от социального класса боль-

ного или от состояния его здоровья.

Сегодня мы думаем, что, для того чтобы быть цивилизованными, нужно принимать душ или ванну раз в день. Они же принимали ванну три раза в день – утром, в середине дня и вечером. И это было нормально.

• Врачи и школы врачей

Что касается врачей, то мы можем обнаружить в текстах присутствие специалистов разных областей. И этот факт привлекает внимание. Как говорилось выше, в Древнем Египте были офтальмологи, стоматологи, гинекологи, были врачи, которые занимались только пищеварительным аппаратом, и даже те, кто специализировался на конкретной зоне пищеварительного аппарата – на аноректальных проблемах. Существовали очень хорошо организованные специализации, соответствующие заболеваниям и их распространенности. Рассказывают об одном царском враче, который владел различными специальностями, но в качестве царского врача был особенно востребован как специалист по заболеваниям пищеварительной системы, а согласно одному из древних текстов – по финальной части пищеварительного аппарата. Иначе говоря, он специализировался на лечении геморроя.

Другой врач, из несколько более древних времен – времен III династии, был, вне всякого сомнения, самым знаменитым врачом Древнего Египта. В эпоху Джосера, первого фараона III династии, Имхотеп был чати, великим визирем, чем-то вроде первого министра, а кроме того, первым архитектором, первым врачом, первым астрономом и первым придворным астрологом. Он был тем, кто знает все. Имхотеп в качестве архитектора руководил возведением пирамид в Саккаре. Он был настолько известен, его исцеления, его диагностика и все, что он делал в медицинской сфере, были настолько удивительными, что через несколько тысяч лет после смерти он был обожествлен, и его культ был учрежден как в Верхнем, так и в Нижнем Египте, хотя сам он жил в Нижнем.

Согласно древним текстам и некоторым специалистам в эзотерике, Имхотеп был учеником храмов Тота и храмов Сехмет. Вообще врачи

были жрецами, они получали свои познания, и медицинские, и в других сферах, где могли практиковать, прежде всего в храмах Сехмет, Тота и Анубиса. И отсюда представление о боге Анубисе как о целителе, а не только о том, кто сопровождает мертвых по другую сторону жизни, в Аменти. Нужно упомянуть и других богов, таких как Хор, покровитель врачей, а в более поздние времена – Серапис, который слился с греческим Асклепием и позже превратился в римского Эскулапа.

Бог Тот

Это лишь некоторые из храмов и школ мистерий или магии, где обучались египетские врачи.

Из-за определенного типа их символизма не очень понятно, жрецами-магами каких из многочисленных храмов или школ были врачи. Они могли быть из храмов Сехмет, или Анубиса, или Амона, о котором мы еще не упоминали, или Тота. Для того, кто знаком с Древним Египтом, это естественно. Наш менталитет узких специалистов требует строгого соответствия названию своей специальности. Но для египтян такая ситуация была естественной, и то же самое происходило в других древних цивилизациях, я не могу здесь назвать никаких исключений. Считалось, что знание содержалось во всех школах, во всех храмах, во всех местах, где происходило обучение, просто это обучение могло находиться под покровительством какого-то определенного божества и было окрашено определенным символизмом, определенным духом, тональностью. То, что мы называем тональностью, – это колорит, гармония, особая вибрация, которую ему придавала одна из сил Природы (или одно из божеств, если нам так хочется это называть). Эти силы очень разнообразны, и именно поэтому столь разнообразна сама Природа, столь прекрасна в своих различиях, начиная с оттенков цвета до различных царств Природы, в тысячах и сотнях тысяч видов как в растительном, так и в животном мире.

В Природе все очень разнообразно и при этом все очень похоже. Растительный мир отличается рядом очень простых характеристик. Язык животного мира тоже очень прост, если нам захочется его упростить. И существует человеческая модель, которая, хотя и описана на

тысячах страниц медицинских текстов, тоже сводится к нескольким очень простым, конкретным характеристикам, отличающимся от характеристик других царств Природы.

• **Болезнь**

Но как же различаются люди, когда болеют, даже если речь идет об одном и том же заболевании! Поэтому даже в те времена говорилось: «Не существует болезней, есть больные».

У египетских врачей в том, что мы сегодня называем прогнозированием заболевания, существовало три принципа, три девиза, которым они следовали. Они изучали конкретные случаи и составляли что-то вроде истории болезни, например так, как это описывается в папирусах, которые я назвал выше. Они расспрашивали пациента и изучали самые тонкие его сферы. Неизвестно точно, как они это делали, но существуют упоминания о статуэтках, которые в качестве элемента диагностики помещались у изголовья больного; по истечении нескольких минут различные части статуэтки окрашивались в разные цвета, и врачи, которые умели интерпретировать подобное изменение цвета, ставили диагноз. Это касалось не только органических, физических заболеваний, но также и заболеваний души (под душой мы понимаем психику и ментал, а не духовную часть).

Диагноз ставился в виде трех абсолютно разных видов прогноза. Первый: «Я буду лечить болезнь этого больного»; во втором случае: «Это болезнь (или больной, потому что чаще использовалось слово «больной», чем «болезнь»), с которой я буду сражаться» (то есть это уже тяжелый случай, тот случай, когда трудно дать прогноз). И был третий вид прогноза: «Я не буду делать ничего: предпринимать что-либо слишком поздно или болезнь слишком тяжела». Мы до сих пор следуем этому же принципу, просто мы его несколько замаскировали, пытаюсь помочь пациенту, но эту «помощь» надо взять в кавычки. Порой, пытаюсь поддерживать жизнь тела и, прежде всего, души в этом теле, которое очень страдает и хочет только одного – покинуть сей мир, мы, врачи, зная о неизлечимости заболевания, пытаемся поддерживать в теле жизнь, а это, строго говоря, не лучшее решение. В

египетской медицине, диагностируя болезнь или больного, врач очень ясно понимал, что существуют болезни, против которых бороться невозможно, или, по крайней мере, невозможно бороться против той болезни, от которой страдает именно этот больной.

Это приводит нас к мысли, что у них действительно были разработаны какие-то системы диагностики, в том числе вышеуказанные статуэтки, чтобы они могли с такой уверенностью, с такой категоричностью говорить: «Эту болезнь я буду лечить». И создается впечатление, что они действительно были уверены, что смогут исцелить болезнь. Во втором случае – «Я буду сражаться» – они хотели сказать: «Я буду соизмерять себя с заболеванием и с больным, буду стараться противостоять этому сложному случаю». А в третьем случае они не беспокоились или не хотели беспокоить больного, ведь лучшее, что можно было сделать, – это оставить его в покое, дать ему умереть в мире и спокойствии.

Нам стоило бы подумать о том, что есть такие болезни и такие больные, относительно которых врач действительно должен чувствовать в себе силу прекратить страдание. Есть и другие заболевания, которыми он должен серьезно заняться, должен сказать себе: «Я буду сражаться с болезнью этого больного». А в других случаях – дать возможность людям спокойно прожить остаток жизни. Он должен во всех случаях предложить больному маленькую помощь, не для того, чтобы тот мог прожить дольше, а для того, чтобы то время, которое ему отпущено, он прожил лучше. Из древности до нас дошла старинная поговорка: «Дело не в том, чтобы добавить лет жизни, а в том, чтобы добавить жизни годам». И в этом египтяне были знатоками.

• Социальная медицина

С социальной точки зрения египетская медицина была очень участвующей. Государство контролировало существование социальной медицины; иными словами, в любом уголке страны каждый из 12–12,5 миллионов населения, какое было в древние времена, имел право на медицинскую помощь. Государство заботилось о том, чтобы это выполнялось.

В этой соучаствующей медицине пациент также играл свою роль. «Заклинания» произносил не только врач, но и пациент, и некоторые из этих заклинаний упоминаются в древних папирусах. Одно из них, которое всегда привлекает мое внимание, гласит: «Я тот, чью жизнь Бог хочет поддержать». Эта фраза произносилась в случаях тяжелых заболеваний, и говорилось в ней не о большем числе лет, а о большей наполненности жизни.

• Медицина и другие науки

В медицинских школах не наблюдалось отделения медицины от других дисциплин. Изучали, например, алхимию, а не химию, и хотя говорят, что алхимия – это безумная мать химии, мы можем на самом деле видеть, что это утраченная сегодня наука, или утраченная в значительной части. Однако со времен Древнего Египта до Средневековья и даже дальше она продолжала практиковаться. Возможно, она была наукой более высокой по сравнению с современной химией: хотя наша наука весьма эффективна во всех своих проявлениях, она ничего не знает о трансмутации свинца в золото...

Египтяне также знали довольно много о биохимии. Например, сегодня известно, что медь как микроэлемент в малых количествах является единственным элементом, который обладает антибактериальными свойствами. Среди 30 или 40 известных нам сегодня элементов, которые участвуют в биохимических реакциях в организме, медь является единственным действительно антибактериальным элементом, применимым как в случае уже начавшейся инфекции, так и для ее предотвращения.

Так как в те времена частыми были заболевания глаз, косметические средства изготавливали с добавлением оксида меди; в качестве растворителя или носителя используемых веществ применялся главным образом гусиный жир. Для нанесения контура вокруг глаз смешивали гусиный жир и оксид меди и с помощью этого средства не только окрашивали контур глаз в очень красивый цвет различных оттенков (в зависимости от степени окисления), но и предотвращали и лечили инфекционные заболевания глаз.

• **Медицинский корпус**

Медицинский корпус включал не только врачей, есть упоминания о санитарях, о тех, кто накладывает повязки, о массажистах, и упоминаются особые случаи, в которых фигурируют «кровоостанавливатели». Это были люди, которые имели «дар» или развивали в себе любопытную особенность: находясь рядом с пациентом, который подвергался хирургическому вмешательству из-за какой-то раны или заболевания (описываются случаи опухолей), они самим фактом своего близкого присутствия обеспечивали минимальную кровопотерю. Сегодня мы знаем, что существует гемостаз, остановка кровотечения, и для этого используются гемостатические вещества, которые не всегда эффективны, а также хирургические средства, которые сами по себе являются кровоостанавливающими, как, например, лазерный скальпель, который одновременно производит хирургический разрез и останавливает кровотечение. Та к что египтянам было известно нечто похожее, поскольку они отмечали, что больной не пролил ни капли крови. Это было гораздо дешевле, чем лазерный скальпель, и гораздо проще, чем гемостатические кровоостанавливающие вещества, поскольку мы знаем, что вмешательство в коагуляцию крови – тема очень деликатная. Если мы будем бросаться в ту или иную крайность, может случиться так, что при попытке избежать образования сгустков или тромбов человек потеряет много крови, или, наоборот, кровь у него загустеет и образуются тромбы и сгустки, которые гораздо опаснее, чем то заболевание, с которым в этот момент пытаются справиться.

• **Болезни и их причины**

Обычно у нас не хватает терпения и сил искать связи между разными явлениями или искать причины происходящего, причины тех следствий, которые мы наблюдаем. Это часто случается и в медицине. Часто мы просто внимательно наблюдаем симптомы пациента, но не болезнь, не причину этого заболевания, этого симптома. Обычно прежде всего ищется и устраняется симптом, чтобы человек не страдал, но причина не исследуется или исследуется очень поверхностно. Делается анализ крови с помощью автоматического прибора, в

некоторых случаях – рентгенограммы, в других случаях прибегают к средствам более изощренным, и вот уже готов диагноз: происхождение заболевания – «основное», когда хотят сказать, что оно дается в основных чертах и мы не знаем его происхождение; другой вариант – «первичное», его происхождение мы тоже не знаем; третий вариант – «неизвестной этиологии», это самый понятный ответ: «причина неизвестна».

Иначе говоря, мы не только порой не очень стараемся узнать причины заболевания; даже зная заболевание, наука нашего времени до сих пор не знает его причину. Мы до сих пор имеем сотни заболеваний, причина которых неизвестна, до сих пор имеем пять или более тысяч заболеваний, которые классифицируются как болезни генетического происхождения, то есть наследственные. Четыре-пять лет назад их было только три тысячи, а сейчас их уже более пяти тысяч. Иначе говоря, все имеет свою причину, и, возможно, причина в наследственности, но это не единственная причина, и мы должны продолжать искать.

Мне бы хотелось продолжить беседу в форме вопросов и ответов, чтобы поделиться своим опытом врача, человека и искателя истины. Я полагаю, что у всех нас есть много того, чему мы можем поучиться друг у друга. Мы можем учиться также и у больных, и кое-что можем узнать у своего собственного тела.

Сейчас я остаюсь в вашем распоряжении для всех ваших вопросов, на которые я со всей скромностью постараюсь ответить.

Вопрос: Принято считать, что в Египте люди умирали молодыми, но вы упомянули о случаях долгожителей.

Доктор Альцина: Да, это очень яркие факты, но случаи долгожителей должны были быть, поскольку в медицинских трактатах, таких как папирус Эберса, почти треть записей посвящена омоложению людей старшего возраста, то есть стариков. Понятно, что в ту эпоху старым мог считаться человек и в 30, и в 40 лет. Но в папирусе упоминается о людях 80, 90, а в некоторых случаях даже 110 лет.

Вопрос: Мне очень понравилась лекция. Я сам египтянин. Извест-

но, что в царской семье вступали в брак братья и сестры и вообще близкие родственники. Можно ли считать, что поэтому они умирали молодыми? Потому что в народе было по-другому, брат не женился на сестре. В этом разница, потому что, согласно переписям, эти люди жили долго.

Доктор Альцина: Любопытно, что при этом не возникало значительное количество уродств, которые появляются сегодня как следствие кровнородственных браков. Что-то помогало им избегать подобного рода последствий, например астрологические предсказания. Их познания в астрономии, познания о влиянии звезд на людей весьма интересны. Они связывали каждую часть человека, каждый орган с какой-то определенной звездой, точно так же как это делают астрологи нынешнего времени. Однако у египтян астрология основывалась не на 12 знаках зодиака, а на 111 звездах. И некоторые из этих звезд были невидимы для человеческого глаза. Они называли 111 фиксированных звезд и связывали каждую из них с одной из 111 частей человека.

Вопрос: У египтян существовали трепанации. Использовали ли они трепанации как хирургическую технику для лечения, или это была религиозная практика, посредством которой можно было высвободить Ка из мозга?

Доктор Альцина: Существует две версии. Одна из них та, которую вы упомянули: религиозное действие для освобождения Ка, двойника, чтобы можно было легко отделить его от тела в момент смерти. Но были другие случаи, и с помощью изучения в рентгеновских лучах подтверждается, что египтяне использовали трепанацию в терапевтических целях: происходило заживление этих нанесенных хирургическим путем ран. Возможно, что трепанация использовалась в обеих целях, но в медицинском аспекте ее точно использовали, а относительно другого существуют лишь упоминания. Я не могу утверждать точно, что трепанация служила для того, чтобы освободить Ка, но, конечно, это тоже возможно. Как сказал чуть ранее наш друг, не все египтяне были долгожителями, так и трепанация не была столь распространена, как можно полагать. Ее использовали и другие культуры, например

мая или древние кельты. Например, в талайотских культурах на Баlearских островах существует множество примеров древних трепанаций, некоторые из них также носят следы заживления. Видимо, в те времена это происходило достаточно часто. Кроме того, найдены инструменты, которые служили для такого типа операций. В музеях по всему миру находится много египетских инструментов. Инструментов довольно точных, очень надежных и сложных, инструментов для хирургических действий, для исцеления ран или, например, для осуществления косметических процедур.

Вопрос: Какой тип инструментов они использовали, если железа в Древнем Египте не знали?

Доктор Альцина: Прежде всего они использовали медь, а в более поздние эпохи – железо. Также встречаются некоторые медицинские инструменты из камня. Египтяне использовали лечение с помощью минералов, которые мы во многих случаях не можем идентифицировать. Они носят египетские названия, но мы не знаем, к какому минералу или камню они относятся. Мы не знаем, при каком методе лечения использовали конкретный камень, дававший удивительные или, как минимум, очень эффективные результаты.

Вопрос: Не могли бы вы нам рассказать, кто осуществлял бальзамирование?

Доктор Альцина: Египтяне много знали об анатомии. Это ясно из медицинских папирусов. Они знали то, что более-менее известно и сегодня, и знали достаточно подробно. Но вот что совершенно точно и что действительно представляется очень эффективным и любопытным: они получали свои анатомические познания не в результате бальзамирования и мумификации. Наоборот, они очень хорошо осуществляли мумификации и бальзамирования, поскольку очень хорошо знали анатомию. Об этом упоминает уже Манефон, он говорит, что эти познания, как ему рассказывали, существовали уже во времена I династии.

Мумификация была весьма ограниченной древней практикой, но примерно с эпохи Среднего царства она распространялась все шире. Поэтому существуют тысячи мумифицированных и забальзамирован-

ных тел, но осуществляли эти действия не врачи. Хотя какие-то врачи могли этот процесс контролировать.

Вопрос: Говорят, что в Верхнем Египте для лечения глаукомы еще используется (прежде всего нубийцами) та техника, которую использовали в древние времена. Правда ли, что они продолжают делать эту операцию?

Доктор Альцина: Я не знаю. Я видел останки людей, у которых наблюдается заживление разрезов, но не знаю, делают ли подобные вещи сейчас. Но мое внимание привлек тот факт, что в больших городах Египта, например в Каире, офтальмологические центры настолько же распространены, как здесь больницы. Это огромные центры, поскольку заболевания глаз встречаются очень часто.

Вопрос: Знали ли египтяне болеутоляющие средства или лекарства против инфекций?

Доктор Альцина: Есть люди, которые все еще жуют ладан, используя его как антисептик. Говорится, что его использовали жрецы, чтобы достигать особых мистических состояний, чтобы происходили визуализации, развивалось ясновидение, чтобы увеличивались способности или внутренние силы, но также он использовался и как антисептик.

Сегодня известно, что в ладане есть антисептические вещества. Известно, что египтяне использовали эфирное масло базилика по преимуществу как транквилизатор (некоторые из специалистов, которых мы упоминали, говорят, что эфирное масло базилика было валиумом для египтян). Также сегодня известно, что одно из самых важных качеств и самого растения базилика, и его экстракта, и эфирного масла – это его седативное свойство, в том смысле что оно приводит в порядок нервную систему. Это натуральное психофармакологическое средство, поэтому оно не токсично и не дает никаких побочных эффектов, которыми отличаются подобные средства, имеющие поэтому определенные ограничения.

Помимо этого они широко использовали в качестве успокоительного белену и мимозу, а при заболеваниях сердца – морской лук. Вообще они использовали большое количество растений. В различных

папирусах, которые я уже упомянул, в особенности в папирусе Эберса, используется до шести сотен растений.

Для изготовления пива использовался ячмень, но, как кажется, пиво употреблялось не только для того, чтобы развеселиться и утолить жажду, но и в лечебных целях. Сегодня мы знаем, что ячмень, как и другие растения, имеет высочайшие лечебные свойства. И, конечно, есть люди, которых можно назвать долгожителями, не пьющие всю жизнь ничего кроме пива. Хмель, ячмень и солод – это три растения, которые обычно используют для ферментации в различных вариантах пива, три растения, которые имеют очень важные медицинские свойства.

Кроме того, у них был виноград, однако мы всегда определяем вино и всевозможные экстракты винограда как вредные, не так ли? Но при умеренном потреблении оно не настолько уж вредное, и его сосудорасширяющий эффект лучше, чем у любого из химических веществ, которые продаются в аптеках с той же самой целью. Но только при умеренном употреблении! Я хочу сказать, что растение винограда, виноградная лоза – это одно из 15 или 20 самых известных в современной фитотерапии растений, одно из самых активных с точки зрения проблем кровообращения. В предотвращении проблем или патологий кровообращения он находится в первой тройке или четверке.

Базилик – это потрясающее болеутоляющее и успокаивающее средство, например от головной боли. Не от любого типа головной боли и не для каждого человека, который страдает этим, но я могу удостоверить, что простое употребление этого растения может помочь радикально устранить головную боль. Помимо того, что это болеутоляющее и успокаивающее средство, это хороший аспирин, поскольку он регулирует нервную систему, устраняет наиболее типичную боль нервной системы, сильную головную боль, которую можно определить как цефалгию. Я уже сказал, что в одном из папирусов есть девять рецептов от головной боли.

У египтян не было недостатка ни в познаниях, ни в разнообразных возможностях применения этих познаний. Удивляет то, что они знали

так много, но откуда они это знали? Откуда они знали, что в определенных растениях и определенных минералах есть антисептические вещества? Откуда они знали, что определенные минералы, использованные в самом малом количестве (а так мы сегодня используем микроэлементы) являются противомикробными средствами?

Известно, что изначальное слово, которым в древности называли Египет, было Кем, что означает, в том числе, «загадка, тайна». Есть нечто общее во всем, что связано с Египтом, – тайна: тайна происхождения их знаний, «загадка» пирамид и другие подобные загадки. Разумеется, египтянам было хорошо известно, откуда приходило знание, о котором они даже не упоминают. Оно исходило из храмов, и этого было достаточно.

Вопрос: Хотя это может показаться не к месту: существуют ли параллели между медициной майя и египетской?

Доктор Альцина: Были трепанации, использовались растения и даже заклинания, которые, что любопытно, совпадают. Такие же совпадения есть и с тибетской медициной, и с индийской.

Предполагается, что у них не было средств связи. Тем не менее среди египтян было распространено представление о небесных лодках. Для чего столько лодок, если они не путешествовали? Кстати, в Египте каждый врач имел в своем распоряжении лодку, предоставленную ему государством, чтобы передвигаться на довольно большие расстояния; это были лодки врачей, которые предназначались именно для этой цели, и всегда кто-то был наготове, чтобы этой лодкой управлять. Так что врач не только жил при какой-то школе или храме, но у него также была лодка, и это избавляло его от стремления обогатиться, излечивая большое количество больных ради увеличения своего благосостояния.

Вопрос: А что вы скажете относительно исчезновения их знаний?

Доктор Альцина: Как и во всех случаях, цивилизации исчезают так, словно они засыпают. Мне не нравится здесь слово «исчезновение», потому что я считаю, что Древний Египет продолжает жить. Чувствуется – я, по крайней мере, много раз это ощущал, – что он жив.

Ты видишь рисунок, и он кажется тебе только что нарисованным, хотя ему более двух с половиной, трех или даже трех с половиной тысяч лет – не всегда можно определить точно.

Вопрос: Что вы скажете о происхождении пирамид?

Доктор Альцина: Во время своего последнего путешествия в Египет вместе с несколькими спутниками мы смогли побеседовать с одним из гидов, поскольку он превосходно говорил по-английски и по-французски. Он рассказал, что возле пирамиды Хефрена во время раскопок были найдены какие-то останки, которые определяют возраст пирамид более чем в 25 000 лет. Я спросил его, было ли это где-то опубликовано, и он ответил: «Нет, это нигде не опубликовано, и мы не знаем, будет ли это вообще публиковаться». Но он был частью команды археологов, которые проводили эти исследования.

Как строились пирамиды? Это другая проблема. Предпринимались попытки построить подобные сооружения, проверялись разные гипотезы того, как египтяне их возводили, но удалось построить пирамиду не более 10 метров высотой, если я правильно помню. Это происходило в конце семидесятых. Одна японская строительная фирма пыталась воссоздать процесс построения пирамид, опираясь на древние тексты.

Но подъемные краны ломались, потому что стволы пальм не выдерживали веса камней, рассчитанных пропорционально для десятиметровой пирамиды. В результате падения одного из таких камней был серьезно ранен сам директор фирмы. А когда они смазывали откос для подъема камней, те съезжали на них сверху. До сих пор утверждалось, что египтяне применяли жир или какое-то скользящее вещество, а потом за веревку подтаскивали каменные блоки наверх. Но они потерпели неудачу и смогли закончить пирамиду лишь с помощью современных кранов и материалов. Я помню, что выводом из всей этой работы, которая меня очень заинтересовала, была фраза: «Теперь мы знаем как НЕ строились египетские пирамиды».

Одна из эзотерических теорий объясняет, что египтяне умели уменьшать плотность физической материи, а потом снова восстанавливать ее. Они как бы превращали камень в масло, отрезали его, а

потом снова превращали в камень. И если было по-другому, то непонятно, откуда на многих камнях при анализе следов лезвия обнаруживается медь. Медь не может резать базальт, не может резать диорит. Тогда получается, что они или делали медь тверже с помощью магии (химическим путем или с помощью современной техники этого достичь невозможно), или очень сильно смягчали камень. В любом случае они совершали что-то удивительное, потому что между двумя блоками огромных, выше человеческого роста, камней нельзя вставить даже лезвие бритвы.

В древних текстах и на некоторых изображениях строений нет никаких дверей или чего-то подобного. Двери нет, они лишь изображаются там, где должны быть. Возможно, были сооружения, которые работали как центры энергии, и прежде всего это Великая Пирамида. Весьма вероятно, что после окончания строительства они были полностью закрыты, чтобы ничто физическое, чтобы никакие «вредоносные энергии» – по выражению древних китайцев – не могли загрязнить их. Это мог быть центр излучения энергии.

Вопрос: Энергия пирамид имеет целительную силу?

Доктор Альцина: Многие авторы говорят, что да, имеет. Откровенно говоря, я был там и не выздоровел. Но я и не шел туда с намерением излечиться. Я полагаю, что есть много мест, которые обладают особыми целительными свойствами вследствие теллурической энергии, магнетизма, электромагнитной или какой-то еще энергии, о которых мы не знаем или которые не можем воспринять с помощью современных устройств. И не только сами места, в некоторых случаях была целебной и вода в таких местах. Если источник не действует или если его вода не используется, он уже не дает целительного эффекта.

У Египта еще много тайн. Я верю, что, сколько бы мы ни исследовали, мы будем знать немного больше, но этого по-прежнему будет очень мало. Есть учение, которое гласит, что когда человек больше узнает, он понимает, что знает меньше. Так к он приходит к сократовскому «Я знаю, что ничего не знаю».

Хорхе Анхель Ливрага

ФИВЫ (фрагмент)

С давних пор я почти каждый год бываю в Египте – не как турист и не как ученый-исследователь. Я стараюсь забыть, кто я сейчас, и помнить только, что я философ и что моя душа, возможно, существовала еще до того, как эти пирамиды были построены, и будет продолжать существовать, когда от них не останется и следа. Часто в окружении моих молодых учеников, которым посвящена эта книга, я просто путешествую по древней стране Кем, стараясь видеть и слышать. И до сегодняшнего дня в некоторых местах время как бы остановилось, и современные жители практически точно повторяют древние обычаи. Даже гребцы, когда плывут против течения, поют несколько древних слов, не переводимых на арабский, и красят весла своих лодок и дома в те же цвета, что и тысячи лет назад. Среди этого покоя и обломков «великого крушения» таинственной цивилизации можно понять некоторые вещи, которым не учат современные книги, и что более важно – здесь можно прожить их.

Я верю во многое из того, во что не верят мои современники, и с другой стороны, мои современники верят во многое из того, во что не верю я.

Это так просто.

Часто они радуются вещам, от которых я не получаю удовольствия, а я наслаждаюсь тем, что им безразлично. Я считаю, что каждый имеет естественное право заблуждаться или быть правым. И как и Платон, я также верю, что то, что является истиной для одних, может не быть истиной для других.

Мои университетские коллеги знают многое, что неизвестно мне, а я знаю то, о чем они не хотят знать.

В этой небольшой книге отражаются некоторые из этих деталей. Я надеюсь, что кто-то из вас захочет подняться до того философского состояния, которое мы называем «НОВЫМ АКРОПОЛЕМ».

Моя Душа в почтении склоняется и пьет из вод Нила у корней

пальм, как советовали древние книги. Вдали взлетает стая белых ибисов, и Западная гора окрашивается багрянцем, в то время как начинает дуть свежий ветер, прежде колыхавший Опахала Амона. Возможно, не все еще потеряно и мы сможем в будущие времена жить в менее загрязненном мире и вновь пережить Духовное Приключение.

Фивы – это не физическое место, Фивы – состояние сознания.

БЛАЖЕН, КТО ЖИВЕТ В ФИВАХ, БЛАЖЕН, КТО В ФИВАХ УМИРАЕТ!

СНОСКИ

[1] «Знаки, использованные в этих папирусах, – пишет де Мирвилль, – иногда представляют собой иероглифы, расположенные вертикально, наподобие значков линейной тахиграфии (сокращенные знаки вроде нашей стенографии), где образ часто сокращается до простого штриха; иногда они расположены горизонтальными строками; встречается еще иератическое, священное письмо, идущее справа налево, как во всех семитских языках; и, наконец, знаки этой страны, [*ἑγχώρια γράμματα*], использовавшиеся в контрактах, дорогих надгробьях, и т. д., и со времен Птолемея встречающиеся на памятниках». [Des Esprits... Vol. V, pp. 81-82.] Копию папируса Харриса, переведенного Шаба, – «Магического папируса» – можно изучить в Британском музее.

[2] Будучи в Фивах в феврале 1855 г., А. С. Харрис купил несколько замечательных папирусов у каких-то арабов, которые утверждали, что нашли их все вместе в одном и том же потайном месте. Один из них – великолепный манускрипт, который стал известен как «Записки Рамсеса III», другой – сборник нескольких исторических отчетов времен правления Рамсеса Неферкара XX династии; третий – папирус по магии, о котором говорит Е.П.Б. Он состоит всего из девяти страниц, содержащих 104 строки, к которым прибавлены 24 строки, написанные на обратной стороне. Франсуа Шаба опубликовал работу, в которой приводятся факсимиле папируса вместе с полным переводом и комментариями относительно его значения. Работа называется «Магический папирус Харриса» (*Le Papyrus Magique Harris. Traduction analytique et commentee d'un manuscrit egypten, comprenant le texte hieratique public pour la premiere fois, un tableau phonetique et un glossaire. Chalon-sur-Saone: imprimerie de J. Dejussieu, 1860, vi, 250 pp., plates*). – *Прим. сост. англ. изд.*

[3] А как же «мене, мене, текел, упарсин» – слова, которые «пальцы руки человека», чьи тело и рука оставались невидимыми, написали на стене дворца Валтасара? (*Дан 5*). Как же письма Симона Мага и магические образы на стенах и в воздухе тайных храмов инициации, не

говоря уже о каменных плитах, на которых палец Бога написал заповеди? Между письменами одного бога или других богов разница если и существует, то заключается только в их соответствующей природе, и если дерево узнается по его плодам, то предпочтение следовало бы всегда отдавать языческим богам. Это вечное «быть или не быть». Или все это является – или, во всяком случае, может являться – истиной, или это просто религиозный обман и результат доверчивости.

[4] Терапология – наука, изучающая уродства и пороки развития у растений, животных и человека. – *Прим, ред.*

[5] *Le Papugus magique* Harris, pp. 186-187.

[6] *De Mirville. Op. cit. Vol. V, pp. 83-84, 85.*

[7] Богиня Тмеи соответствует Маат – богине истины и справедливости. – *Прим. ред.*

[8] См. *De Mirville. Op. cit. Vol. V, p. 84.*

[9] Трудности возникают даже с таким прекрасно известным языком, как санскрит, значение которого гораздо легче постичь, чем иератические письмена Египта. Общеизвестно, что ученые частенько встают в тупик при переводе с санскрита и поиске верных соответствий значения, при этом востоковеды часто противоречат друг другу.

[10] *Разоблаченная Изиды, т. I, с. 392-393.*

[11] *Так утверждают Бунзен и Шампольон, а д-р Карпенгер говорит, что Книга Мертвых, высеченная на древнейших памятниках, «с теми же фразами, которые мы находим в Новом Завете в связи с судным днем... возможно, была запечатлена за две тысячи лет до рождения Христа» (см. Разоблаченная Изиды, т. I, гл. XIV).*

[12] *De Mirville. Op. cit. Vol. V, p. 88.* Точно такой же календарь и гороскоп запрещений существует в Индии в наши дни, как и в Китае и во всех буддийских странах.

[13] См. *De Mirville. Op. cit. Vol. III, p. 65.*

[14] Полный текст этого заклинания, приводимого Шаба, следующий: «О баран, сын барана, ягненок, сын овцы, которая кормит тебя молоком той же овцы, не допускай, чтобы усопший был укушен змеей или змеем, скорпионом, гадом, не допускай, чтобы яд сковал его чле-

ны, чтобы в него проник мертвый или мертвая! Чтобы тень какого-либо призрака обитала в нем! Чтобы пасть змея Ам-Кау-Эва не имела власти над ним! Он, он баран...» (pp. 163-164).

[15] Маймонид в своем «Трактате об идолопоклонстве» отмечает, говоря об иудейском терафиме: «Они говорили с людьми». До наших дней христианские чародеи в Италии и негритянские вуду в Новом Орлеане делают маленькие восковые фигурки, напоминающие их жертв, и протыкают их иголками; раны, подобные ранам терафима *млнменх*, отражаются на живых и часто убивают их. Мистических смертей и до сих пор еще много, и не во всех случаях можно угадать преступную руку.

[16] Рамсес Лепсуса, который правил около 1300 г. до н.э.

[17] Древнеегипетские писцы слыли великими мудрецами и знатоками магических формул. – *Прим. ред.*

[18] Можете судить сами, насколько заслуживают доверия переводы подобных египетских документов: одно и то же предложение передается тремя египтологами тремя различными способами. Руже говорит: «Он обнаружил, что она *попала под власть духов*»; другая версия: «Ее члены совершенно одеревенели» (?), а Шаба переводит так: «И писец нашел *хоу* слишком опасным» [*Pap. magique*, p. 167, footnote 3]. Между тем, что она попала под власть злого *хоу*, и тем, что ее «члены одеревенели», все же есть разница.

[19] De Mirville. Op. cit. Vol. V, pp. 247-248. [*Pap. magique*, pp. 167-168.]

[20] Некоторые переводчики, конечно, сказали бы, что Лукиан говорит о жителях города, но у них не найдется достаточных для этого оснований.

[21] De Mirville. Op. cit. Vol. V, p. 257.

[22] Как может де Мирвилль видеть Сатану в египетском Боге великого божественного Имени, когда он сам допускает, что нет ничего более великого, чем имя оракула Додоны или бога иудеев, ИАО, Яхве? Этот оракул был привезен пеласгами в Додону более чем за четырнадцать веков до н.э. и оставлен предкам эллинов; его история хорошо

известна, ее можно прочесть у Геродота. Юпитер, который полюбил прекрасную океанскую нимфу Додону, приказал Пеласгу перенести свой культ в Фессалию. Имя бога этого оракула в храме Додоны было Зевс Пеласгикос, Зевс-Патер (Бог-Отец) или, как де Мирвилль объясняет, «это было имя *par excellence* (в истинном смысле слова. – *Прим. пер.*), имя, которое евреи считали святым, невыразимым, непроизносимым Именем – *Яох-патер*, «*тот, кто был, кто есть и кто будет*», иначе говоря – Вечный». И автор допускает, что А. Мори прав, «находя в имени ведического Индры библейского Яхве», и даже не пытается отрицать этимологическую связь между двумя именами – связь «*великого и утерянного имени с солнцем и ударами молнии*». Странные признания и еще более странные противоречия. [De Mirville. Des Esprits... Vol. V, pp. 136-137.]

[23] Reuvens. Letter to Letronne on the 75th number of the Papyri Anastasi//De Mirville. Op. cit. Vol. V, p. 258.

[24] Елисейские поля.

[25] Fragments, ix.

[26] De Legibus. II, xiv, 36.

[27] Consolatio ad Apollonium. [In «Moral Essays».]

[28] Ranae.

[29] Jud aisme ad Paganisme. T. I, p. 184.

[30] Fragm. of Styg., ap Stob.

[31] De Mirville. Des Esprits... Vol. V, p. 279.

[32] De Specialibus Legibus, процитирован в «Разоблаченной Изиде», т. I.

[33] Разоблаченная Изиде, т. I.

[34] De Mirville. Op. cit. Vol. V, p. 248

[35] De Mirville. Op. cit. Vol. V, pp. 280-281.

[36] Окончание статьи повторяет первые страницы статьи «Древняя магия и современная наука», поэтому мы сочли возможным опустить его. – *Прим. ред.*

[37] Оксиринх – рыба рода шук. – *Прим. перев.*

[38] Гробницы в Древнем Египте периодов Раннего и Древнего

царств; имеют форму усеченной пирамиды с подземной погребальной камерой и несколькими помещениями внутри, стены которых покрывались рельефами и росписями. – *Прим. перев.*

[39] Михаловский Казимеж (1901–1981) – польский археолог, египтолог, историк искусства. Основатель польской школы средиземноморской археологии и основоположник нубиологии. – *Прим. перев.*

[40] Выдержки из «Истории» Геродота, которые касаются строительства пирамиды Хеопса (II, 124–125): «...Одни были обязаны перетаскивать к Нилу огромные глыбы камней из каменоломен в Аравийских горах (через реку камни перевозили на кораблях), а другим было приказано тащить их дальше до так называемых Ливийских гор. Сто тысяч людей выполняло эту работу непрерывно, сменяясь каждые три месяца. Десять лет пришлось измученному народу строить дорогу, по которой тащили эти каменные глыбы, – работа, по-моему, едва ли не столь же огромная, как и постройка самой пирамиды. Ведь дорога была 5 стадий длины, а шириной в 10 оргий, в самом высоком месте 8 оргий высоты, построена из тесаных камней с высеченными на них фигурами. Десять лет продолжалось строительство этой дороги и подземных покоев на холме, где стоят пирамиды. В этих покоев Хеопс устроил свою усыпальницу на острове, проведя на гору нильский канал. Сооружение же самой пирамиды продолжалось 20 лет. Она четырехсторонняя, каждая сторона ее шириной в 8 плефров и такой же высоты, и сложена из тесаных, тщательно прилаженных друг к другу камней. Каждый камень длиной, по крайней мере, в 30 футов.

Построена же эта пирамида вот как. Сначала она идет в виде лестницы уступами, которые иные называют площадками, или ступенями. После того как заложили первые камни [основания], остальные [для заполнения площадок] поднимали при помощи помостов, сколоченных из коротких балок. Так поднимали с земли камни на первую ступень лестницы. Там клали камень на другой помост; с первой ступени втаскивали на второй помост, при помощи которого поднимали на вторую ступень. Сколько было рядов ступеней, столько было и подъемных приспособлений. Быть может, однако, было только одно

подъемное приспособление, которое после подъема камня без труда переносилось на следующую ступень. Мне ведь сообщали об обоих способах – почему я и привожу их. Таким образом, сначала была окончена верхняя часть пирамиды, затем соорудили среднюю и напоследок самые нижние ступени на земле. На пирамиде египетскими письменами было обозначено, сколько редьки, лука, чеснока съели рабочие. И, как я очень хорошо помню, переводчик, который читал мне надпись, объяснил, что на все это было израсходовано 1600 талантов серебра. Если это верно, то сколько же денег пошло на железные орудия, на хлеб и одежду для рабочих, так как строительство всех этих сооружений продолжалось 20 лет и, кроме того, немало времени понадобилось на ломку и перевозку камней и сооружение подземных покоев [для усыпальницы]». – *Перев. Г. А. Стратановского.*

[41] Сечение поверхностей и тел. – *Прим. перев.*

[42] Искусство измерения углов. – *Прим. перев.*

[43] Инварная проволока (сплав железа с никелем, обладает малым температурным коэффициентом линейного расширения), как и длинномер, представляет собой подвесной мерный прибор. Измерение длин линий инварными проволоками отличается высокой точностью, но требует больших затрат труда и времени. – *Прим. перев.*

[44] В индуистской мифологии – «Корова желаний», чудесная корова, исполняющая желания и принадлежащая мудрецу Васиштхе. – *Прим. перев.*

[45] Садхана – санскритский термин, которым в индуизме и буддизме называют духовную практику и который также можно перевести как «средство для достижения чего-то». – *Прим. перев.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Елена Петровна Блаватская</i> ЕГИПЕТСКАЯ МАГИЯ.....	1
<i>Хорхе Анхель Ливрага</i> СИМВОЛИЗМ, ИСКУССТВО И ТЕХНОЛОГИЯ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ.....	18
<i>Хорхе Анхель Ливрага</i> ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ.....	49
<i>Делия Стейнберг Гусман</i> ИСТОРИЯ МАГИИ (фрагмент).....	63
<i>Делия Стейнберг Гусман</i> СЕГОДНЯ Я УВИДЕЛА ПЕСКИ ПУСТЫНИ.....	65
<i>Фернан Шварц</i> МААТ И АКТУАЛЬНОСТЬ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА.....	67
<i>Фернан Шварц</i> МААТ И АЛХИМИЯ ИНДИВИДУАЦИИ.....	77
<i>Антонио Альцина</i> МЕДИЦИНА В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ.....	90
<i>Хорхе Анхель Ливрага</i> ФИВЫ (фрагмент).....	111
СНОСКИ.....	113

